

**ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ.
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ**

Публикуется с разрешения правообладателя —
ЛА «Научная книга»

Лучинин А. С.

Данное учебное пособие включает в себя основные темы, понятия и вопросы, входящие в программу курса «История психологии». Материал пособия изложен в соответствии с учебным планом для данной дисциплины, утвержденным Министерством образования РФ.

Конспект лекций станет незаменимым помощником для студентов вузов при подготовке к сессии.

ЛЕКЦИЯ № 1. Развитие психологических знаний в рамках учения о душе

---

1. Представление о душе философов милетской школы

VII–VI вв. до новой эры представляют собой период разложения первобытного общества и перехода к рабовладельческому строю. Коренные изменения в общественном укладе жизни (колонизация, развитие торговых отношений, становление городов и т. д.) создали условия для расцвета древнегреческой культуры, привели к существенным изменениям в области мышления. Эти изменения заключались в переходе от религиозно-мифологических представлений о мире к зарождению научных знаний.

Первыми ведущими центрами древнегреческой культуры и науки наряду с другими явились города Милет и Эфес. Названия этих городов носили и первые возникшие философские школы. Начало научного мирозерцания связывают с Милетской школой, существовавшей в VII–VI вв. до н. э. Ее представителями были *Фалес, Анаксимандр, Анаксимен*. Им первым принадлежит заслуга в выделении психики, или души, из материальных явлений. Общим для философов милетской школы является положение о том, что все вещи и явления окружающего мира характеризуются единством своего происхождения, а многообразие мира есть лишь различные состояния единого материального начала, первоосновы или первома-терии.

Это положение распространялось древними мыслителями и на выделяемую ими область психического. Они полагали, что материальное и духовное, телесное и психическое по своей первооснове едины; различие между ними только феноменально, а не субстанционально, т. е. по состоянию, проявлению и выражению этого первоначала.

Различие же между взглядами ученых этой школы состояло в том, какой вид конкретной материи принимал каждый из этих философов за первооснову мироздания.

Фалес (624—547 гг. до н. э.) в качестве первоосновы вездесущего указывал воду. Доказывая, что именно вода есть действительное начало всего мира, Фалес ссылался на то, что Земля плавает на воде, окружена ею и сама происходит из воды. Вода подвижна и изменчива, может переходить в разные состояния. Испаряясь, вода превращается в газообразное состояние, а замерзая — в твердое.

Душа есть также особое состояние воды. Существенной характеристикой души является способность придавать телам движение, она есть то, что заставляет двигаться. Эта способность придавать вещам движение присуща всему.

Распространяя психическое на всю природу, Фалес первым выразил ту точку зрения на границы психического, которую принято называть **гилозоизмом**. Это философское учение стало великим шагом на пути познания природы психического. Оно противостояло анимизму. Гилозоизм впервые поставил душу (психику) под общие законы естества, утверждая непреложный и для современной науки постулат об изначальной вовлеченности психических явлений в круговорот природы.

Рассматривая душу в связи с телесной организацией, Фалес ставил психические состояния в зависимость от физического здоровья тела. Те, у кого тело здоровое, имеют и лучшие душевные способности и дарования, а стало быть, располагают большими возможностями обрести счастье в наши дни. Современного психолога не могут не привлечь тонкие наблюдения Фалеса в области нравственного поведения человека. Человек, считал он, должен стремиться к тому, чтобы жить по закону справедливости. А справедливость состоит в том, чтобы не совершать самого того, в чем человек порицает других людей.

Если Фалес связывал все мироздание с особыми преобразованиями и формами воды и влаги, то его согорожанин **Анаксимандр (610—547 гг. до н. э.)** принимает за источник всех вещей «**апейрон**» — такое состояние материи, которое не имеет качественной определенности, но которое благодаря своему внутреннему развитию и сочетанию порождает многообразие

мира. Анаксимандр, отрицая качественную определенность первоосновы, полагал, что она не могла бы быть первоосновой, если бы совпадала со своими проявлениями. Подобно Фалесу, душа трактовалась Анаксимандром как одно из состояний апейрона.

Анаксимандр был первым из древних философов, кто осуществил попытку объяснить возникновение и происхождение человека и живых существ. Ему первому принадлежит идея зарождения живого из неживого. Возникновение органического мира представлялось Анаксимандру следующим образом. Под действием солнечных лучей из земли испаряется влага, из сгустка которой возникают растения. Из растений развиваются животные, а из животных — человек. Согласно философу человек произошел от рыб. Главный признак, отличающий человека от животных, заключается в более длительном сроке кормления ребенка грудью и в более продолжительном постороннем уходе за ним.

В отличие от Фалеса и Анаксимандра другой философ милетской школы *Анаксимен* (588—522 гг. до н. э.) в качестве первоосновы принимал воздух. Воздушную природу имеет и душа. Она связывалась им с дыханием. Идея близости души и дыхания была довольно широко распространена среди древних мыслителей.

2. Гераклит. Идея развития как закон (Логос). Душа («психея») как особое состояние огненного начала

Представители милетской школы, указывая на материальную природу психического, не дали относительно развернутой картины душевной жизни человека. Первый шаг в этом направлении принадлежит крупнейшему древнегреческому философу из Эфеса *Гераклиту* (530—470 гг. до н. э.). С представителями милетской школы Гераклита связывает идея первоначала, но только за первооснову он принимал не воду, не апейрон и не воздух, а огонь в его вечном движении и изменении, вызываемом борьбой противоположностей.

Развитие огня происходит по необходимости, или по **Логосу**, создающему все сущее из противоположного движения. Этот термин «**логос**», введенный Гераклитом, но применяемый поныне, приобрел великое множество смыслов. Но для него самого он означал закон, по которому «все течет» и явления переходят друг в друга. Малый мир (микрокосм) отдельной души идентичен макрокосму всего миропорядка. Поэтому постигать себя (свою «психею») — значит углубляться в закон (Логос), который придает вселенскому ходу вещей сотканную из противоречий и катаклизмов динамическую гармонию.

Все возникает и исчезает через борьбу. «Война, — указывал Гераклит, — отец всего». Превращения огня происходят по двум направлениям: «путь вверх» и «путь вниз». «Путь вверх» как способ преобразования огня есть переход его от земли к воде, от воды — к воздуху, от воздуха — к огню. «Путь вниз» — это обратный переход от огня к воздуху — воде — земле. Эти два противоположно направленных перехода огня из одного состояния в другое могут протекать одновременно, обуславливая вечное движение и развитие мира во всем его многообразии. Как товар обменивается на золото и золото — на товар, так и огонь, по мнению Гераклита, преобразуется во все, и все переходит в огонь.

Душа — это особое переходное состояние огненного начала в организме, которому Гераклитом дано название «**психея**». Введенное Гераклитом название для обозначения психической реальности было первым психологическим термином. «Психеи» как особые состояния огня возникают из воды и в нее же переходят. Наилучшее состояние «психеи» — это ее сухость. «Психеям смерть — стать водою». Деятельность души Гераклит ставил в зависимость как от внешнего мира, так и от тела. Он полагал, что огненная стихия проникает в организм из внешней среды и всякое нарушение связи души с внешним миром может привести к огрублению «психеи».

Гераклитом было замечено, что люди часто не помнят своих снов. Эта потеря памяти происходит потому, что во сне ослабляется связь с внешним миром. Полный же разрыв с внешней средой ведет к смерти организма подобно тому, как гаснут вдали от костра угли. В таком же тесном контакте душа находится с те-

лом. В вопросе о внешней телесной детерминации психики в том, что позднее будет названо психофизической и психофизиологической проблемой, Гераклит выступил как последовательный материалист.

Он также попытался выделить и охарактеризовать отдельные стороны души. Большое внимание философ отводил познавательным актам. Важное значение он придавал чувствам, а среди них особенно зрению и слуху.

Ведущим у человека признавался разум, поскольку органы чувств позволяют установить лишь внешнюю гармонию природы, тогда как разум, опираясь на чувства, открывает ее внутренние законы. «Психеям» и мыслям присущ самовозрастающий Логос. Мысль человека саморазвивается, переходя от одной истины к другой. Основная цель познания заключается в том, чтобы, открывая истины, прислушиваться к голосу природы и поступать сообразно ее законам.

Довольно подробно рассматриваются Гераклитом побудительные силы, влечения, потребности. Затрагивая эту сторону душевной жизни, Гераклит высказывает ряд важных положений, раскрывающих соотношение побудительных сил и разума, влияние предшествующих состояний на последующие, относительный характер побуждений и потребностей у различных живых существ. Указывая на зависимость переживаемых состояний организма от предшествующих, философ подчеркивает, что связанные с потребностями чувства удовольствия и неудовольствия узнаются через свою противоположность.

Голод приятным делает насыщение, усталость — отдых, болезнь — здоровье. Раскрывая связь побудительных сил и разума, Гераклит отмечал, что всякое желание покупается ценою «психеи», т. е. злоупотребление вожделениями и низшими потребностями ослабляет «психею». Но, с другой стороны, умеренность в удовлетворении потребностей способствует развитию и совершенствованию интеллектуальных способностей человека.

Счастье человека состоит не в увлечении телесными удовольствиями, а в том, чтобы исходить из голоса разума, позволяющего человеку проявлять природосообразное поведение, связанное с пониманием законов необходимости (Логоса).

Главным в человеке является характер, понимаемый Гераклитом как рок, как главенствующий психологический фактор, определяющий судьбу человека в течение всей его жизни.

Взгляды Гераклита оказали большое влияние на развитие философско-психологических систем последующих древних мыслителей, у которых идеи, выдвинутые Гераклитом, получают дальнейшую конкретизацию. Среди наиболее важных положений учения Гераклита необходимо выделить:

- 1) идею о материальной (огненной) природе души и зависимости психического от общих законов природы (Логоса);
- 2) положение о внешней и телесной детерминации психического;
- 3) сохранение жизнедеятельности (сон, бодрствование) и психики (познавательные и побудительные силы);
- 4) внутреннюю зависимость и соотношение познавательных и побудительных сил, относительный характер последних;
- 5) изменчивость психических состояний, переход их из одного в другое;
- 6) процессуальный характер психического и его развитие (самовозрастание);
- 7) введение первого психологического термина «психея» для обозначения психических явлений.

3. Алкмеон. Принцип нервизма. Нейропсихизм. Принцип подобия

Вопросы о природе души, ее внешней обусловленности и телесных основаниях ставились в древнее время не только философами, но также представителями медицины. Обращение древних врачей к этим вопросам побуждалось их медицинской практикой, их личным опытом и собственными наблюдениями за работой различных систем организма, за поведением животных и человека. Из древних особо выделяется крупнейший врач и философ античной эпохи *Алкмеон (VI—V вв. до н. э.)*, известный в истории психологии как основатель принципа нервизма. Он первым связал психику с работой головного мозга и нервной системы в целом.

Практика сечения трупов в научных целях позволила Алкмеону дать первое систематическое описание общего строения тела и предполагаемых функций организма. При изучении отдельных систем организма, в том числе мозга и нервной системы, Алкмеон обнаружил наличие проводников, идущих от мозга к органам чувств. Им было установлено, что мозг, органы чувств и открытые им проводники имеются как у человека, так и у животных, а стало быть, и тем и другим должны быть свойственны переживания, ощущения и восприятия. Предположение Алкмеона о наличии психики у человека и животных как существ, обладающих нервной системой и головным мозгом, выражало новый взгляд на границы психического, который принято называть в настоящее время нейропсихизмом.

Наделяя животных душой, Алкмеон не был склонен к отождествлению психики животных и человека. От животных человек отличается разумом, а анатомической основой различия между ними является общий объем и строение мозга, а также органов чувств. Хотя разум и отличает человека от животных, свое начало он берет в ощущениях, возникающих в органах чувств. Рассматривая ощущения в качестве исходной формы познавательной деятельности, Алкмеон впервые пытается описать условия возникновения ощущений и формулирует в этой связи правило подобия в качестве объяснительного принципа чувствительности. Для возникновения какого-либо ощущения необходима однородность физической природы внешнего раздражителя и органов чувств.

Принцип подобия распространялся Алкмеоном не только на ощущения и восприятия, но и на эмоциональные переживания. Уровни жизнедеятельности связывались Алкмеоном с особенностями динамики и перемещений крови в теле. Прилив крови в жилы вызывает пробуждение, отлив крови от жил ведет ко сну, а полный отток крови приводит к смерти организма. Общее же состояние организма определяется соотношением четырех стихий — воды, земли, воздуха и огня, являющихся строительным материалом тела. Правильная координация, равновесие, гармония этих четырех элементов обеспечивают физическое здоровье тела и бодрость духа человека. Нарушение равновесия ведет к различным болезням и в самом худшем случае — к гибели. Рав-

новесие и гармония стихий в теле и здоровье человека зависят от пищи, которую он употребляет, от климатических и географических условий, в которых человек живет, наконец, от особенностей самого организма.

Выдвинутые Алкмеоном положения о связи психики с мозгом, принцип нервизма, принцип подобия в объяснении возникновения ощущений и восприятий, идея о внешних и внутренних факторах, определяющих общую активность и жизнедеятельность организма, оставили заметный след в дальнейшем развитии древней медицины, философии и психологии. На идеи Алкмеона будет опираться вся медицина Гиппократов и, в частности, его учение о четырех типах темперамента. Принцип нервизма станет основой для развития мозгоцентрической точки зрения на локализацию души. Принципы подобия в объяснении механизма ощущений и восприятий будут придерживаться Эмпедокл, атомисты.

4. Эмпедокл. Учение о четырех «корнях».

Биопсихизм. Принцип подобия и теория истечений

Уже у Алкмеона обнаруживается переход от признания единого материального начала и обращение к четырем стихиям как основным элементам, определяющим общее строение организма и его физическое состояние. Философская же схема строения человека и мира в целом на основе четырех стихий, или «корней» (земля, вода, воздух, огонь), была развита крупным философом и врачом древности *Эмпедоклом (490—430 гг. до н. э.)*.

Эмпедокл продолжал развивать материалистическую линию в философии и психологии, но, в отличие от своих предшественников, он заменяет теорию единого первоначала на учение о четырех «корнях». Первоэлементами мироздания является не одна какая-то стихия, а четыре — земля, вода, воздух, огонь.

Организм растений и животных, как и мир в целом, состоит из четырех стихий, причем различие между растениями и животными заключается в неодинаковом соотношении и степени выраженности у тех и других первоначальных стихий. Наиболее совершенными по своим пропорциям являются у растений — сок,

у животных и человека — кровь. Так, кровь представлена одной частью огня, одной частью земли и двумя частями воды. Сок растений и кровь у животных и человека есть ведущая структура организма, и именно кровь и сок благодаря наиболее совершенному сочетанию в них стихий рассматривались Эмпедоклом в качестве носителей душевных, психических функций. Поскольку «психическое» приписывалось философом не только животным и человеку, но и растениям, следовательно, Эмпедокл выразил отличную от Фалеса и Алкмеона точку зрения на границы психического, называемую биопсихизмом. Впоследствии принципа биопсихизма будут придерживаться Аристотель, Авиценна и другие философы.

У человека центром движения крови является сердце, поэтому оно, а не мозг, как это предполагал Алкмеон, является органом души. Кровь определяет и ощущения, и чувства, и мысли. С кровью связаны также особенности общей активности и подвижности человека. То, в какой мере снабжается кровью тот или другой орган тела, определяет возможности этих частей тела.

Сходные с Алкмеоном мысли Эмпедокл высказывает и при рассмотрении механизма восприятия.

Для Эмпедокла принцип подобия приобретает универсальное значение. Он распространяется и на ощущения, и на побудительные силы, и даже на мирообразующие силы — Любовь и Вражду. Природа побудительных состояний такова, что все живое стремится к недостающему подобному. Любовь, Дружба, Счастье возникают тогда, когда подобное встречается с подобным. По сравнению с Алкмеоном Эмпедокл вносит новое положение в учение о механизмах восприятия, выдвигая теорию истечений, с помощью которой он впервые пытается ответить на вопрос о том, как происходит воздействие внешних предметов на органы чувств и как в них возникают ощущения и восприятия. Процесс восприятия Эмпедокл представил как механизм истечений. Наиболее полно этот механизм истечений описан философом в отношении зрения. От внешних предметов идут истечения мелких частиц, которые, проникая в поры органов чувств, вызывают образ внешнего предмета.

Истечения идут не только от внешних предметов, но и от самих органов чувств. Истечения, идущие из глаз, свидетельствуют об активном участии самих органов чувств в акте восприятия.

Принцип подобия и механизм истечений были положены в основу объяснения и цветового зрения. Эмпедоклу первому принадлежит заслуга в построении теории цветового зрения. Восприятие цветов, по мнению философа, определяется как свойствами воздействующих на глаз предметов, так и характеристиками самого воспринимающего органа. Эмпедоклом также впервые высказывается предположение о возможности сведения всей цветовой гаммы к четырем основным цветам. В ощущениях и восприятиях философ видел начальную форму познания, из которого вырастает разум. Он не сомневался в реальности видимых предметов и адекватности их восприятия органами чувств. Однако чувственное познание, по мнению ученого, должно контролироваться разумом, позволяющим лучше пользоваться нашими чувствами.

В развитии античной психологии взгляды Эмпедокла занимают видное место, как по своей новизне, так и в отношении влияния их на формирование более поздних представлений о человеке и его психике. Воззрения Эмпедокла способствовали укреплению эволюционного подхода в объяснении возникновения и развития животных, утверждению идеи о материальной природе души, ее внешней и телесной детерминации. Эмпедоклом по-новому были определены границы психического. Сердцецентрическая точка зрения Эмпедокла на проблему локализации души будет одной из распространенных гипотез относительно субстрата психического. Принципа подобия и теории истечений, выдвинутого древним ученым для объяснения механизма восприятия, будут в более позднее время придерживаться Демокрит и все сторонники атомистического учения. Гуморальная теория общей активности и подвижности человека, опирающаяся на принцип соотношения различных элементов крови, станет предпосылкой для построения Гиппократом учения о четырех типах темперамента.

5. Атомистическая философско-психологическая концепция Демокрита. Гиппократ и учение о темпераментах

Среди современников Анаксагора и Гиппократа из наиболее крупных философов античной эпохи особо выделяется *Демок-*

пут (460—370 гг. до н. э.). Подлинным основателем атомистического направления принято считать Демокрита, поскольку именно он дал систематическое изложение атомарной картины мира. Исходным положением в философской системе Демокрита является то, что за первооснову мира им принимаются не стихии, ибо они сами уже есть сложные по своему составу образования, а атомы.

Природа атомов трактовалась Демокритом иначе, чем описывал Анаксагор свойства гомеомерии. В отличие от гомеомерии, атомы меньше по величине, более легки, неделимы и не тождественны видимым предметам.

Демокрит полагал, что первооснова должна быть принципиально отличной от своих конкретных проявлений. Существует бесконечное разнообразие атомов, столкновение и разделение которых порождают разные их сочетания, образующие в итоге различные тела и вещи. Главным и необходимым условием движения атомов, их соединения и разъединения является пустота. Без нее мир был бы неподвижным, он принял бы статически мертвый характер.

В результате механических процессов соединения атомов возникает все, что окружает человека, включая и его самого. Жизнь не является продуктом божественного акта, она порождается сцеплением влажных и теплых атомов, животные возникли из воды и ила. От животных произошел человек. Все живые существа непрерывно изменялись.

Душа животных и человека есть то, что заставляет их двигаться. Она телесной природы и состоит из атомов особого рода, отличающихся своей формой и чрезвычайной подвижностью. Атомы души — круглые, гладкие и родственны атомам огня. Огненные атомы проникают в организм при вдыхании. С помощью дыхания происходит их восполнение в теле.

Проникая в организм, душевные атомы рассеиваются по всему телу, но вместе с тем в отдельных частях его происходит их скопление. Этими зонами скопления являются область головы, сердца и печени. В области головы задерживаются огненные и наиболее подвижные атомы, движение которых обуславливает течение познавательных процессов — ощущение

ний, восприятий и мышления. В области сердца сосредоточиваются атомы круглой формы, но менее подвижные. Этот род атомов связан с эмоциональными и аффективными состояниями. Атомы, скопившиеся в области печени, определяют сферу влечений, стремлений и потребностей. Таким образом, Демокрит в отношении локализации души не принимает ни мозгоцентрическую точку зрения Алкмеона, ни сердцецентрическую позицию Эмпедокла. Намечая разные уровни душевной деятельности, он пытается соотнести их с различными частями тела.

Разграничив отдельные стороны души, Демокрит пытается более полно раскрыть природу, условия и механизмы возникновения познавательных и побудительных сил человека, определить их место в общей картине его душевной жизни.

В познавательную сферу души включались ощущения, восприятия и мышление. Первоначальной формой познавательной деятельности Демокрит считал ощущения и восприятия. На них опирается мышление. Без ощущений и восприятий мысли не возникают. Рассматривая ощущения и восприятия в качестве начального звена познавательного процесса, он ясно представлял себе, что чувства не могут отразить сущность вещей. Ощущения и восприятия скользят по поверхности и схватывают лишь внешнее. Только мышление, выполняющее функцию, подобную микроскопу, позволяет видеть то, что остается за пределами органов чувств.

Отправными положениями в объяснении возникновения ощущений и восприятий являются принцип подобия и механизм истечений. Демокрит заметил, что в телах имеются лишь атомы, а такие качества, как вкус, цвет, запах, тепло и т. п. самим атомам и телам, состоящим из них, не свойственны. Они возникают только при взаимодействии атомов с органами чувств, порождающем в нашем мнении ощущения соленого, сладкого, красного, желтого, теплого, холодного и т. д. Перечисленные качества являются как бы вторичными, производными, не зависящими целиком от физической природы атомов. Те краски и ощущения, которые человек испытывает, представляют собой субъективные переживания, объективным основанием которых являются внешний мир, составленный лишь из атомов и пустоты. Таким

образом, в учении Демокрита об ощущениях впервые обращается внимание на объективную и субъективную стороны чувствительности. Механизм восприятия целостных объектов описывался философом с позиций теории истечений. Истечения, названные Демокритом идолами, представляют собой сочетание тонких атомов, воспроизводящее форму воспринимаемого предмета.

Эмоции и аффекты определяются различными свойствами атомов, проникающих в тело. Кроме физических свойств атомов, эмоциональные состояния зависят от потребностей. Положительные эмоции вызываются ровным течением круглых, шарообразных атомов при условии удовлетворения потребностей. Отрицательные эмоции возникают в результате действия неравномерно движущихся угловатых и крючковатых атомов в случае нерезализованных потребностей.

Потребностям человека Демокрит придавал большое значение. Они рассматривались им как основные движущие силы, которые приводят в действие не только эмоциональные переживания. Вне потребностей человек не смог бы никогда выйти из дикого состояния.

Многое из того, чему научился человек, происходило, по мнению ученого, в результате подражания. Подражая звукам животных, человек начинает обозначать их этими звуками. После этого люди договариваются об общем употреблении звуков и их сочетаний.

Особый интерес представляет этика Демокрита, которая обращена к отдельному человеку и носит психологический характер. Тонкие наблюдения за людьми и их поступками и поведением нашли свое отражение в ряде поучений и наставлений.

Учение Демокрита положило начало причинному объяснению психических процессов: ощущений, восприятий и побуждающих сил. Указание Демокрита о связи мышления как высшего уровня познавательной деятельности с ощущениями и восприятиями и вырастании его из них явилось важной догадкой.

Учение Гераклита о том, что от закона (а не от произвола богов — властителей неба и земли) зависит ход вещей, пе-

решло к Демокриту. Сами боги в его изображении не что иное, как сферические скопления огненных атомов. Человек также создан из различного сорта атомов, самые подвижные из них — атомы огня. Они образуют душу. Единым и для души, и для космоса он признал не сам по себе закон, а закон, согласно которому нет беспричинных явлений, но все они — неотвратимый результат соударения атомов. Случайными кажутся события, причину которых мы не знаем. Впоследствии принцип причинности назвали детерминизмом. Благодаря ему добывалось по крупицам научное знание о психике.

Демокрит дружил со знаменитым медиком Гиппократом. Для медика важно было знать устройство живого организма, причины, от которых зависят здоровье и болезнь. Определяющей причиной Гиппократ считал пропорцию, в которой смешаны в организме различные «соки» (кровь, желчь, слизь). Пропорция в смеси была названа **темпераментом**. С именем Гиппократа связывают дошедшие до наших дней названия четырех темпераментов: сангвинический (преобладает кровь), холерический (желтая желчь), меланхолический (черная желчь), флегматический (слизь). Для будущей психологии этот объяснительный принцип при всей его наивности имел очень важное значение. Недаром названия темпераментов сохранились поныне.

Во-первых, на передний план ставилась гипотеза, согласно которой бесчисленные различия между людьми умещались в несколько общих картин поведения. Тем самым Гиппократ положил начало научной типологии, без которой не возникли бы современные учения об индивидуальных различиях между людьми (прежде всего дифференциальная психофизиология).

Во-вторых, источник и причину различий Гиппократ искал внутри организма. Душевные качества ставились в зависимость от телесных.

О роли нервной системы в ту эпоху еще не знали. Поэтому типология являлась, говоря нынешним языком, гуморальной. Отныне и медики, и психологи говорят о единой нейрогуморальной регуляции поведения.

**6. *Философско-этическая система Сократа.
Назначение философии.
Метод сократической беседы***

Вся этическая **концепция Сократа** построена на стремлении познать истинное назначение человека, выражающееся в приобретении блага, добродетелей, красоты, счастья и богатства. Подлинный смысл человеческой жизни состоит в том, как человек все это понимает, ценит и употребляет. Главный принцип Сократа — это принцип умеренности. Увлечение телесными наслаждениями разрушает тело и подавляет душевную деятельность. Человек должен стремиться иметь минимальные потребности, и удовлетворять их нужно только тогда, когда они достигают своего высшего напряжения. Все это приблизило бы человека к богоподобному состоянию, при котором он, главное усилие воли и разума направлял бы на поиск истины и смысла жизни.

Психологическая часть учения Сократа носит абстрактно-идеалистический характер. Человек и его душа даны от Бога. По сравнению с животными Бог дал человеку более совершенное строение и душевные способности. От Божества человеку дано прямохождение, освободившее ему руки и расширившее горизонт видения, язык с его способностью произносить членораздельные звуки, органы чувств с их стремлением видеть, слышать, осязать и т. д. В основе душевной деятельности лежат не ощущения и восприятия, навязываемые человеку извне, а понимание, представляющее чисто душевный акт, выражающийся в пробуждении, оживлении и припоминании знаний, изначально заложенных в самой душе. В расширении области пробуждаемых врожденных знаний и идей с помощью наводящих вопросов, или метода сократической беседы, Сократ видел интеллектуальное развитие человека. Для успешного приобретения знаний человек должен обладать известными способностями, к числу которых он относил быстроту схватывания, прочность запоминания и интерес или отношение к усваиваемому знанию. В истории философии и психологии Сократ выступил как зачинатель идеалистического направления. Его идеи стали исходными в последующих системах идеалистической психологии.

В идеалистической системе Сократа содержались и важные, с точки зрения психологии, положения. Одно из них состоит в переводе научного интереса с вопроса о природе в целом и первоосновах мироздания на проблему самого человека. Обращаясь к человеку, его внутреннему, духовному миру, Сократ впервые подчеркнул ведущее значение активности самого субъекта, его способности управлять собой в соответствии с социально-этическими понятиями и принципами, выступающими в качестве регуляторов поступков и поведения человека. Указаны некоторые существенные признаки, отличающие человека от животных. К их числу философ относил прямохождение, наличие освобожденной руки, разума, языка и членораздельной речи. Хотя происхождение этих отличительных признаков было истолковано Сократом в идеалистической форме, самое указание перечисленных свойств, присущих только человеку и выделяющих его из животного мира, имело принципиальное значение для последующих материалистических интерпретаций проблемы антропогенеза.

***7. Платон: истинное бытие и мир идей.
Чувственный мир и небытие.
Высшая идея Блага и мировая душа Зла.
Бессмертие души***

В более развернутом виде идеи Сократа были представлены у его ближайшего ученика и последователя — *Платона*. С этих пор развитие античной философии и психологии, а также философии и психологии всех последующих столетий происходит в незатухающей борьбе двух противоположных течений — материализма и идеализма.

Хотя творческое наследие Платона велико (всего им написано 36 произведений, почти полностью сохранившихся до наших дней), однако специальных работ по психологии у него нет. Психологические вопросы затрагиваются Платоном в ряде произведений. В «Меноне» изложена теория воспоминания. В работе «Федр» дано религиозное описание души, «Теэтет» посвящен критике учения Гераклита о душе. В трактате «Федон» представлено учение о бессмертии души. В произведении «Го-

сударство» содержится учение Платона о строении души, делении ее на части.

Основное положение Платона заключается в признании в качестве истинного бытия не материального мира, а мира идей. Согласно Платону нас окружает множество красивых и прекрасных единичных конкретных вещей. Каждая из них с течением времени теряет свою красоту, и на смену им приходят другие прекрасные явления, вещи, предметы. Но что делает все эти красивые отдельные вещи прекрасными? Должно существовать нечто такое, что обнимает собою красоту и прекрасное всего единичного, конкретного и преходящего, т. е. должно существовать нечто общее для всего видимого. Это общее, являющееся источником красоты и образцом для всех проявлений материального мира, и названо было Платоном идеей, представляющей собой общезначимую идеальную форму.

Все сущее состоит, по Платону, из трех сторон: бытия, чувственного мира и небытия. Бытие составляет мир идей. Небытие — это материальный мир, созданный Богом из четырех стихий — воды, земли, воздуха и огня. Мир чувственных вещей представляет собой результат проникновения бытия в небытие, поскольку все конкретные вещи, с одной стороны, причастны к идее, ибо они есть искаженные подобия, или тени, идей, с другой — вещи причастны к небытию, или материи, ибо они ею наполнены.

Идея прекрасного представляет лишь одну из высших идей. Самой наивысшей идеей является идея Блага. Высшая идея Блага составляет мировую душу. Поскольку же все в мире противоречиво и противоположно, то Платоном вводится вторая мировая душа Зла. Эти две верховные души и дают начало всему. Кроме них, по Платону, существуют души звезд, планет, людей, животных и т. д. Мировая душа придает движение и активность Космосу. Аналогичную роль выполняют души отдельных тел, живых существ, включая и человека. Каждая из названных душ призвана властвовать и управлять телом. Платон приписывал душам активную функцию. Чувственно постигаемое есть объединение телесного со своим эталоном, которым являются идеи. Все видимое изменчиво, скоротечно, непостоянно, тогда как идеи существуют вечно, они неизмен-

ны и постоянны. Окружающий нас мир — это мир тусклых, искаженных, призрачных образов или теней бессмертных и неизменных идей.

Душа человека не зависит от тела. Она существует до рождения, и после смерти отдельного телесного организма она может переселяться из одного тела в другое. Стремясь обосновать бессмертие души, Платон приводит четыре доказательства.

Первое из них основано на принципе противоположности. Мир полон противоречий: прекрасное — безобразное; добро — зло; сон — бодрствование и т. д. Через ряд промежуточных состояний одна противоположность возникает из другой. Так, при переходе от высшей чистой души имеют место полудуховные состояния, которые постепенно, все теснее связываясь с телом, приводят к таким качествам, которые вместе с телом могут разрушаться.

Смена смерти на оживление происходит с помощью души. Чтобы такая смена живого на мертвое и обратно могла произойти, нужно чтобы существовали души умерших, всегда готовые вселиться в другие нарождающиеся тела. В таком случае душа должна существовать, и после смерти, и до рождения тела, т. е. быть вечной и бессмертной.

Второе доказательство бессмертия души строится на основе теории воспоминания. Человек устанавливает сходство и различие в вещах без всякого научения и обучения. Знания человек приобретает благодаря врожденной способности души к припоминанию. Но вспоминать душа человека может только то, что она могла уже знать в прошлом. Для этого душа должна обладать знаниями до того, как ей поселиться в тело. Однако это было бы невозможно, если бы душа не существовала до поселения ее в нарождающееся тело. Но если душа существует до рождения тела, то она может и должна существовать и после смерти тела, а стало быть, она по своей природе вечна и бессмертна.

Третье доказательство основано на положении о тождественности идеи и души, о принадлежности и близости ее ко всему божественному. Все составное, сложное распадается и погибает; разрушению не подлежит только простое и несоставимое. С этой точки зрения, тело человека всегда есть нечто зримое,

составное, изменчивое, и потому ему свойственно разрушаться и погибать. В противоположность телу душа человека и идеи незримы, не составимы и не разложимы, а поэтому они не подвержены разрушению и вечны. Если душа при познании пользуется телесными органами, она сбивается с истинного пути, становится точно пьяная. Когда же она познает самостоятельно, то она ведет в божественный мир идей, где все просто, неделимо, незримо и вечно. Стало быть, душа родственна божественному и подобна ему. А что от Бога и ему подобно, то должно быть вечно и бессмертно.

Мир устроен так, что все телесное подчиняется божественному. Когда же душа поселяется в тело, то последнее ей начинает подчиняться. А что создано для власти и управления, то имеет божественное происхождение. Все божественное вечно. Следовательно, и душа человека бессмертна.

Четвертое доказательство вытекает из утверждения, согласно которому душа является источником жизни. Душа, погружаясь в какое-либо тело, всегда дарит ему жизнь, Но то, что привносит жизнь, само не приемлет смерти, т.е. оно не может быть смертным. Отсюда душа человека должна быть неуничтожимой и бессмертной.

Из приведенных аргументов видно, что все они направлены на обоснование независимости души от тела. Тело человека является для души лишь временным пристанищем. Основное же ее место пребывания в божественных высотах, где она обретает покой и отдых от телесных страстей и приобщается к миру идей. не всем человеческим душам суждено достигать божественных высот. Души тех, кто были рабами телесных вожделений, кто предавался чревоугодию или другим телесным излишествам, через ряд поколений вырождаются в души животных. К высотам божественного мира идей приближаются только души философов, поскольку лишь им свойственно почти полное освобождение от телесного рабства.

У человека Платон выделял два уровня души — высший и низший. Высший уровень представлен разумной частью души. Она бессмертна, бестелесна, является основой мудрости и несет управляющую функцию по отношению к низшей душе и ко всему телу. Временным пристанищем разумной души является головной мозг.

Низшая душа представлена двумя частями, или уровнями: низшая благородная часть души и низшая вожделеющая душа. Благородная, или пылкая, душа включает в себя область аффективных состояний и стремлений. С ней связаны: воля, мужество, храбрость, бесстрашие и т. п.

Она всецело действует по велению разумной части души.

Платон выделял три уровня строения души. Образно это трехчленное разделение души называют «колесницей души», где пылкий конь тянет возницу к Божеству; вожделеющий — к земле, но оба они управляются разумом.

На основе деления души на три части Платоном дается классификация индивидуальных характеров, характеров различных народов, форм правления, разделение общества на сословия. Люди различались Платоном по признаку преобладания у них той или другой части души. Для мудрецов и философов характерно преобладание разумной души. У храбрых и мужественных людей доминирует благородная душа, а у людей, предающихся телесным излишествам, ведущей является вожделеющая часть души. Подобным образом различались и отдельные народы.

Преобладание разумной души свойственно, по мнению Платона, грекам; доминирование благородной души — народам севера, а вожделеющей души — египтянам и другим народам Востока.

Сословная иерархия также строилась по психологическому принципу. Большой ум присущ аристократам, мужество — воинам, страсти и влечения — ремесленникам и рабам. Отсюда делались выводы относительно форм правления.

Идеальным считалось то государство, которым правят аристократы, стражу несут в нем воины, а работают и подчиняются — ремесленники и рабы.

Политический смысл психологии Платона целиком был направлен на защиту интересов господствующего класса и аристократии.

Опираясь на опыт Сократа, доказавшего нераздельность мышления и общения (диалога), Платон сделал следующий шаг. Он под новым углом зрения оценил процесс мышления, не получивший выражения в сократовском внешнем диалоге. Платон открыл внутренний диалог.

Этот феномен известен современной психологии как внутренняя речь.

8. Учение Аристотеля о душе

Сложившиеся трудности и противоречия в понимании природы психического, которые вытекали, с одной стороны, из представлений о душе Демокрита, с другой — из учения о душе Платона, требовали своего разрешения. Попытку снять противоположность двух полярных точек зрения осуществил ближайший ученик Платона, *Аристотель (384—324 гг. до н. э.)* — один из крупнейших философов древности. По Аристотелю, идейное богатство мира скрыто в чувственно воспринимаемых земных вещах и раскрывается в их опирающемся на опыт исследовании.

Решительный итог размышлений Аристотеля: «Душу от тела отделить нельзя», — делал бессмысленными все вопросы, стоявшие в центре учения Платона о прошлом и будущем души. Его взгляды представляют собой обобщение, итог и вершину всей древнегреческой науки.

Придание психологическим знаниям того огромного значения, которое они имеют для изучения природы в целом, явилось для Аристотеля основанием для выделения знаний о душе в самостоятельный раздел философии. Аристотель был первым, кто написал специальный трактат «О душе». Поскольку в этом произведении собственные взгляды Аристотеля предваряются обзором представлений о душе его предшественников, то упомянутое сочинение философа можно рассматривать также и как первое историографическое исследование в области философии и психологии.

Психологическая концепция Аристотеля была тесно связана и вытекала из его общепсихологического учения о материи и форме. Мир и его развитие понимались Аристотелем как результат постоянного взаимопроникновения двух начал — пассивного (материи) и активного начала, названного Аристотелем **формой**. **Материя** — это все то, что окружает человека, и сам человек. Все конкретные материальные вещи возникают благодаря форме, придающей им вследствие своей организующей функции качественную опреде-

ленность. Материя и форма представляют собой начала взаимнопредполагаемые и не отделимые друг от друга. Душа как форма есть сущность всего живого. Учение Аристотеля о материи и форме и о душе как форме живого имело ряд важнейших следствий.

Душа, по его мнению, не может рассматриваться ни как одно из состояний первоматерии, ни как оторванная от тела самостоятельная сущность. Душа есть активное, деятельное начало в материальном теле, его форме, но не само вещество или тело.

Выполняя организующую, деятельную функцию по отношению к телу, душа не может существовать без последнего, так же как существование самого организма невозможно без формы или души.

Душа и тело неразрывно связаны, и «души от тела отделить нельзя».

Мышление, по Аристотелю, невозможно без чувственного опыта. Оно всегда обращено к нему и возникает на его основе. «Душа, — утверждал философ, — никогда не мыслит без образов». В то же самое время мышление проникает в недоступную органам чувств сущность вещей. Эта сущность вещей дана в чувствах лишь в виде возможностей. **Мышление** — это форма чувственных форм или просто форма форм, в которой исчезает все чувственное и наглядное и остается обобщенное и общезначимое. Вырастая из чувственных форм, мышление не может протекать в отрыве от тела. А что же является причиной, зажигающей индивидуальный разум и актуализирующей заключенные в чувственных образах в виде потенции обобщенные формы в понятия?

Этой причиной Аристотель считает надиндивидуальное, родовое мышление, или верховный разум, который надстраивается у человека над уже известными ему познавательными формами души и завершает их иерархию. Именно под влиянием верховного разума происходит образование или реализация идеальных обобщенных форм, заданных в чувственных формах в виде возможностей.

Нераздельными с познавательными способностями души являются другие ее специфические свойства — стремления и аффективные переживания. Возникновение эмоций и стремлений вызывается естественными причинами: потребности организма

и внешние предметы, которые ведут к их удовлетворению. Любое волевое движение, всякое эмоциональное состояние как ведущие движущие силы души, определяющие активность организма, имеют под собой природные основания.

Общую двигательную активность человека Аристотель связывал с кровью, в которой он видел основной источник жизнедеятельности организма. Кровь рассматривалась Аристотелем как материальный носитель всех душевных функций от низших до высших. Растекаясь по всему телу, она дает жизнь его органам чувств и мышцам. Через нее они связываются с сердцем, которое и выступало в качестве центрального органа души.

Что касается головного мозга, то он рассматривался Аристотелем как резервуар для охлаждения крови.

Важнейший раздел в общей системе представлений Аристотеля о душе составляет его учение о способностях души. В нем выражен новый взгляд на строение души и соотношение основных ее свойств.

Новизна во взглядах Аристотеля на строение души заключается в двух существенных моментах.

Во-первых, в них нашел выражение целостный подход, при котором душа мыслилась как нечто единое и неделимое на части.

Во-вторых, аристотелевская схема строения души проникнута идеей развития, которая была реализована философом, как в филогенетическом, так и в онтогенетическом аспектах. С одной стороны, отдельные способности души выступают как последовательные этапы ее эволюции, а с другой — развитие индивидуальной человеческой души как повторение этих стадий эволюции. Развитие души в онтогенезе представляет собой постепенный переход и преобразование низших способностей в высшие. Из учения о трех основных способностях души вытекали и педагогические задачи, которые сводились Аристотелем к развитию этих трех способностей. Развитие растительных способностей формирует у человека ловкость тела, силу мышц, нормальную деятельность различных органов, общее физическое здоровье.

Благодаря развитию чувствующих способностей у человека формируются наблюдательность, эмоциональность, мужество, воля и т. д.

Развитие разумных способностей ведет к формированию у человека системы знаний, ума и интеллекта в целом.

9. Психологические взгляды стоиков

Школа стоиков возникла в IV в. до н. э. История стоицизма охватывает три периода: древний, средний и поздний. Родиной древней стои являются Афины, а средняя и поздняя стои развивались в Риме. Основателями древней стои были Зенон, Хризипп и их последователи Аристон и Персей. Первыми и крупными представителями римской стои были *Сенека* и *Эпиктет*.

Между древней и поздней стоей имеются существенные различия. Объединяют же всех представителей этой философской школы идеи всеобщей неотвратимости событий, фатальной неизбежности, предопределенности, как в отношении явлений природы, так и в отношении судьбы и жизни каждого человека.

Согласно этому учению мировая пневма идентична мировой душе, божественному огню, который является Логосом, или судьбой. Счастье человека усматривалось в том, чтобы жить согласно Логосу.

Все явления Космоса связаны единством своего происхождения. Стоики полагали, что возникновение всех вещей происходит в результате взаимодействия двух мирообразующих начал — пассивного и активного. Активной мирообразующей силой является воздухо-огненная стихия, названная стоиками **пневмой**, или «творческим огнем». Пассивным началом выступает материя, представляющая собой полужидкую холодную массу, состоящую из воды и земли. Разнообразие материального мира есть результат многообразных сцеплений и расщеплений пассивных элементов, т. е. воды и земли, под влиянием активной деятельности пневмы.

В зависимости от степени выраженности и активности пневмы весь космос представлялся стоикам, состоящим из четырех уровней. Первым уровнем неживой природы, при котором имеет место слабое проявление пневмы. На втором уровне — уровне растений — пневма достигает известного развития, она

более подвижна и активна, в результате чего она оказывается способной обеспечить функции роста, питания и размножения у растительных организмов. Пневма становится еще более развитой и активной на третьем уровне — уровне животных, на котором она может выражаться не только в функциях роста, питания и размножения, но также проявлять себя в чувственности, побуждениях и инстинктах. Высшее свое выражение пневма получает на уровне человека. Пневма в ее наиболее совершенных проявлениях и есть то, что составляет человеческую душу.

Из вышеизложенного видно, что душа человека по своей природе материальна. Она подобна теплоте дыхания. В основе своей душа едина, на части нечленима, но может проявляться в различных способностях, каждая из которых определяется разной степенью развития и интенсивности пневмы.

Всего стойками выделялось восемь способностей души. Свойственная человеку, как и всему живому, способность к размножению и росту, способность речи, пять основных видов чувствительности и **гегемоникон**, выступающий в качестве носителя высшей и ведущей способности, связанной с переработкой всех поступающих впечатлений в общие представления, понятия, волевые и побудительные акты.

10. Эпикур и Лукреций Кар о душе

После Аристотеля и стоиков в античной психологии намечаются заметные изменения в понимании сущности души. Новая точка зрения наиболее ярко нашла свое выражение во взглядах **Эпикура (341—271 гг. до н. э.)** и **Лукреция Кара (99—45 гг. до н. э.)**.

Эпикур предполагал, что живое тело, как и душа, состоит из движущихся в пустоте атомов. Со смертью они рассеиваются по общим законам все того же вечного Космоса. «Смерть не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, когда же смерть наступает, то нас уже нет».

Представленная в учении Эпикура картина природы и места человека в ней служила тому, чтобы достичь безмятежности духа, свободы от страхов и прежде всего перед смертью и богами (которые, обитая между мирами, не вме-

шиваются в дела людей, ибо это нарушило бы их безмятежное существование).

Эпикурейцы размышляли о путях независимости личности от всего внешнего. Лучший путь они усматривали в самоустранении от всех общественных дел. Именно такое поведение позволит избежать огорчений, тревог, отрицательных эмоций и тем самым испытать наслаждение, ибо оно не что иное, как отсутствие страдания.

Материальный мир, по Лукрецию, от человека не зависим, он существовал до него, существует при нем, будет существовать после него.

Единой субстанцией всех вещей являются атомы, которые существуют независимо от того, видим мы их или не видим. Атомы находятся в постоянном движении, они вечны, неделимы и неразрушимы. Вещи возникают путем столкновения атомов, движущихся в пустоте в самых различных направлениях. Развитие мира происходит по законам, присущим самой природе, по законам необходимости и причины.

Все живое возникает из неживой материи. Сложные организмы происходят из простейших. Люди возникли из животных. Вначале они вели животный образ жизни, затем нужда заставила их использовать орудия труда.

С материалистических позиций подходил философ и к области психических явлений. Одушевленность присуща только высокоорганизованной материи. Душа не существует ни до рождения человека, ни после смерти. Душа возникает вместе с рождением телесного организма, развивается и усложняется вместе с его ростом и погибает вместе с его смертью. Душа не отделима от тела и ограничена пределами жизни организма. Душа имеет телесную природу. Ее материальным носителем являются воздушно-огненные атомы. Сами по себе атомы не образуют души, если они не связаны с телом. Лишь соединяясь между собой и сцепляясь с телом, эти атомы образуют чувствительность, или душу. Соотношение в душе огненных и воздушных атомов определяет общую ее активность.

Душа человека в своем основании неоднородна. Одну из ее сторон образует *аніма*, т.е. такая ее часть, которая рассеяна по всему телу, отвечает за растительные функции организма и уп-

равляется более совершенной частью души, названной Лукрецием *animus* — «духом». Дух представляет собой самые тонкие атомы, сосредоточенные в области груди и выступающие материальной основой психических функций — чувствительности и разума.

Сфера побуждения чувств и аффектов рассматривалась им в качестве ведущих движущих сил души. Идеал счастливой жизни он видел в устранении причин, вызывающих страдания, тревоги и страхи. Страх перед стихиями природы и перед смертью заставил людей «создать для себя богов». Только через преодоление страхов и суеверия человек может обеспечить себе покой и душевный комфорт.

Лукреций свое учение считал наставлением по искусству жить в водовороте бедствий, с тем, чтобы люди навсегда избавились от страхов перед загробным наказанием и потусторонними силами, ибо в мире нет ничего, кроме атомов и пустоты.

Принцип наслаждения, воинствующий атеизм, с которыми выступили Эпикур, а за ним и Лукреций, стали предметом ожесточенной критики и общего негодования со стороны духовенства. Лукреций был объявлен богословами сумасшедшим, а книги Эпикура подвержены почти полному истреблению.

11. Александрийская школа врачей

Заметные сдвиги в опытном изучении анатомии и функций организма наметились в III в. до н. э. Они связаны с именами двух крупных врачей из Александрии — *Герофила* и *Эразистрата*. В период, когда жили и работали александрийские врачи, еще не было запрета на анатомирование трупов умерших людей. Свободное вскрытие человеческих тел открывало возможность более тщательно исследовать строение различных частей организма. Врачей больше всего интересовали нервная система и головной мозг.

Все перечисленные исследования привели александрийских врачей к твердому убеждению, что действительным органом души является головной мозг. Более того, ими была установлена некоторая специализация в локализации психических функций. Герофил, функции животной или чувствующей души, т. е. ошу-

щения и восприятия, связывал с мозговыми желудочками. Эразистрат соотносил ощущения и восприятия с мембранами и извилинами головного мозга, а самому мозговому веществу приписывал двигательные функции. Кроме того, им было обнаружено, что от этих двух названных структур мозга отходят разные нервные волокна. Установленная связь каждого из нервных путей с различными участками мозга, несущими разные функции, позволила сделать предположение о том, что и эти два рода нервов должны выполнять различные функции.

Установив анатомическую основу психики и связав душевные явления с мозгом, александрийские врачи попытались выявить механизмы тех изменений в нервной системе и мозге, которые стоят за многочисленными функциями души. Здесь они были вынуждены обратиться к понятию пневмы, введенному стоиками. Пневма рассматривалась в качестве материального носителя жизни и психики. При вдыхании воздух из легких проникает в сердце. Смешиваясь в нем с кровью, воздух образует жизненную пневму, которая растекается по всему телу, наполняя все его части, включая и головной мозг. В мозге растительная пневма преобразуется в животную (психическую) пневму, которая направляется в нервы, а через них — к органам чувств и мышцам, приводя и те и другие в действие.

12. Психофизиология Клавдия Галена

Опыт александрийских врачей по изучению строения и работы нервов, мозга, других частей тела и организма в целом не остался бесследным и забытым. Он был обобщен, расширен и углублен видным представителем древней медицины ***Галеном (130—200 гг. до н. э.)***. Гален — известный древнеримский мыслитель, работавший в течение ряда лет врачом у гладиаторов, позднее при дворе римского императора. Он систематически занимался сечением трупов, благодаря чему ему удалось описать строение системы дыхания, кровообращения, мышечной и нервной систем.

По Галену жизнь возникла в результате постепенного развития природы, а психическое есть порождение органической жизни.

За исходную основу деятельности и всех проявлений души он принимал кровь.

Гален полагал, что кровь образуется в печени в результате соединения переваренной пищи с воздухом. Далее через вены она поступает к сердцу, а от него по артериям растекается по всему телу. На пути к мозгу кровь, испаряясь и очищаясь, превращается в психическую пневму. Гален выделял два вида пневмы: жизненную (кровь) и психическую (мозговую), возникающую из жизненной пневмы путем очищения. Органами психики считались печень, сердце и мозг.

Галеном принималась платоновская схема локализации души и отклонялась как мозгоцентрическая точка зрения Алкмеона, так и сердцецентрическая концепция Эмпедокла и Аристотеля. Каждый из трех названных органов души отвечает за определенные ее функции. Печень как орган, наполненный неочищенной, холодной, венозной кровью, является носителем низших проявлений души — побуждений, влечений, потребностей. В сердце, где кровь очищенная и теплая, локализуются эмоции, аффекты, страсти. Мозг, в котором циркулирует мозговая кровь, продуцируется и хранится психическая пневма, выступает носителем разума.

С учением о движениях связаны представления Галена об эмоциях и аффектах. Аффекты понимались им как такие душевные состояния, которые вызываются изменениями крови. Гнев, например, возникает в результате повышения теплоты крови, ее кипения. У человека, считал Гален, аффекты не должны переходить установленных природой границ, ибо это приводит одновременно и к страданиям тела, и к страданиям души. Поэтому сильные эмоции должны умеряться и сниматься разумом, возвращающим душе состояние равновесия.

Состояние и динамика крови обуславливают не только эмоциональную сторону души, но и общую активность человека, его темперамент и даже характер. Тип темперамента зависит от пропорции или преобладания артериальной или венозной крови. Люди с преобладанием артериальной крови более подвижны, энергичны, мужественны и т. п. У кого же доминирует в смеси венозная кровь, те медлительны и малоподвижны. Итак, все функции души, начиная от ощущений и кончая индивидуальным

разумом, темпераментом и характером, имеют в своей основе гуморально-мозговые процессы.

Поскольку все названные проявления души зависимы от тела, то с гибелью последнего они исчезают. Однако Гален не смог до конца остаться последовательным сторонником материалистической линии. Подобно Аристотелю, он, помимо индивидуальной разумной души, приписывал человеку еще и божественный разум, делая уступку идеализму.

В целом же учение Галена занимало по тому времени передовые позиции в области естествознания и философии. Больше того, анатомия, физиология, психофизиология Галена оставались последним словом науки вплоть до Нового времени.

ЛЕКЦИЯ № 2. Философское учение о сознании

---

1. Плотин: психология как наука о сознании

Принцип абсолютной нематериальности души утвердил *Плотин* (III в. н. э.) — древнегреческий философ, основатель в Риме школы неоплатонизма. Во всем телесном усматривалась эманация (истечение) божественного, духовного первоначала.

У Плотина психология впервые в ее истории становится наукой о сознании, понятием как «самосознание».

Плотин учил, что индивидуальная душа происходит от мировой души, к которой она и устремлена. Другой вектор активности индивидуальной души направлен к чувственному миру.

У индивидуальной души Плотин выделил еще одно направление — обращенность на себя, на собственные, незримые действия и содержание. Она как бы следит за своей работой, является ее «зеркалом».

Через много столетий, эта способность субъекта не только ощущать, чувствовать, помнить или мыслить, но и обладать также внутренним представлением об этих функциях получила название **рефлексии**.

Эта способность не является фикцией. Она служит неотъемлемым «механизмом» деятельности сознания человека, соединяющим его ориентацию во внешнем мире с ориентацией в мире внутреннем, в «самом себе».

Плотин отграничил этот «механизм» от других психических процессов.

Сколь бы ни был широк спектр этих объяснений, он, в конечном счете, сводился к поискам зависимости душевных явлений от физических причин, процессов в организме, общения с другими людьми.

Рефлексия, открытая Платином, не могла быть объяснена ни одним из этих факторов. Она выглядела самодостаточной, невыводимой сущностью.

Таковой она и оставалась на протяжении веков, став исходным понятием интроспективной психологии сознания.

Выделяя рефлексию как одно из направлений деятельности души, Плотин в ту отдаленную эпоху не мог, конечно, и представить индивидуальную душу самодостаточным источником своих внутренних образов и действий. Она для него — эманация сверхпрекрасной сферы высшего первоначала всего сущего.

2. *Августин:* *христианское раннесредневековое мировоззрение*

Учение Плотина оказало влияние на *Августина* (IV—V вв. н. э.), творчество которого ознаменовало переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению. Августин придал трактовке души особый характер, утверждая, что ее основу образует **воля** (а не разум). Тем самым он стал инициатором учения, названного **волюнтаризмом**. Воля индивида, завися от божественной, действует в двух направлениях: управляет действиями души и поворачивает ее к себе самой. Все изменения, происходящие с телом, становятся психическими благодаря волевой активности субъекта. Так, из впечатков, которые сохраняют органы чувств, воля творит воспоминания. Все знание заложено в душе, которая живет и движется в Боге. Оно не приобретается, а извлекается из души благодаря направленности воли. Основанием истинности этого знания служит внутренний опыт. Идея о внутреннем опыте, обладающем высшей истинностью, имела у Августина теологический смысл, поскольку проповедовалось, что эта истинность даруется Богом.

В дальнейшем трактовка внутреннего опыта, будучи освобождена от религиозной окраски, слилась с представлением об **интроспекции** как особом методе исследования сознания, которым владеет психология в отличие от других наук.

ЛЕКЦИЯ № 3. Развитие естествознания

---

1. Расцвет естествознания на Арабском востоке

Переориентация философского мышления в направлении сближения с эмпирией, с позитивным знанием о природе совершалась в этот период в недрах арабоязычной культуры, расцветшей на Востоке в VIII–XII вв.

После объединения в VII в. арабских племен возникло государство, имевшее своим идеологическим оплотом новую религию — ислам. Под эгидой этой религии началось завоевательное движение арабов, приведшее к образованию халифата, на территориях которого жили народы, обладавшие древней культурой. Государственным языком халифата стал арабский, но культура, которая сложилась в огромном государстве, включала достижения многих населявших его народов, а также эллинов, народов Индии. В культурные центры халифата прибывали караваны верблюдов, навьюченных книгами чуть ли не на всех известных тогда языках. На Арабском востоке закипела интеллектуальная жизнь. На Западе пропали сочинения Платона и Аристотеля. На Востоке их труды переводятся на арабский язык, переписываются и распространяются по всей огромной арабской державе. Это стимулировало развитие науки, прежде всего физико-математической и медицинской. Появляется множество астрономов, математиков, химиков, географов, ботаников, врачей. Они создали мощный культурно-научный слой, в котором зародились крупнейшие умы. Они обогатили достижения своих древних предшественников и создали предпосылки для последующего подъема философской и научной мысли на Западе, в том числе и психологической мысли. Среди них следует выделить среднеазиатского ученого XI в. *Абу Али ибн Сину* (в латинской транскрипции — *Авиценну*). Созданный им «Канон медицин-

ской науки» обеспечил «самодержавную власть во всех медицинских школах Средних веков».

С точки зрения развития естественнонаучных знаний о душе, особый интерес представляет медицинская психология. В ней важное место отводилось учению о роли аффектов в регуляции поведения организма и даже развитии этого поведения. Авиценна был одним из первых исследователей в области возрастной психологии. Он изучал связь между физическим развитием организма и его психологическими особенностями в различные возрастные периоды. Важное значение придавалось воспитанию.

Именно посредством воспитания осуществляется воздействие психического на устойчивую структуру организма. Вызывая у ребенка те или другие аффекты, взрослые формируют его натуру.

Физиологическая психология Авиценны включала предположения о возможности управлять процессами в организме и далее придавать организму определенный устойчивый склад путем воздействия на его чувственную, аффективную жизнь, зависящую от поведения других людей. Идея взаимосвязи психического и физиологического — не только зависимость психики от телесных состояний, но и ее способность (при аффектах, психических травмах, деятельности воображения) глубоко влиять на них — разрабатывалась Авиценной исходя из его обширного медицинского опыта. Он предпринял попытку изучить этот вопрос экспериментально. Это дает основание видеть в учении Авиценны зачатки экспериментальной психофизиологии эмоциональных состояний.

Авиценна, подобно Галену, относил растительные способности к печени, связывая их с движением венозной крови. Эмоциональные состояния, оживляющие деятельность души, локализовались в области сердца, и связывались они с движением более чистой артериальной крови. Психические процессы: ощущения, восприятия, память, воображение и рассудок, локализируются в головном мозге. Их материальным носителем являются парообразные элементы, образующиеся из артериальной крови в результате ее очищения и испарения. Анатомо-физиологическую основу и телесную зависимость имеют почти

все функции души, включая разум чувственного уровня, или образное мышление. Но помимо образного мышления, человеку свойственны чистые разумные акты, обладающие самостоятельностью и независимостью от тела. Поводом для выделения индивидуального разума послужили следующие обратившие внимание Авиценны факты.

Первый из них связан с наличием некоторой несовместимости чувственных и разумных проявлений души. Вторым аргументом в пользу независимости мышления от тела служило положение о том, что тело после длительной работы и органы чувств после продолжительного восприятия устают и утомляются, а при мышлении мы такой усталости и утомления не замечаем.

Третье положение состоит в том, что те психические функции, которые тесно связаны с телом, по мере старения организма постепенно разрушаются и к 40 годам заметно снижаются и слабеют.

Разум же в этом возрасте не только сохраняется, но больше того — он развертывается во всем объеме и находится в расцвете сил. Опираясь на приведенные факты, Авиценна пришел к идеалистической трактовке понятийного мышления.

Чистый, или родовой, разум имеет дело с универсалиями, т. е. с наиболее общими понятиями, которые могут быть раскрыты при условии, если будет постигнута их тройственная природа. Чистый разум не имеет телесной примеси. Он нигде не локализован и существует до человека в Боге.

Универсалии — это не только разум Бога, но они есть подлинная глубокая первооснова и сущность всех видимых вещей и явлений природы. Универсалии могут стать идеями индивидуального разума. Освещая индивидуальный рассудок своей божественной частью, чистый разум, или универсалии, позволяют человеку видеть мир в целом, понять его первооснову.

Сердцевину учения Авиценны составляет его психофизиология. В ней две особенности.

Первая состоит в том, что почти все жизненные акты, от растительных до образного мышления, ставятся в зависимость от телесных изменений, происходящих в различных системах организма.

Своеобразие другой важной особенности, вытекающей из первой, заключается в том, что Авиценна пытался рассматривать

в качестве свойственных самому телу не только растительные отправления организма, но и животнообразные, к числу которых относились ощущения, восприятия, аффекты, побуждения и движения. Это значит, что область чувственности выходила из-под зависимости особого духовного начала или формы и на эти психические феномены распространялись общие законы природы. Поскольку названные психические явления выступали как частные модификации природных сил, то, подобно другим явлениям природы, они могут изучаться объективными приемами, сходными с теми, которые применяются в естественных науках, т. е. опытным путем. Именно у Авиценны мы впервые встречаемся с началом опытного, экспериментального проникновения в мир психических явлений.

В наиболее развитом виде у Авиценны представлена психофизиология чувствительности и эмоций. Выделялось пять основных видов ощущений: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание.

Все ощущения характеризуются тремя основными признаками: чувственным тоном, интенсивностью и длительностью.

Длительность психических актов впервые была определена экспериментально. опыты Авиценны были связаны с изучением эффекта смешения цветов, для чего им был специально создан раскрашенный в разные цвета диск.

От ощущений как «сил, постигающих вовне», Авиценна переходит к анализу сил, «постигающих внутри», названных им внутренним чувством. К этим внутренним силам относились обобщенные чувства, или представления, и воображение, память как сохраняющая и воспроизводящая сила и чувственный рассудок, или образное мышление. Память, воображение, представления и чувственный рассудок — все они являются психическими актами животного уровня. К этому же уровню относятся побудительные и аффективные состояния, находящиеся в тесной связи с чувственными образами.

Аффектам Авиценна придавал особое значение, рассматривая их как силы, оживляющие душевную жизнь человека и определяющие его реальные действия и поступки. Авиценна считал возможным через воздействие на аффективную сферу управлять поступками и деятельностью человека в целом, формировать его «натуру».

Особая роль в развитии «натуры» человека принадлежит социальному окружению, поскольку характер взаимоотношений человека с другими людьми накладывает отпечаток на содержание и общий строй его чувств. А набор чувств и их соотношение обуславливают в итоге поведение человека, его общее душевное и физическое состояние.

Значение психофизиологического учения Авиценны представляло собой самое значительное после Галена учение, которое, с одной стороны, отразило успехи развития естествознания того периода, с другой — определяющее влияние на развитие психологической и естественнонаучной мысли в Европе Нового времени.

Характеристика арабской средневековой психологии оказалась бы далеко не полной без упоминания двух других видных арабских ученых Средневековья — *Ибн аль-Хайсама*, или *Альгазена* (965—1038), и *Ибн Рушда*, известного под именем *Аверроэса* (1126—1198). Альгазену принадлежит заслуга в выдвижении новой точки зрения на механизм ощущений и восприятий, механизм построения зрительного образа. Альгазен впервые, опираясь на эксперимент, показал, что глаз представляет собой точнейший оптический прибор и что причиной возникновения чувственного образа являются законы отражения и преломления света. Альгазеном были изучены такие важные феномены, как бинокулярное зрение, смешение цветов, контраст и т. д.

Схема Альгазена разрушала прежние несовершенные теории зрения и вводила новое объяснительное начало. Исходная сенсорная структура зрительного восприятия рассматривалась как производное от имеющих опытное и математическое основание законов оптики и от свойств нервной системы.

Изучением функций глаза занимался и другой ученый той эпохи — *Аверроэс*. Он установил, что чувствующей частью органа зрения является не хрусталик, а сетчатая оболочка.

За работой по изучению оптических функций глаза стояли решающие сдвиги теоретико-методологического характера. Рассмотрение глаза как оптического прибора несло с собой новое понимание природы психических процессов вообще. Объяснение процесса построения психического изображения в терминах оптики означало распространение физических законов на психи-

ческие явления, что способствовало преодолению телеологической интерпретации психики.

Опыты, проведенные арабскими учеными, показали, что нет необходимости объяснять работу глаза участием души как управляющей по отношению к нему силы или способности. Зрение есть естественный процесс преломления света в физической среде. Это был первый поворотный шаг к тому, чтобы подчинить физическим законам природы и другие психические явления.

2. Психологические идеи средневековой Европы

В период Средневековья в умственной жизни Европы воцарилась схоластика. Этот особый тип философствования с XI до XVI вв. сводился к рациональному обоснованию христианского вероучения. В схоластике имелись различные течения. Но общей для них служила установка на комментирование текстов. Позитивное изучение предмета и обсуждение реальных проблем подменялись вербальными ухищрениями.

В страхе перед появившимся на интеллектуальном горизонте Европы Аристотелем, католическая церковь вначале запретила его учение, но затем, изменив тактику, принялась «осваивать», адаптировать его соответственно своим нуждам.

С этой задачей наиболее тонко справился **Фома Аквинский (1225—1274)**, учение которого согласно папской энциклике 1879 г. канонизировано как истинно католическая философия (и психология), получившая название томизма. Для того, чтобы устранить противоречие между естественно научными взглядами Аристотеля и религиозным мировоззрением, Аквинский обращается к идее о двойственной природе истины. Суть этой теории в том, что существует два рода истин, относящихся к двум непесекающимся мирам — материальному и сверхприродному (божественному). Первые истины постигаются разумом на основе опыта. Истины же второго рода, разуму не доступны и могут быть постигнуты только посредством веры и откровения. Истины разума должны стать предметом философии, а истины второго рода (истины откровения) — теологии.

Еще аверроисты полагали, что несовместимость с официальной догмой представлений о вечности (а не сотворении) мира, об уничтожаемости (а не бессмертии) индивидуальной души ведет к выводу о том, что каждая из истин имеет свою область. Истинное для одной области может быть ложным для другой, и наоборот. Из этого следовало, что философия должна заниматься изучением законов природы и выводить свои истины, не заботясь о том, находятся ли они или нет в согласии с истинами откровения. Аквинский же, отстаивая одну истину — религиозную, «нисходящую свыше», считал, что разум должен служить ей так же истово, как и религиозное чувство. Аквинскому и его сторонникам удалось расправиться с аверроистами в Парижском университете. Но в Англии, в Оксфордском университете, концепция аверроистов в дальнейшем восторжествовала, став идеологической предпосылкой успехов философии и естественных наук.

Иерархический шаблон Аквинский распространил и на описание душевной жизни, различные формы которой размещались в виде своеобразной лестницы в ступенчатом ряду — от низшего к высшему. Каждое явление имеет свое место. Положены грани между всем существующим и однозначно определено, чему где быть. В ступенчатом ряду расположены души (растительная, животная, человеческая). Внутри самой души иерархически располагаются способности и их продукты (ощущение, представление, понятие).

Понятие об интроспекции выступило как опора модернизированной и теологической психологии.

Работа души рисуется Аквинским в виде следующей схемы: сперва она совершает акт познания — ей является образ объекта (ощущение или понятие), затем она осознает, что ею произведен сам этот акт, и, наконец, проделав обе операции, она «возвращается» к себе, познавая уже не образ и не акт, а самое себя как уникальную сущность.

Перед нами — замкнутое сознание, из которого нет выхода ни к организму, ни к внешнему миру.

Нетрудно заметить, насколько исходные позиции Аквинского мало совпадали с основополагающими принципами учения Аристотеля о душе.

Томизм превратил великого древнегреческого философа в столп богословия, в «Аристотеля с тонзурой».

Принятое церковью учение Аквинского как последнее слово теологии стало постепенно вызывать критику со стороны самих богословов. Первым, кто выступил за снятие «тонзуры» с Аристотеля, был английский схоласт *Д. Скотт (1270—1308)*. Скотт указывал, что нет основания для приведения в гармонию истин разума и откровения. Наоборот, их следует развести, поскольку истины веры связаны с поиском рая и аскетизмом, тогда как истины разума обращены к реальному миру и действительности. Материя — это не просто аморфная, инертная масса, она есть условие всяческого творения, как физического мира, так и психического. Форму нельзя признать началом всего сущего. Она дает материи действительность, но это не значит, что материя не может существовать независимо от формы. не исключена возможность, предполагал Скотт, что в фундаменте самой материи заложена способность мыслить.

Это значит, что психическое заложено в самой материи и нет необходимости прибегать к идее о существовании особой духовной субстанции, которую насаждали теологи и столпы церкви. Оценивая взгляды Скотта, можно сказать, что английский схоласт заставлял саму теологию проповедовать материализм.

За освобождение идей Аристотеля от теологии, с критикой схоластики и томизма выступал и другой английский мыслитель Средневековья — *Р. Бэкон (1214—1292)*.

Р. Бэкон призывал освободить науку от религиозных предрассудков и перейти от умозрительных построений к правдивому и опытному изучению природы и человека. Только устранив невежество, считал он, можно обеспечить подлинное развитие наук и общее благосостояние мира. Бэкон первое место отводил не теологии, а естественным наукам, которые бы опирались на эксперимент и математику.

В «*Opus maius*» он писал, что выше всех умозрительных знаний и искусств, стоит умение производить опыты и эта наука есть царица наук. В ряду естественных наук ведущее место отводилось физике, а точнее физической оптике. Главенствующую роль, которую Р. Бэкон приписывал оптике, он объяснял тем, что только

благодаря зрению человек устанавливает различие предметов, а умение видеть различие в вещах лежит в основе всех наших знаний о мире.

Строение и работа глаза явились для Бэкона центральным вопросом, подлежащим изучению. Зрительные ощущения и восприятия — это не продукты интенциональных актов духовной субстанции, а они являются всего лишь результатом действия, преломления и отражения света.

В данном отношении Бэкон способствовал дальнейшему укреплению и распространению нового физико-оптического взгляда на природу чувственных образов, что подготовило почву для материалистического объяснения психики в целом.

В Англии против томистской концепции души выступил **номинализм**. Он возник в связи со спором о природе общих понятий (универсалий). Сторонники первого течения, называемого реализмом, считали, что понятия есть единственные реальности бытия.

Они имеют самобытную природу и существуют независимо от конкретных вещей и явлений.

Номиналисты наоборот, утверждали, что реальными являются сами вещи и явления, а общие понятия по отношению к ним есть только названия, знаки, метки.

Самым энергичным образом проповедовал номинализм профессор Оксфордского университета **В. Оккам (1300—1350)**. Отвергая томизм и отстаивая учение о «двойственной истине», он призывал опираться на чувственный опыт, для ориентации в котором существуют только термины, имена, знаки.

Нетрудно заметить, что уже в недрах самой схоластики постепенно прокладывали себе дорогу материалистические тенденции, которые подготовили почву для последующей замены схоластической психологии психологией опытной и естественнонаучной.

3. Развитие психологии в эпоху Возрождения

Переходный период от феодальной культуры к буржуазной получил название эпохи Возрождения.

Мыслители Возрождения полагали, что они очищают античную картину мира от «средневековых варваров».

Эпоху Возрождения часто называют периодом гуманизма, поскольку он связан с пробуждением всестороннего интереса к человеку. Существенными сторонами психологических знаний в этот период являются стремление вернуть человека с божественных высот на земную почву, отказ от религиозных схоластических представлений о душе, призыв к правдивому и опытному описанию душевного мира людей.

В главном очаге Возрождения — Италии — разгорелись споры между спасшимися там от инквизиции сторонниками Аверроэса (аверроистами) и еще более радикально настроенными александристами.

Коренное различие касалось вопроса о бессмертии души, на котором покоилось церковное вероучение. Аверроэс, разделив разум (ум) и душу, считал его, как высшую часть души, бессмертным. Александр же настаивал, что все способности души начисто исчезают вместе с телом.

Оба направления сыграли важную роль в создании новой идейной атмосферы, проложив путь к естественнонаучному изучению организма человека и его психических функций. По этому пути пошли многие философы, натуралисты, врачи, которых отличал интерес к изучению природы, подавляемый теологией. Их творчество пронизывала вера во всемогущество опыта, в преимущество наблюдений, прямых контактов с реальностью, в независимость подлинного знания от схоластической мудрости.

Среди первых крупных мыслителей, попытавшихся выступить против традиций средневековой схоластики, видное место занимает *Лоренцо Валла (1407—1457)*. Основные свои взгляды Валла изложил в трактате «О наслаждении как истинном благе». Он утверждал, что в основе всего лежит природа, а человек является ее частью. Поскольку человек есть часть природы, то и душа его есть не потусторонняя, надприродная сущность, а лишь проявление природы. Ведущим признаком, отличающим всю живую природу, Валла считал потребности и стремления.

С утверждением природной детерминации души человека выступал другой крупный представитель итальянской мысли XV столетия — *П. Помпонацци (1462—1524)*. В книге «О бессмертии души» Помпонацци, критикуя схоластику, указывал,

что Бог в делах природы участия не принимает. Бессмертие Бога и вечность души опытным путем установить невозможно. Душа — это земное, природное свойство, связанное с жизнедеятельностью организма.

Психические явления являются продуктом работы нервной системы и мозга. С разрушением и смертью тела, исчезают и все способности души. В равной мере это касается и мышления. Оно является функцией мозга, возникает и умирает вместе с гибелью и смертью человека. Психическое развивается от ощущений через память и представления к мышлению. Мышление предназначено для познания общих истин, устанавливаемых на основе частных, которые в свою очередь даны в чувственных формах познания, ощущениях, восприятиях и представлениях.

Выступление против церкви и богословия проявлялось не только в критических трактатах, но также в учреждениях научно-учебных центров, или академиях, которые были призваны кардинально изменить подход к изучению человека. Первый такой центр был создан в Неаполе известным итальянским мыслителем **Б. Телезио (1508—1588)**. Собственную систему взглядов он развивал, ориентируясь на учение стоиков. По его мнению, в основании мира лежит материя. Сама по себе материя пассивна. Для того, чтобы она могла проявиться в многообразии своих качеств, необходимо взаимодействие с ней тепла и холода, сухости и влажности. Человек есть результат развития природы, причем у него, как и у всего живого, появляется психическое, душевное, названное лукрециевским термином «дух». Дух — это захваченное из окружающей среды наиболее совершенное, разряженное, не видимое на глаз материальное вещество, которое находится в мозгу, пульсируя и двигаясь от мозга к периферии и обратно. При переходе от ощущений к мысли большое значение, по мнению Телезио, принадлежит памяти и ассоциациям по сходству.

Проводя в целом передовые для того времени взгляды и утверждая естественнонаучный и опытный подход к изучению человека и его психики, Телезио, тем не менее, допускал некоторые уступки идеализму и теологии. Им формально признавалось существование Бога и высшей бессмертной души.

Одним из титанов Возрождения был *Леонардо да Винчи (1452—1519)*. Он представлял новую науку, которая существовала не в университетах, а в мастерских художников и строителей, инженеров и изобретателей. Их опыт радикально изменял культуру и строй мышления.

В своей производственной практике они были преобразователями мира. Высшая ценность придавалась не божественному разуму, а «божественной науке живописи». Под живописью понималось не только искусство изображения мира в художественных образах

Однако Леонардо известен не только как гениальный живописец, но и как блестящий анатом. В анатомических исследованиях он видел путь проникновения в тайны человеческих страстей, чувств и поведения. Большое место в анатомических опытах Леонардо занимали вопросы биомеханики, т. е. строения и работы двигательных систем организма. Движения всех тел, в том числе и живых, считал он, осуществляются по законам механики, следовательно, принципиально не должно быть препятствий для воспроизведения работы живого тела в механической конструкции. Таким образом, он выступил провозвестником современной бионики.

Он открыл, что мышечные реакции определяются нервной системой и что разные ее отделы отвечают за различные функции.

Большой интерес вызывают представления Леонардо относительно работы глаза. Леонардо показал, что работа глаза управляется не особой способностью души, а является ответной реакцией на световое воздействие. В приводимом им описании механизма зрения, давалась схема зрачкового рефлекса. Леонардо довольно близко подошел к открытию рефлекторного принципа.

Возрождение новых гуманистических взглядов на индивидуальную психическую жизнь достигло высокого уровня и в других странах, где подрывались устои прежних социально-экономических отношений. В Испании возникли направленные против схоластики учения, устремленные к поискам реального знания о психике. Так, *Л. Вивес (1492—1540)* в книге «О душе и жизни» доказывал, что человеческая природа познается не из книг, а путем наблюдения и опыта. Основным способом, с по-

мощью которого открываются человеку отдельные проявления его души, является внутренний опыт, или самонаблюдение. Он вывел некоторые основные характеристики побуждений и эмоциональных состояний:

- 1) различные степени интенсивности: легкая, средняя и сильная;
- 2) длительность эмоциональных состояний;
- 3) качественное содержание эмоциональных реакций (разделение их на приятные и неприятные, положительные и отрицательные).

Взгляды Вивеса подготовили почву для зарождения в Европе эмпирической интроспективной ассоциативной психологии.

Другой врач, *Х. Уарте (XVI в.)*, также отвергая умозрение и схоластику, требовал применять в познании индуктивный метод, изложенный им в книге «Исследования способностей к наукам». Это была первая в истории психологии работа, в которой ставилась задача изучить индивидуальные различия между людьми с целью определения их пригодности к различным профессиям.

Еще один испанский врач, *Перейра (1500–1560)*, предвосхитив на целый век Декарта, показал, что поведение животных управляется не душой, а воздействиями внешней среды и внутрителесными изменениями, и предложил считать организм животного своего рода машиной, которая не нуждается для работы в участии души.

Несколько в стороне от общей тенденции развития психологии в эпоху Возрождения стоят работы немецких мыслителей *Меланхтона* и *Гоклениуса*.

Меланхтон известен своей книгой «Комментарии о душе».

В ней немецкий неосхоласт пытается исходя из уровня современных ему знаний модернизировать учение Аристотеля.

Меланхтоном выделялись в душе три вида способностей:

- 1) растительные;
- 2) животные;
- 3) разумные.

Деятельности души по осознанию восприятий и установлению в них сходств и различий, относились Меланхтоном к уровню разумных способностей, или разумной душе, которая внедряется в тело Богом и которая лишь временно связывается с животными способностями.

Разумная душа вечна и бессмертна.

С комментарием идей Аристотеля выступил и другой немецкий ученый — *Гоклениус*. С его именем связывают появление термина «**психология**», которым и была названа его основная работа «Психология», вышедшая в 1590 г.

Почти никому из мыслителей эпохи Возрождения не удалось полностью преодолеть традиции средневековой схоластики и богословия.

Но у большинства ученых появилась потребность обратиться к самой природе, к реальному миру, к опытному изучению.

Это требование распространялось и на область психического. Выступая против схоластики и теологии, мыслители эпохи гуманизма пытались выяснить реальные телесные основания различных проявлений души.

ЛЕКЦИЯ № 4. Психология нового времени XVII в.

---

1. Основные тенденции развития философии и психологии в XVII в.

***Открытия Н. Коперника, Д. Бруно, Г. Галилея,
У. Гарвея, Р. Декарта***

Интенсивное развитие капиталистических отношений в XVI–XVII вв. повлекло за собой бурный расцвет многих наук, прежде всего естествознания, особенно тех ее областей, которые имели практическое значение для производства мануфактурного периода. К их числу относились «механические искусства», связанные с созданием различных наземных механизмов, техники, машин, речных и морских судов, изготовлением астрономических, физических и навигационных приборов. Успехи и достижения механики имели не только практическое, но большое научное и идеологическое значение. Открытия Н. Коперника, Д. Бруно, Г. Галилея, И. Кеплера, И. Ньютона нанесли первые неотразимые удары по религиозным мифам Средневековья. Традиции средневековых алхимиков были подорваны блестящими опытами Бойля. Несокрушимые удары по богословским догматам нанесли географические открытия, связанные с мореплаванием, которые позволяли получить многочисленные сведения в области астрономии, геологии, биологии и др. С изобретением и использованием микроскопа существенно изменились представления в области анатомии и физиологии растений и животных. Крупнейшими достижениями следует признать открытие клеточного строения живых организмов и половой дифференциации у растений, обнаружение Гарвеем новой схемы кровообращения, описание Декартом рефлекторного механизма поведения животных.

Успехи в развитии естествознания, способствовали формированию нового взгляда на природу в целом и месте человека

в ней. На смену схоластике все более настойчиво пробивало себе дорогу представление о природном происхождении человека, о его могуществе и неограниченных возможностях в познании и покорении природы.

Общее выступление против церковной гегемонии, борьба за освобождение человека, его разума от религиозного гнета, борьба за светский характер науки являются одной из отличительных тенденций в развитии философии и психологии Нового времени.

Новую эпоху в развитии мировой психологической мысли открыли концепции, вдохновленные великим триумфом механики, ставшей «царицей наук». Ее понятия и объяснительные принципы создали сперва, геометро-механическую (Галилей), а затем — динамическую (Ньютон) картину природы. В нее вписывалось и такое физическое тело, как организм с его психическими свойствами.

Первый набросок психологической теории, ориентированной на геометрию и новую механику, принадлежал французскому математику, естествоиспытателю и философу *Рене Декарту* (1596—1650). Он избрал теоретическую модель организма как автомата — системы, которая работает механически. Тем самым живое тело, которое во всей прежней истории знаний рассматривалось как одушевленное, освободилось от ее влияния и вмешательства. Отныне различие между неорганическими и органическими телами объяснялось по критерию отнесенности последних к объектам, действующим по типу простых технических устройств. В век, когда эти устройства утверждались в общественном производстве, принцип их действия запечатлевала и далекая от этого производства научная мысль, объясняя по их образу и подобию функции организма. Первым большим достижением в этом плане стало открытие Гарвеем кругов кровообращения. Сердце представляли как своего рода помпу, перекачивающую жидкость.

Открытие рефлекса, второе достижение Декарта. Он ввел понятие о рефлексе, ставшее фундаментальным для физиологии и психологии. Если Гарвей устранил душу из разряда регуляторов внутренних органов, то Декарт отважился покончить с ней на уровне внешней, обращенной к окружающей среде работе целостного организма. Декарту нервная система виделась

в форме «трубок», по которым проносятся легкие воздухообразные частицы (он называл их «животными духами»). Он полагал, что внешний импульс приводит эти «духи» в движение, заносит их в мозг, откуда они автоматически отражаются к мышцам. Появившийся после Декарта термин **«рефлекс»** и означал «отражение».

Реакция мышц — неотъемлемый компонент поведения. Поэтому, декартова схема относится к разряду великих открытий. Она открыла рефлекторную природу поведения, не усилие духа, а перестройка тела на основе строго причинных законов его механики обеспечит человеку власть над собственной природой, подобно тому, как эти законы могут сделать его властелином внешней природы.

2. Материализм и идеализм

Глашателем эмпиризма выступил **Френсис Бэкон (XVI в.)**, сделавший главный упор на создание эффективного метода науки, с тем, чтобы она на деле способствовала обретению человеком власти над природой.

В своем труде «Новый Органон» Бэкон отдал пальму первенства индукции, т. е. такому толкованию множества эмпирических данных, которое позволяет их обобщать, с тем, чтобы предсказывать грядущие события и тем самым овладевать их ходом.

Идея методологии, исходившей из познания причин вещей с помощью опыта и индукции, воздействовала на создание антисхоластической атмосферы, в которой развивалась новая научная мысль, в т. ч. психологическая.

Наметившийся коренной перелом в развитии естествознания и сопровождавшие его многочисленные грандиозные открытия, выдвигали на передний план вопросы общих принципов и методов познания, разрешение которых было невозможно без обращения к основным психическим способностям и функциям человека. При разработке проблем, связанных с методологией, и методов познания, ученые разделились на два течения — эмпирическое и рационалистическое. Разногласия между ними

возникали по трем кардинальным вопросам. К ним относились вопросы об источниках и происхождении знаний, о природе всеобщих понятий, о соотношении и границах познавательных возможностей человека, а именно его чувственного опыта и логического мышления. Основатели эмпирического направления Бэкон, Гоббс, Локк и их последователи полагали, что источником всех знаний является чувственный опыт.

Представители рационалистического течения, пионерами которого выступили Декарт и Лейбниц, считали, что источник знаний заключен в самом разуме, а всеобщие понятия имеют априорное происхождение, т. е. происходят из самого ума и врожденных интеллектуальных способностей. В соответствии с этими различиями представители эмпиризма рассматривали в качестве ведущего научного метода индукцию, предполагающую восхождение от частных и отдельных фактов, устанавливаемых в чувственном опыте, к общим принципам и законам, тогда как представители рационализма видели основу приобретения достоверных знаний в дедукции как способе выведения искомым истин из принципов либо ранее установленных, либо врожденных (Декарт, Лейбниц).

Противоречия, возникшие между учеными XVII столетия в области общей методологии познания, обострялись и усложнялись разногласиями в решении другого, не менее принципиального вопроса о природе самих познавательных способностей человека, их отношении к внешнему физическому миру, с одной стороны, к телесному организму, с другой.

Эти споры породили психофизическую проблему, различные способы решения которой разделили мыслителей на два других непримиримых лагеря — материализма и идеализма.

Эта линия борьбы стала ведущей в усилении и дифференциации идейных позиций не только между упомянутыми рационалистическим и эмпирическим течениями, но и внутри них. Так, Декарт, Лейбниц и Спиноза, будучи родоначальниками рационализма, в решении психофизической проблемы были противниками и выступали с разных позиций: Декарт — с позиций дуализма; Лейбниц — идеализма; Спиноза — материализма. Подобным образом и эмпиризм развивался как представителями материалистического направления (Бэкон, Гоббс, французские

и русские материалисты XVIII в.), так и сторонниками идеалистических течений (Беркли, Юм и др.).

Но их объединяли и некоторые общие моменты, которые были связаны с состоянием и уровнем науки в целом.

Наиболее развитым разделом знаний была механика твердых тел, доминирование которой породило тенденцию и все остальные явления неживой и живой природы трактовать и объяснять в терминах механики. В качестве универсального методологического подхода и способа объяснения и познания окружающего мира механицизм закрепляется и в философии. Из нее механистические принципы переносятся в психологию, и все психические явления, поведение и сознание человека начинают трактоваться и описываться по образцу механических процессов.

3. Философско-психологическая система Р. Декарта

Сподвижником Бэкона в борьбе с богословием и средневековой схоластикой, в стремлении разработать новую методологию, которая способствовала бы преодолению предрассудков, явился крупнейший мыслитель Нового времени ***Р. Декарт (1596—1650)***.

Для Декарта опыт не является источником достоверного знания, таковым является сила разума. Принижая значение опытного познания в постижении истины, Декарт, тем не менее, не отрицал полностью его роли. Методологические принципы познания, изложенные Декартом первоначально в «Правилах для руководства ума» (1628—1629), затем в метафизических «Рассуждениях о методе» (1637), «Началах философии» (1644), «Размышлениях о первой философии» (1641), выступили в качестве введения ко всей системе философско-психологических взглядов, представленных в систематическом и завершенном виде в трактате «Страсти души» (1649).

Составной частью учения Декарта о протяженной телесной субстанции являются вопросы физики и физиологии, строения и деятельности животных и человека. В области естественных наук Декарта интересовали не только проблемы механики, физики, оптики, геометрии, но также вопросы эмбриологии, анатомии и физиологии животных, психофизиологии. Им была выс-

казана идея о повторении в индивидуальной жизни особи этапов развития животного мира, которая в XIX в. была отражена в биогенетическом законе — «онтогенез есть краткое повторение филогенеза». Декартом была поддержана предложенная Гарвеем новая схема кровообращения, по аналогии с которой он попытался рассмотреть работу нервной системы животных и человека. Это позволило ему заложить идею, дать первое описание схемы безусловного рефлекса и сформулировать принцип детерминизма, который был распространен не только на область органических процессов, но и на широкий круг психических явлений. Ведущим и исходным тезисом в объяснении жизнедеятельности животных явилось положение о машинообразном характере их поведения. Это послужило основанием для переноса физико-механических принципов на все жизненные функции животного организма.

Принцип автоматизма распространялся Декартом и на действия человеческого тела. Такие телесные отправления, как пищеварение, сердцебиение, питание, рост, дыхание, а также ряд психофизиологических функций — ощущения, восприятия, страсти и аффекты, память и представления, внешние движения органов тела — все они происходят точно так, как работают часы или другие механизмы.

Декарта справедливо оценивают как открывателя экспериментальной психофизиологии и как первого физиологического психолога.

Такие психические акты, как ощущения, восприятие, память, представления, воображение, аффекты, относились Декартом к чисто телесным проявлениям и из сферы психического исключались. Воображение, представления, память, чувства и аффекты есть не более чем простые телесные движения, «непросветленные» мышлением, единственно составляющим суть духовной субстанции. Психическим Декарт считал только то, что пронизывается разумом или осознается мыслящей субстанцией. Впервые в истории психологической мысли психическое стало ограничиваться сферой только сознаваемых явлений. Психическое стало сводиться к самосознанию. Этой концепции суждено было стать ведущей точкой зрения, получившей широкое распространение в Европе и определившей

формирование многих философско-психологических систем двух последующих столетий.

Начиная с Декарта, психология перестала существовать как наука о душе, а стала выступать как наука о сознании. А с точки зрения метода познания определение психического как непосредственно переживаемого и осознаваемого означало то, что явления сознания доступны только самому субъекту и способ их обнаружения может быть только один — самонаблюдение, интроспекция. Признание Декартом существования двух различных независимых субстанций определило и различие методов их познания: экспериментальный метод для анализа механики тела, интроспекция — для познания души. Сознание не нашло у Декарта своего выражения и проявления в деятельности, через которую оно могло бы быть изучено экспериментально.

Учение Декарта о двух субстанциях, сведение психического к самосознанию вели к значительным противоречиям и затруднениям в решении ряда других принципиальных вопросов. Один из них касался наличия психики у животных. Животные лишены духовной мыслящей субстанции, и именно этим Бог отличил их от человека. В результате разведения психического и телесного Декарт вынужден был оборвать связь и между психикой животных и человека.

Признав, что машина тела и занятое собственными мыслями (идеями) и хотениями сознание — это две независимые друг от друга сущности, Декарт столкнулся с необходимостью объяснить, как же они сосуществуют в целостном человеке. Решение, которое он предложил, было названо психофизическим взаимодействием. Тело влияет на душу, пробуждая в ней «страдательные состояния» (страсти) в виде чувственных восприятий, эмоций и т.п. Душа, обладая мышлением и волей, воздействует на тело, понуждая эту «машину» работать и изменять свой ход. Декарт искал в организме орган, где бы эти две несовместимые субстанции все же могли общаться. Он предложил считать таким органом одну из желез внутренней секреции — «шишковидную» (эпифиз). Это эмпирическое открытие никто всерьез не принял. Однако теоретический вопрос о взаимодействии души и тела в его постановке поглотил на столетия интеллектуальную энергию множества умов.

Понимание предмета психологии зависит от направляющих исследовательский ум таких объяснительных принципов, как причинность (детерминизм), системность и развитие. Все они в Новое время претерпели коренные изменения. В этом решающую роль сыграло внедрение в психологическое мышление образа конструкции, созданной руками человека, — машины.

Она является, во-первых, системным устройством, во-вторых, работает неотвратно по заложенной в ней жесткой схеме, в-третьих, эффект ее работы — это конечное звено цепи, компоненты которой сменяют друг друга с железной последовательностью.

Создание искусственных объектов, внедряло в теоретическое мышление особую форму детерминизма — механическую (по типу автомата) схему причинности, или механодетерминизм.

Освобождение живого тела от души было поворотным событием в научных поисках реальных причин всего, что совершается в живых системах, в том числе возникающих в них психических аффектов (ощущений, восприятий, эмоций). Но с этим у Декарта был сопряжен другой поворот: не только тело освобождалось от души, но и душа (психика) в ее высших проявлениях освобождалась от тела. Тело может только двигаться, душа — только мыслить.

Принцип работы тела — рефлекс. Принцип работы души — рефлексия. В первом случае мозг отражает внешние толчки. Во втором — сознание отражает собственные мысли, идеи, ощущения. Декартом была создана новая форма дуализма. Оба члена отношения — и тело, и душа — приобрели содержание, неведомое прежним эпохам.

4. Материалистическая теория Т. Гоббса

Достойное место в ряду создателей новой методологии и борцов против господствовавшей схоластики и библейской мифологии принадлежит крупнейшему английскому мыслителю XVII столетия, ближайшему ученику и последователю Бэкона ***Томасу Гоббсу (1588—1679)***.

В мире нет ничего, считал Гоббс, кроме материальных тел, которые движутся по законам механики. Соответственно, и все психические явления подводились под эти глобальные законы. Материальные вещи, воздействуя на организм, вызывают ощущения. По закону инерции из ощущений в виде их ослабленного следа появляются представления. Они образуют цепи мыслей, следующих друг за другом в том же порядке, в каком сменялись ощущения.

Для Гоббса, детерминиста галилеевского закала, в устройстве человека действует только один закон — механического сцепления психических элементов по смежности. Ассоциации принимали за один из основных психических феноменов Декарт, Спиноза и Лейбниц. Но Гоббс первым придал ассоциации силу универсального закона психологии, где подчинены как абстрактное рациональное познание, так и произвольное действие.

Произвольность — это иллюзия, которая порождена незнанием причин поступка. Во всем царит строжайшая причинность. У Гоббса механодетерминизм получил применительно к объяснению психики предельно заверщенное выражение.

Важной для будущей психологии стала беспощадная критика Гоббсом версии Декарта о «врожденных идеях», которыми человеческая душа наделена до всякого опыта и независимо от него.

Свои взгляды в области философии и психологии Гоббс изложил в ряде произведений, наиболее значительными из которых являются «О гражданине» (1642), «Левиафан» (1651), «О теле» (1655) и «О человеке» (1658).

Одна из заслуг Гоббса состояла в установлении единства эмпирического и рационального познания. Гоббс утверждал, что истина может быть только одна, и именно та, которая достигается и приобретает на основе опыта и разума. По мнению Гоббса, познание должно начинаться с чувственности как начального этапа на пути к обобщениям. Всеобщие свойства вещей устанавливаются с помощью индукции, представляющей собой путь от знания действий к познанию причин. После определения всеобщих причин необходим обратный путь, или дедукция, которая обеспечивает переход от познанных причин к познанию новых разнообразных действий и явлений. В методологии Гоббса индукция и дедукция, чувственное и рациональное познание пред-

ставляют собой взаимопредлагаемые и взаимообуславливаемые этапы единого познавательного процесса.

Психическое — это особое внутреннее состояние движущейся материи. Оно заключается в специфической форме движения, которая возникает в живом теле в результате внешних воздействий. Психическое начинается с внешних давлений на органы чувств. Воздействия извне, распространяясь по нервной системе к мозгу и сердцу, вызывают в последних противодвижения. Все — от ощущений до мысли — есть не что иное, как внутреннее противодвижение.

Чувственные эффекты внутренних противодвижений Гоббс называл «призраками», или «образами». Призраки бывают двух видов. К первому виду относятся те внутренние движения, которые происходят в мозгу и с которыми связано возникновение образов вещей и представлений.

Второй род призраков составляют те внутренние движения, которые, передаваясь на сердечную деятельность, усиливают ее или тормозят, вызывая тем самым состояния удовольствия или неудовольствия.

Первичной и наиболее универсальной формой перехода внешних движений во внутренние, являются ощущения. В душе или в мыслях ничего нет из того, что не прошло бы полностью или частично через ощущения. Ощущения различаются по качеству, и эти различия обусловлены разной физической природой внешних тел. Показания наших ощущений и восприятий вполне достоверны, хотя полного тождества, зеркального сходства между предметом и его образом быть не может. Степень адекватности или искажения изображения зависит от условий восприятия.

После прямого воздействия внешних предметов в мозгу остаются следы, ослабленные внутренние движения. Эти остаточные движения, по Гоббсу, есть представления. Они подразделяются на два больших класса: простые и сложные. Простыми являются те, в которых сохраняются образы одного какого-либо предмета. Сложные представления включают в себя либо собирательные образы, либо обобщенные представления.

Раскрывая природу представлений, Гоббс выдвигает догадку об ассоциативном механизме, хотя самого термина «ассоциация» Гоббсом еще не вводится. Сцепления образов сознания могут но-

сильный случайный и активный характер. Пассивное течение ассоциаций свойственно для сновидений.

Высший уровень ассоциаций характеризуется тем, что здесь поток образов и представлений управляется самим человеком. Целенаправленное оперирование образами и представлениями составляет суть мышления.

Механизм мыслительной деятельности трактовался Гоббсом по образцу арифметических действий. В качестве двух основных умственных операций выступали «сложение» и «вычитание». Операции сложения соответствовало соединение представлений, а операции вычитания — расчленение и разъединение представлений и образов. Именно в операциях сложения и вычитания проявляется активность субъекта.

Таким образом, мысли не являются врожденными, они есть результат сложения и вычитания.

Важную роль в познавательном процессе играет, по Гоббсу, речь, выступающая в двух функциях — как орудие мысли и как средство общения. Гоббс первый, кто наиболее четко выделил обозначающую и выразительную функцию речи. Взятая по отношению к субъекту речь выступает как умственный процесс, в котором слова выступают в качестве ярлыка, метки какой-либо вещи или явления. Они становятся орудиями мысли, средством сохранения и воспроизведения опыта.

Речь, обращенная к другому человеку, есть не только метка для себя, а является знаком для других. Без оперирования знаками и метками познание невозможно, и с этой точки зрения Гоббс оценивал возникновение языка как величайшее завоевание.

По своему происхождению все слова являются продуктом договора между людьми по употреблению их для обозначения вещей и общения.

Гоббс указывает, что непонимание между людьми и возникающие между ними конфликты вызываются двумя главными причинами: либо люди намеренно или по невежеству употребляют слова, которыми на самом деле обозначают другие мысли, чувства, действия; либо у слушающего используемые слова вызывают не те представления, которые стоят за ними.

С волей, побудительными и познавательными процессами Гоббс связывал генезис произвольных движений и регуляцию че-

ловеком своего поведения в целом. Произвольными считал он только те действия, которым предшествуют образы или призраки движения. Произвольные движения могут содержать в себе как одно, так и несколько представлений, предваряющих действие. В своей практической жизни человек строит свое поведение, опираясь на разные уровни размышления. Поведение, основанное на здравом смысле, как правило, ограничено пределами личного благоразумия и опыта. Но для высших достижений человеку нужна мудрость, предполагающая регуляцию своих поступков и поведения не только на основе личного опыта, но еще и на основе данных науки. Научные знания всегда есть сила, увеличивающая потенциальные возможности человека в его практической жизни.

Нельзя не признать того огромного влияния, которое оказали взгляды Гоббса на дальнейшее развитие философии и психологии. Начатая Бэконом эмпирическая линия получила в учении Гоббса свое новое материалистическое обоснование. Его идеи ускорили преобразование психологии из науки о душе в науку о психических явлениях.

Рассматривая психику в терминах галилеевской механики, Гоббс даже в большей степени, чем Декарт, способствовал утверждению естественнонаучного и экспериментального подхода в изучении психических явлений. Гоббсом был сделан первый набросок ассоциативного механизма, которому в трудах Гартли и Юма будет придано универсальное значение. В этом отношении Гоббса можно считать предвестником будущей ассоциативной психологии, оказавшей непосредственное влияние на формирование теоретических основ экспериментальной психологии в период ее возникновения.

5. Учение Б. Спинозы о психике

Критику декартовского дуализма Гоббса поддержал великий голландский мыслитель Барух (Бенедикт) *Спиноза*. Однако, в отличие от Гоббса, Спиноза пошел по пути материалистической интерпретации рационализма. Спинозой в качестве идеала и образца для построения и изложения своего учения была взята де-

дуктивно-геометрическая схема Эвклида. Спинозу объединяет с Гоббсом признание им природы в качестве единственной субстанции. Гоббсу мир представлялся как система взаимодействующих конечных отдельных тел. Этой точке зрения Спиноза противопоставил свое представление о материи как субстанции, не сводимой к своим конкретным состояниям и свойствам.

Новая точка зрения Спинозы была инспирирована не картезианским учением о двух субстанциях. С намерением преодолеть дуализм Декарта, Спиноза выдвигает учение о единой субстанции, ее атрибутах и модусах, которое является стержнем всей его философско-психологической системы. В основе ее лежит стремление объяснить природу из самой себя. Он утверждает, что первопричиной всего существующего и самой себя является субстанция, которая существует объективно, независимо от какого-либо внешнего побудителя и творца. Она несотворима и неуничтожима, бесконечна в своем временном и пространственном существовании. Субстанция едина в том смысле, что в природе действуют всегда и всюду одни и те же законы. Двух субстанций одной и той же природы быть не может.

Сущность единой субстанции выражается и раскрывается в своих коренных и фундаментальных свойствах, которые были названы Спинозой атрибутами. **Атрибуты** — это такие существенные и всеобщие аспекты субстанции, которые ей не тождественны и по отношению к которой, они являются производными и вторичными. Субстанция обладает множеством атрибутов, из которых человеку доступны только два — атрибут мышления и атрибут протяжения. Поскольку протяжение и мышление есть лишь атрибутивные свойства субстанции, являющейся, по мнению философа, раньше всех своих состояний, то в качестве таковых они уже не могут выступать как самостоятельные сущности.

Все окружающее многообразие мира, различные явления и события есть частные состояния и видоизменения субстанции или ее атрибутов. По отношению к атрибуту протяжения каждый отдельный **модус** выражает определенные конкретные протяжения, длительности существования и движения тел.

Каждую вещь или явление нужно рассматривать в двух атрибутах — в атрибуте мышления и в атрибуте протяжения.

С одной стороны, Спиноза понимал несостоятельность допущения, будто каждая вещь может переживать собственные идеи, т. е. мыслить; с другой стороны, не принимая дуализма и видя в мышлении всеобщее свойство природы, он склонен был считать, что в разной степени, но одушевлены все индивидуальные тела.

Особой сложной модификацией единства атрибутов мышления и протяжения, модусов души и тела является человек. Сущность человека может быть раскрыта в двух измерениях, или модусах. В одном случае человек выступает как модус тела, в другом — как модус мышления.

Каждый из атрибутов не может определять друг друга не потому, что они разной субстанциональной природы, а потому, что оба они имеют в своем основании единый источник и начало, единые законы и причины. Выдвинутую Спинозой новую точку зрения, согласно которой телесное и духовное рассматриваются как две стороны одного и того же (субстанции), принято называть психофизическим монизмом. Принцип психофизического монизма получил в учении Спинозы материалистическую интерпретацию, поскольку психическое выводилось из субстанции и трактовалось как природное свойство.

Процесс познания состоит в поступательном движении от модального уровня знаний о всем конечном, временном и случайном к общим логическим основаниям природных законов и необходимости, от множественности модусов к субстанции. У Спинозы выделяется три уровня познания: чувственное, демонстративное и интуитивное.

Учение Спинозы о познании имело одной из своих целей разрешить ряд этических проблем, связанных с поиском путей, указывающих человеку его возможности в приобретении свободы и счастья. Эти пути Спиноза видит в понимании и осознании человеком внешней необходимости и принятии ее как основания для добровольных решений и действий.

Путь преобразования внешней необходимости во внутреннюю необходимость или свободу представлен у Спинозы в учении о страстях и аффектах, анализ которых занимает почти две трети его основного произведения «Этика». Исходным в теории аффектов является положение о самосохранении, согласно которому все живые существа стремятся сохранить и утвердить свое существова-

ние. Для своего сохранения человеческое тело нуждается во многих веществах, посредством которых оно могло бы непрерывно возрождаться. Для того чтобы обладать этими веществами, человеческое тело должно быть наделено способностью к действию. Эти состояния, побуждающие тело к деятельности, были названы Спинозой **аффектами**. Коренной побудительной силой, обеспечивающей самосохранение человеческого организма, является влечение или стремление. Наряду с влечением и желанием в качестве основных побуждений Спиноза выделяет также еще два вида аффектов: удовольствие или радость и неудовольствие или печаль. Человек полон страстей, различных по знаку и интенсивности. Аффекты нельзя истребить, так как они есть проявление законов природы, а законы природы устранить невозможно. Но и идти на поводу эмоций тоже опасно. Люди, подверженные сильным аффектам, перестают владеть собой. По мнению Спинозы, нет ни одного аффекта, о котором бы нельзя было составить ясного представления, а это означает, что аффекты будут находиться во власти человека, а душа его станет тем меньше страдать, чем больше они человеком познаны.

Само познание есть высший аффект, от которого все другие низшие страсти отличаются меньшей степенью включенности в них рациональных компонентов. Поскольку аффекты отличаются друг от друга тем, что в них представлены в разной степени рациональные элементы, это давало возможность рассматривать борьбу побуждений как столкновение идей. Для Спинозы «воля и разум — одно и то же». Воля есть высший аффект, ведущий к отказу от одних идей и утверждению других. Воля определяется степенью осознания человеком своих страстей и состояний, мерой полноты познания законов природы.

6. Сенсуализм Д. Локка

Противоположные рационализму традиции в изучении познавательных способностей человека были заложены крупнейшим английским мыслителем XVII в. **Д. Локком (1632—1704)**. Исходным пунктом в философско-психологической концепции Локка явилась критика им теории врожденных идей, выдвину-

тая еще в античное время Сократом и Платоном и поддержанная в Новое время Декартом и Лейбницем. Основная идея Локка состояла в том, что знания сами по себе возникнуть не могут. Врожденных идей и принципов нет. Все идеи и понятия происходят из опыта. Опираясь на данные медицины, детской психологии, этнографии, философ указывает, что если бы идеи были врожденны, то они были бы доступны детям, идиотам и дикарям. Имеющиеся факты и наблюдения за детьми, душевнобольными людьми свидетельствуют о том, что в действительности такие идеи, как понятие о Боге и душе, идеи добра, зла и справедливости, ими не осознаются, а следовательно, от рождения человеку не даны. Особенно показательно Локк иллюстрирует несостоятельность теории врожденных идей на примере сновидений. Сновидения, по Локку, составлены из идей бодрствующего человека, соединенных между собой причудливым образом. Сами же идеи не могут возникнуть раньше, чем органы чувств не снабдят их ими.

Под опытом Локк понимал все то, чем наполняется душа человека в течение всей его индивидуальной жизни. Содержание опыта и его структура складываются из элементарных составляющих, обозначенных философом общим термином «идеи». Идеями Локк называл и ощущения, и образы восприятия и памяти, общие понятия и аффективно-волевые состояния. Первоначально человек появляется на свет с душой, подобной чистому листу бумаги на котором только при жизни внешний мир наносит своими воздействиями узоры. Именно внешний мир является первым источником идей. От внешнего опыта человек может иметь только то, что навязывает ему природа.

Приобретенные во внешнем опыте чувственные идеи выступают в качестве исходного материала для особой внутренней деятельности души, благодаря которой рождаются идеи другого рода, существенно отличающиеся от чувственных идей. Эта особая деятельность души, названная Локком рефлексией, представляет собой способность души обращать свой взор на собственные состояния, порождая при этом новые психические продукты в виде идей об идеях. Хотя рефлексия и не отнесена к внешнему миру, она по своей функции сходна с внешними чувствами и поэтому может быть названа «внутренним чувством» или внутренним опытом.

Согласно Локку рефлексия и опыт внешний между собой связаны. Рефлексия является производным образованием, возникающим на основе внешнего опыта. Рефлексия представляет собой как бы опыт об опыте. Но поскольку рефлексивная деятельность порождает собственные идеи, она рассматривалась Локком в качестве другого относительно самостоятельного источника знания.

Учение Локка о внешнем и внутреннем опыте имело своим следствием два важных момента. Утверждением связи между внешним и внутренним опытом он пытался восстановить единство различных форм познания. Продуктами рефлексии являются общие понятия и сложные идеи, а последние могут быть результатом только мыслительной деятельности. С этой точки зрения рефлексия выступает как форма рационального познания, которая в свою очередь опирается на чувственный опыт. Разделением же опыта на внешний и внутренний Локк стремился подчеркнуть очевидные различия в закономерностях рационального и чувственного познания.

Важный раздел эмпирической концепции Локка связан с учением о простых и сложных идеях. Простыми идеями он называл неразложимые элементы сознания. Они могут быть получены как из внешнего опыта, так и от рефлексии, и одновременно из обоих источников.

Как только душа приобрела простые идеи, она переходит от пассивного созерцания к активному преобразованию и переработке простых идей в сложные. Образование сложных идей Локк представлял как простое механическое комбинирование исходных элементов опыта. Комбинирование простых идей осуществляется различными способами. Ими являются ассоциации, соединение, отношение и обособление.

У Локка ассоциации не являются основным механизмом внутренней деятельности сознания. Их он рассматривал как неверные, ненадежные сочетания идей, как случайные и пассивные связи, свойственные в основном психической жизни душевнобольных и лишь отчасти здоровых людей, например во время сновидений. Локку принадлежит заслуга во введении термина «ассоциация идей».

В отличие от ассоциаций более надежными способами образования сложных идей, за которые ответственна рефлексия, являют-

ся суммирование или соединение; сопоставление или сравнение и обобщение или обособление. Сложение, или суммирование, основано на непосредственном соединении идей по признакам сходства или смежности. Второй путь образования сложных идей связан с установлением сходств и различий через сопоставление и сравнение идей, в результате которого возникают идеи отношений. Примером подобных идей могут быть понятия «отец», «друг», «материнство» и др. Последним и высшим способом образования сложных идей является абстрагирование (отвлечение, обособление), посредством которого образуются самые общие понятия, подобные таким, как понятия «души», «Бога» и т. д. Своим обстоятельным описанием технологии мышления Локк далеко вперед продвинул давнюю проблему происхождения общих понятий. Однако при анализе законов мыслительной деятельности он встретился с рядом принципиальных трудностей, многие из которых были вызваны общим механистическим подходом к строению сознания. Принцип сведения сознания к механической сумме и комбинации исходных психических элементов займет господствующее положение в английской ассоциативной психологии на протяжении двух столетий.

Особую роль в формировании идей внешнего и внутреннего опыта, и в преобразовании простых идей в сложные, Локк отводил речи. Философ приписывает речи две функции: функцию выражения и функцию обозначения. Но слова и речь — это не только орудия мышления, но и средство обмена идеями и мыслями. Главная цель всякого сообщения — быть понятым. С помощью слов обозначаются как конкретные, так и общие идеи, и поскольку люди не всегда дают одинаковые обозначения различным идеям, им часто не удается достигнуть взаимопонимания. Локк указывает, что основные злоупотребления, допускаемые людьми, выражаются в использовании слов без всяких идей, в употреблении одного и того же слова для выражения разных идей, в применении старых слов в новом значении, в обозначении словами того, чего люди сами не понимают. Избавление от возможных недостатков и злоупотреблений в речи, пробуждение идей, адекватных их речевым формам, — вот те главные пути, с помощью которых можно овладеть искусством общения.

Познание Локк определял как установление соответствия или несоответствия двух идей, причем адекватность познания зависит от способов восприятия душой своих идей. Их три: интуитивный, демонстративный и чувственный. Низшим и наименее надежным является чувственное познание, при котором вещи познаются через образы восприятия. Высшим же и самым достоверным источником является интуитивное познание, когда соответствие или несоответствие двух идей устанавливается через сами эти идеи. Когда раскрыть сходство или различие в идеях с помощью их самих не удастся, человеку приходится привлекать другие идеи, прибегать к дополнительным доказательствам и рассуждениям. Этот вид знания, выводимого посредством ряда промежуточных умозаключений, назван Локком демонстративным познанием. По своему характеру, роли и достоверности оно занимает место между чувственным и интуитивным познанием.

Познавательные силы не исчерпывают всего богатства душевной жизни человека. Наряду с ними в душе имеется другой ряд психических явлений, тесно связанных с познавательными силами и названных Локком силами желания или стремления. В рамках побудительных сил он выделял волю и эмоциональное состояние — удовольствие и страдание. Таким образом, побудительные силы являются активной стороной всей познавательной и практической деятельности человека.

7. Г. Лейбниц: идеалистическая традиция в немецкой философии и психологии

Начинает идеалистическую традицию **Г. Лейбниц (1646—1716)** — современник всех основных гениев XVII в. и их идейный противник. Идеи Декарта, Гоббса, Спинозы, Локка были критически переработаны и синтезированы Лейбницем в собственную оригинальную систему принципов и понятий. Лейбниц не мог не заметить, что Спиноза не сумел полностью преодолеть дуализм Декарта, поскольку в учении голландского философа картезианское разделение мира на две субстанции оставило свои следы в виде раздвоения и обособления атрибутов протяжения и мышления.

Лейбница не удовлетворяло сохранившееся противопоставление духа и материи, психического и физического, и с целью восстановить их единство он выдвигает учение, позволяющее объяснить бесконечное многообразие мира исходя из единой по природе и происхождению, но разнокачественной по своим состояниям субстанциональной основы. Неприемлемым для Лейбница в учении Спинозы оказался также и фатализм. Вместе с тем Лейбниц становится на сторону Спинозы в своей полемике с Локком относительно роли опыта и разума в познании. Лейбниц пытается установить связь чувственного и рационального. Но поскольку рациональное познание из опыта не вырастает, то единство опыта и разума выступает в учении Лейбница не как восхождение от чувственных форм к идеям, а как наложение рационального на чувственный опыт. Поэтому в значительной части познавательные ошибки возникают не столько по вине чувств, сколько из-за слабости самого разума и внимания, как стремления к ясности и памяти.

Стержнем, образующим философско-психологическую систему Лейбница и связывающим все ее разделы и части, является ряд исходных методологических принципов, или законов. К главным из них по своему значению следует отнести принцип всеобщих различий, принцип тождественности неразличимых вещей, законы непрерывности и дискретности. Принципом всеобщих различий Лейбниц пытался утвердить всеобщую изменчивость в мире физических явлений и сознания, отрицать как абсолютное сходство друг с другом существующих вещей, так и повторяемость состояний одной и той же вещи во времени, и этим самым указать на качественное многообразие мира. Принцип всеобщего различия дополняется и обеспечивается другим принципом — принципом тождества неразличимых вещей. Смысл его заключается в том, что не следует различать вещи, если на самом деле они являются одной и той же вещью, и наоборот, отождествлять вещи, различные по своим качествам. Различия между вещами выводятся Лейбницем исходя из третьего принципа — закона непрерывности. Этот закон указывает на то, что повсюду в мире имеются незаметные переходы в восхождении вещей по степеням совершенства.

Лейбниц полагал, что в континууме вещей и их качеств нет ни нижнего, ни верхнего предела. Из принципа непрерывности вы-

текали и другие следствия. Одно из них указывало на преемственность различных состояний в одной и той же вещи. Тот же принцип непрерывности предполагал также взаимосвязь различных свойств одной и той же вещи.

Противоположным по своему смыслу к принципу непрерывности является закон дискретности, согласно которому сама постепенность и непрерывность складывается из малых скачков и разрывов, порождающих индивидуальные объекты, их автономность и качественное своеобразие. Именно с помощью принципа дискретности Лейбницу удастся объяснить качественное многообразие и неповторимость различных вещей и состояний сознания.

Лейбниц развертывает систему взглядов, построенную по образцу и через аналогию с психологическими особенностями человека и представляющую собой своеобразное идеалистическое перевоплощение атомистической картины мира.

«Истинными атомами природы» являются душеподобные единицы — **монады**, из бесчисленного множества которых состоит мироздание. Монады просты, неделимы и вечны. Они автономны, и влияние одной монады на другую исключено. Ведущими и коренными свойствами каждой монады являются активность и представления.

Лейбниц полагал, что в исторической перспективе развитие монад проходит несколько стадий, каждой из которых соответствует определенная форма монады. Самой первичной формой являются чистые монады. Для них характерно наличие активности, но отсутствие каких-либо представлений. Такое состояние монады подобно сну без сновидений. Чистые монады проявляются в качестве неживой, но активной и вечнодвижущейся материи. За чистыми монадами следуют монады-души, обладающие смутными представлениями в результате низкой степени стремлений к ясности. Эта форма монад выступает на уровне растений и животных. Человеку свойственны более совершенные монады, называемые монады-духи. Их совершенство выражается в наибольшей ясности и отчетливости представлений. Завершают иерархию монады ангела и Бога, полностью свободные от материальной оболочки и обладающие абсолютной полнотой знаний и предельно ясным самосознанием.

Сходная система уровней имеет место и в онтогенезе человека. В известном смысле своей иерархической системой монад Лейбниц дает новую трактовку аристотелевского учения о трех уровнях души, согласно которому высшие ее формы возникают и осуществляются на основе низших.

Учение Лейбница внесло немало идей и тенденций, которые окажут значительное влияние на последующее развитие психологии. Лейбниц впервые показал активную природу сознания, динамизм и постоянную изменчивость его. Учение Лейбница о перцепциях и апперцепциях станет исходным основанием, на котором будут строиться последующие концепции души в немецкой психологии. Оно оказало влияние и в ряде других отношений. Прежде всего, включение в сферу психического, помимо сознаваемых явлений досознательных перцепций, расширяло границы психического. Логическим следствием этого нового подхода явилась и реабилитация психики животных. Лейбниц становится предвестником учения о порогах сознания, с которым выступит в XIX в. Гербарт и которое станет отправным в психофизических измерениях и опытах Фехнера. От Лейбница немецкая психология усвоила принцип психофизического параллелизма, на основе которого будет строиться экспериментальная психология в Германии.

ЛЕКЦИЯ № 5. Развитие психологии в эпоху просвещения

---

1. Англия. Развитие ассоциативной психологии

К числу замечательных и ярких фигур в истории философско-психологической мысли в Англии в XVIII столетии относят *Давида Гартли (1705—1757)* и *Джозефа Пристли*.

Гартли своими взглядами начинает ассоциативное направление в английской эмпирической психологии. Свое кредо он выражает с достаточной ясностью: «Все объясняется первичными ощущениями и законами ассоциации». Гартли возвел ассоциацию во всеобщий механический закон всех форм психической деятельности, в нечто подобное великому ньютонову закону всемирного тяготения.

Это означает, что он распространял его на все сферы и этажи психической жизни.

Ассоциации устанавливаются между ощущениями, между идеями, между движениями, а также между всеми из перечисленных выше психических проявлений. Всем названным ассоциациям соответствуют ассоциированные дрожания нервных волокон или ассоциированные вибрации мозгового вещества. Главными условиями образований ассоциаций являются, смежность во времени или в пространстве и повторение.

В своем труде «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях» Гартли доказывал, что психический мир человека складывается постепенно в результате усложнения первичных сенсорных элементов посредством их ассоциаций в силу смежности этих элементов во времени и частоты повторений их сочетаний. Что касается общих понятий, то они возникают, когда от прочной ассоциации, которая остается в различных условиях неизменной, отпадает все случайное и несущественное. Совокупность этих постоянных связей

удерживается как целое благодаря слову, которое выступает как фактор обобщения.

Установка на строго причинное объяснение того, как возникает и работает психический механизм, а также подчиненность этого учения решению социально-нравственных задач — все это придало схеме Гартли широкую популярность. Ее влияние и в самой Англии, и на континенте было исключительно велико, причем оно распространялось на различные отрасли гуманитарного знания: этику, эстетику, логику, педагогику.

Последователем идей Гартли явился *Джозеф Пристли*. Пристли выступил против мнения, будто материя есть нечто мертвое, инертное и пассивное. Кроме протяжения, материя обладает таким неотъемлемым свойством, как притяжение и отталкивание.

Рассмотрение свойства притяжения и отталкивания в качестве формы активности материи дало основание Пристли полагать, что нет никакой необходимости прибегать к Богу как источнику движения материи. Что касается психических или духовных явлений, то они так же, как отталкивание и притяжение, являются свойствами материи, но не всякой, как это было у Спинозы, а особым образом организованной. Такой организованной системой материи, свойством которой являются психические способности, Пристли считает «нервную систему или, скорее, мозг». Духовные явления ставятся Пристли не только в зависимость от тела, но и от внешнего мира.

Орудием связи человека с внешним миром являются органы чувств, нервы и мозг. Без них не могут иметь места ни ощущения, ни идеи. Все явления человеческого духа выводятся Пристли из ощущений. Он считал, что достаточно одних внешних чувств, чтобы объяснить все разнообразие психических явлений. Проявления духа сведены Пристли к способностям памяти, суждения, к эмоциям и воле. Все они выступают различными видами ассоциаций ощущений и идей. То же самое касается самых общих понятий. Анатомо-физиологической основой ощущений, идей и их ассоциаций являются вибрации нервного и мозгового вещества. Сильные вибрации характерны для чувственных образов, ослабленные вибрации — для идей. Пристли было чуждо вульгарное представление о психическом,

какое имело место у Толанда. Он указывал, что ни в коем случае нельзя считать, что мозговые вибрации — это и есть само ощущение или идея. Вибрация мозговых частиц — это только причина ощущений и идей, ибо вибрации могут происходить, не сопровождаясь восприятиями.

Сложный характер феноменов духа ставился Пристли в зависимости от объема вибрирующей системы мозга.

Объективную позицию Пристли занимал в вопросе о воле. По мнению Пристли, воля не может быть понята, как добровольное решение духа поступать, так или иначе, вне всякой действительной внешней причины. Воля имеет такую же необходимость, как и прочие проявления духа. Истоки «свободной воли» следует искать за пределами самой воли.

Наиболее тяжелым для всех философов описываемого периода был вопрос о том, имеется ли у животных душа, и если имеется, то чем она отличается от души человека. Пристли считал, что «животные обладают зачатками всех наших способностей без исключения, причем так, что они отличаются от нас только в степени, а не в роде». Он приписывал им память, эмоции, волю, рассудок и даже способность абстрагировать. Наделив животных чертами человеческой психики, Пристли сделал ошибочный шаг в сторону антропоморфизма.

Качественное отождествление психики животных и человека допускали многие передовые естествоиспытатели и философы-материалисты XVIII—XIX вв. (Пристли, Ламетри, Дарвин, Чернышевский, Романес и др.). Антропоморфизм играл в ту пору прогрессивную роль, ибо он был формой утверждения материалистического взгляда на природу и происхождение психики животных и человека.

При всех заблуждениях Пристли сыграл немалую роль в укреплении естественнонаучного и объективного подхода к явлениям духа. Проводя в жизнь идеи Гартли, он способствовал распространению основного принципа английской ассоциативной школы.

Как философ-материалист, естествоиспытатель и блестящий экспериментатор в области химии Пристли считал возможным применение эксперимента и к области психических явлений.

По-иному истолковали принцип ассоциации два других английских мыслителя этой эпохи — *Д. Беркли (1685—1753)* и *Д. Юм (1711—1776)*. Оба принимали за первичное не физическую реальность, не жизнедеятельность организма, а феномены сознания. Их главным аргументом был **эмпиризм** — учение о том, что источником знания служит чувственный опыт (образуемый ассоциациями). Согласно Беркли опыт — это непосредственно испытываемые субъектом ощущения: зрительные, мышечные, осязательные и др.

В своем труде «Опыт новой теории зрения» Беркли детально проанализировал чувственные элементы, из которых складывается образ геометрического пространства как вместилища всех природных тел.

Физика предполагает, что это ньютоново пространство дано объективно. По Беркли же, оно — продукт взаимодействия ощущений. Одни ощущения (например, зрительные) связаны с другими (например, осязательными), и весь этот комплекс ощущений люди считают вещью, данной им независимо от сознания, тогда как «быть — значит быть в восприятии».

Этот вывод неотвратимо склонял к солипсизму — к отрицанию любого бытия, кроме собственного сознания. Чтобы выбраться из этой ловушки и объяснить, почему у различных субъектов возникают восприятия одних и тех же внешних объектов, Беркли апеллировал к особому божественному сознанию, которым наделены все люди.

В своем психологическом анализе зрительного восприятия Беркли высказал несколько ценных идей, указав на участие осязательных ощущений в построении образа трехмерного пространства (при двухмерности образа на сетчатке).

Что касается Юма, то он занял иную позицию. Вопрос о том, существуют или не существуют независимо от нас физические объекты, он полагал теоретически неразрешимым (такой взгляд называется агностицизмом). Между тем учение о причинности является не более чем продуктом веры в то, что за одним впечатлением (признаваемым причиной) появится другое (принимаемое за следствие). На деле же здесь не более чем прочная ассоциация представлений, возникшая в опыте субъекта. Да и сам субъект и его душа — это всего лишь сменяющиеся друг друга связки или пучки впечатлений.

Скептицизм Юма пробудил многих мыслителей от «догматического сна», заставил их задуматься о своих убеждениях, касающихся души, причинности и др. Ведь эти убеждения принимались ими на веру, без критического анализа.

Мнение Юма о том, что понятие о субъекте может быть сведено к пучку ассоциаций, было направлено своим критическим острием против представления о душе как особой, дарованной Всевышним сущности, которая порождает и связывает между собой отдельные психические феномены.

Предположение о такой спиритуальной, бестелесной субстанции защищал, в частности, Беркли, отвергший субстанцию материальную. Согласно же Юму называемое душой — нечто вроде сценических подмостков, где проходят чередой сцепленные между собой ощущения и идеи.

Разнообразие впечатлений, или перцепций, Юм делит на две категории: восприятия (ощущения) и идеи. В основе их различий лежат сила и живость впечатления. К рефлексивным впечатлениям Юм относит страсти, эффекты, эмоции. Ощущения возникают от неизвестных причин, а рефлексивные впечатления связаны с телесными страданиями или удовольствием.

Кроме деления впечатлений на восприятия и идеи, Юм делит те и другие на простые и сложные. Простые восприятия и простые идеи обязательно соответствуют друг другу, тогда как сложные идеи не всегда могут быть похожими на сложные восприятия. Идеи подразделяются на идеи памяти и идеи воображения.

Юм видел в ассоциациях единственный механизм связи идей. Он был далек от того, чтобы считать, будто восприятия и их связи имеют какое-нибудь отношение к внешнему миру и к телу. Он открыто признается в том, что у него нет никакого представления ни о том месте, где протекает смена одних ассоциаций другими, ни о том материале, из которого состоит душевный мир.

Нет не только объекта восприятия, нет самого субъекта, носителя их. Личность для Юма — это не что иное, как «связка или пучок различных восприятий, следующих друг за другом с непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении, в постоянном движении».

Изложение философско-психологической системы Юма показывает, что она пронизана духом крайнего субъективизма.

Преобразовав локковский внешний опыт целиком во внутренний, он не нашел места в нем ни для объекта, ни для субъекта. За пределами калейдоскопически сменяющихся состояний сознания невозможно выйти ни к Богу, ни к материи.

С необходимостью вставал вопрос о выходе из созданного Юмом тупика. Первые попытки были предприняты Э. Кондилляком; в самой же Англии субъективная линия Беркли-Юма получает дальнейшее развитие в трудах *Джеймса Милля (1773—1836)* и его сына *Джона Стюарта Милля (1806—1873)*. Их взгляды явились классическим образцом механистической интроспективной ассоциативной психологии.

Милль полагал, что первыми состояниями сознания являются ощущения; производными от них — идеи. Природа сознания такова, что в нем самом уже заложены чувственные данные и ассоциативный механизм их связи.

Ассоциации — это не сила и не причина, как она понималась Юмом, а просто способ совпадения или соприкосновения идей. Они приложимы только к идеям, и чувственных данных не затрагивают.

Из простых идей посредством ассоциаций образуются сложные. Если у Юма выдвинуто три закона ассоциаций, то у Дж. Милля — один: смежность или близость во времени или в пространстве. Одновременные и последовательные ассоциации различаются по силе, которая зависит от двух условий — ясности и повторения идей.

Результат многообразных соприкосновений (ассоциаций) идей составляет суть психической жизни человека. Доступа к ней, кроме внутреннего наблюдения, нет.

Механический взгляд Дж. Милля на строение сознания был подвергнут критике его сыном Д. Ст. Миллем. Он выступил против положения об атомарном составе души и механической связи исходных элементов.

Взамен механической модели, как не отражающей истинную структуру сознания, Д. Ст. Милль предложил химическую, т. е. теперь сознание стало строиться по образцу химических процессов.

Свойства души, полагал Д. Ст. Милль, невозможно вывести из свойств элементов, подобно тому, как вода характеризуется свойствами, не присущими ни кислороду, ни водороду в отдельности.

Новый химический подход нисколько не мешал Д. Ст. Миллю оставить в силе основной ассоциативный принцип связи элементов сознания.

Для него законы ассоциации имеют такую же силу в психологии, какую имеет закон тяготения в астрономии.

Исходные явления сознания, ассоциируясь, дают новое психическое состояние, качества которого не имеют подобия среди первичных элементов.

Д. Ст. Милль выделял следующие законы ассоциаций: сходство, смежность, частота и интенсивность.

Впоследствии закон интенсивности был заменен законом неразделенности. Все эти законы привлекались Д. Ст. Миллем для обоснования субъективно-идеалистической теории, согласно которой материя понималась как «постоянная возможность ощущения». Ему представлялось, что наряду с ограниченной частью наличных ощущений (скоротечных и изменчивых) всегда имеет место обширная область возможных (постоянных) ощущений, которые и составляют для нас внешний мир.

Ассоциативные законы лежат в основе взаимопереходов наличных ощущений в возможные, и обратно.

Динамика состояний сознания в феноменологических концепциях обеих Миллей происходит вне связи с объективным миром и теми физиологическими процессами, которые составляют материальную базу для всех психических явлений.

Английский ассоцианизм XVIII в., как в материалистическом, так и в идеалистическом вариантах, направлял искания многих западных психологов двух последующих веков.

Как бы умозрительны ни были воззрения Гартли на деятельность нервной системы, она, по существу, мыслилась им как орган, передающий внешние импульсы от органов чувств через головной мозг к мышцам, как рефлекторный механизм.

В этом плане Гартли стал восприимчиком открытия Декартом рефлекторной природы поведения.

Но Декарт наряду с рефлексом вводил второй объяснительный принцип — рефлексию как особую активность сознания.

Гартли же наметил перспективу бескомпромиссного объяснения исходя из единого принципа и тех высших проявлений психической жизни, которые дуалист Декарт объяснял активностью нематериальной субстанции.

Эта гартлианская линия вошла впоследствии в ресурс научного объяснения психики в новую эпоху, когда рефлекторный принцип был воспринят и преобразован Сеченовым и его последователями.

Нашла своих последователей на рубеже XIX—XX вв. и линия, намеченная Беркли и Юмом.

Ее преемниками стали не только философы-позитивисты, но и психологи (Вундт, Титченер), сосредоточившиеся на анализе элементов опыта субъекта в качестве особых, ни из чего не выводимых психических реалий.

2. Французский материализм

В философском отношении решающий шаг в ориентации психологии на объективное и опытное изучение был сделан французскими материалистами XVIII в. Французский материализм объединил в себе две линии теоретической мысли: объективное направление Декарта в области физики и физиологии и сенсуалистические идеи Локка.

Что касается локковского эмпиризма и сенсуализма, то их переносу на французскую почву способствовали работы **Э. Кондильяка (1715—1780)**. К ним относятся: «Очерк происхождения человеческих знаний» (1746 г.), представлявший собой краткое изложение книги Локка «Опыт о человеческом разуме», и самостоятельный труд Кондильяка «Трактат об ощущениях» (1754 г.). Кондильяк исходил из опытного происхождения знаний, он устранил рефлексивный источник познания. Кондильяк воспользовался образом статуи, которая постепенно наделялась им различными ощущениями.

С введением каждого нового вида ощущений психическая жизнь статуи усложняется. Главным из всех чувств является осязание. Оно выступает в роли учителя всех других чувств.

Главенствующее положение осязания определяется тем, что только оно научает другие чувства относить ощущения к внешним предметам.

Душа человека представляет собой совокупность модификаций ощущений. Память, воображение, суждение — это разновидности различных сочетаний ощущений. Ощущения — единственный источник внутреннего мира человека.

Общая концепция Кондильяка отличалась двойственностью. Он не отрицал, как, например, Беркли, существование объективного мира.

В то же самое время Кондильяк критиковал Спинозу за его учение о субстанции, пытался доказать, что за ощущениями нельзя увидеть какой-либо субстанции.

Придерживаясь подобной точки зрения, Кондильяк практически оставался на интроспективных позициях Беркли и Юма. Феноменологические тенденции Кондильяка вызвали заслуженную критику со стороны Дидро.

Идеи Декарта и Кондильяка нашли дальнейшее развитие у материалистов XVIII в. *Ж. Ламетри (1709—1751)*, *Д. Дидро (1713—1784)*, *П. Гольбаха (1723—1789)*, *К. Гельвеция (1715—1771)* и *П. Кабаниса (1757—1808)*. Для них характерно преодоление дуализма Декарта, Локка и Кондильяка как в понимании всего мироздания, так и в понимании внутреннего мира человека.

Значительный шаг к объективному анализу психики человека и животных с позиций механики сделал родоначальник французского материализма, врач и естествоиспытатель *Ж. Ламетри*. Его воззрения сложились под влиянием физики Декарта и сенсуализма Локка.

Принимая полностью картезианский тезис о машинообразном характере работы телесного организма, Ламетри распространяет механический принцип и на область психических явлений. Он твердо заявляет, что человек — это сложная, вертикально ползущая к просвещению машина, «живое олицетворение непрерывного движения».

Движущим началом животной и человеческой машины является душа, понимаемая как способность к чувствованию. Ламетри был страстным поборником объективного метода. Свое произведение «Человек-машина» он начинает с указания на то, что его руководителями были всегда только опыт и наблюдение.

Объективным показателем течения психических процессов служат те телесные изменения и следствия, которые они вызы-

вают. Он считал, что единственной причиной всех наших представлений являются впечатления от внешних тел. Из них вырастают восприятия, суждения, все интеллектуальные способности, представляющие собой «модификации своеобразного мозгового экрана, на котором, как от волшебного фонаря, отражаются запечатлевшиеся в глазу предметы». В учении об ощущениях Ламетри обращает внимание на отношение объективных и субъективных моментов образа. Чтобы подчеркнуть важнейшую роль мыслительных компонентов в становлении образа, Ламетри называл восприятие «интеллектуальным».

Несмотря на механистический подход в объяснении психики животных и человека, антропоморфические ошибки, Ламетри сыграл видную роль в утверждении материалистического, естественнонаучного взгляда на природу психических явлений, а стало быть, и в определении научного метода грядущей экспериментальной психологии.

Одним из наиболее оригинальных французских мыслителей был *Д. Дидро*.

Основные его идеи в области психологии изложены в трех произведениях: «Письмо о слепых в назидание зрячим» (1749 г.), «Мысли к объяснению природы» (1754 г.) и «Разговор д'Аламбера и Дидро» (1769 г.).

В этих работах Дидро утверждает, что материя является единственной субстанцией во Вселенной, в человеке и в животном. Разделяя материю на живую и неживую, он полагал, что органическая форма материи происходит из неорганической. Всей материи свойственна способность к отражению.

На уровне органической жизни эта способность выступает в форме активной чувствительности.

На уровне мертвой материи свойство отражения представлено в виде потенциальной чувствительности.

Вся совокупность психических явлений, начиная от различного рода ощущений и кончая волей и самосознанием, зависит от деятельности органов чувств, нервов и мозга.

Проблема ощущений является наиболее разработанной частью психологических взглядов Дидро. В работе «Письмо о слепых в назидание зрячим» он дает последовательно материалистическое решение вопроса о природе ощущений и их взаимо-

действию, отвергая всю феноменологическую «экстравагантную систему» Беркли.

Не менее последовательно проводит мысль о природном происхождении психики другой представитель французского материализма — *Поль Гольбах*. В его «Системе природы» нет места для духовной субстанции. Человек объявляется совершеннейшей частью природы. Что же касается духовного начала в человеке, то Гольбахом оно рассматривается как то же самое физическое, но «рассматриваемое только под известным углом зрения». Благодаря высокой телесной организации человек наделен способностью чувствовать, мыслить и действовать. Первой способностью человека являются ощущения. Все прочие вытекают из них. Ощущать — это значит испытывать воздействия внешних предметов на органы чувств. Всякое воздействие внешнего агента сопровождается изменениями, происходящими в органах чувств. Эти изменения в виде сотрясений передаются через нервы в мозг.

Гольбах подчеркивает определенную роль потребностей в жизни человека. Потребности выступают движущим фактором наших страстей, воли, телесных и умственных потребностей. Положение Гольбаха о потребностях как основном источнике активности человека имеет огромное значение. Гольбах в учении о потребностях утверждал, что одних внешних причин достаточно для объяснения активности человека и его сознания (познавательной, эмоциональной и волевой деятельности). Он полностью отвергал традиционное представление идеализма о спонтанной активности сознания.

Для познания психических явлений Гольбах призывал обращаться к природе и в ней самой искать истины, привлекая себе в руководители опыт.

Мысль о возможности объективного изучения душевных явлений открывала реальный путь к научному экспериментированию в области психических процессов.

Помимо утверждения природного детерминизма, при рассмотрении внутреннего мира человека, его сознания и поведения французские материалисты сделали первый шаг к идее социального детерминизма. Особая заслуга принадлежит здесь *К. Гельвецию*, который показал, что человек не только продукт природы, но и продукт социального окружения и воспитания. Обстоятель-

ства творят человека — вот генеральный вывод философии и психологии Гельвеция. Обе книги Гельвеция «Об уме» и «О человеке» посвящены развитию и обоснованию исходного тезиса, в котором провозглашалось: человек есть продукт воспитания. Главную задачу Гельвеций видел в доказательстве того, что различие умственных способностей, духовного облика людей обусловлено не столько природными свойствами человека, сколько воспитанием. Оно включает и предметное окружение, и обстоятельства жизни, и социальные явления.

Гельвеций пришел к недооценке роли физических потенций человека в развитии его психических способностей.

Первой формой психической деятельности, по Гельвецию, являются ощущения. Способность ощущения рассматривается философом таким же природным свойством, каким являются плотность, протяжение и другие, но только оно относится лишь к «организованным телам животных». Все у Гельвеция сводится к ощущению: память, суждение, ум, воображение, страсти, желания. В то же самое время крайний сенсуализм Гельвеция сыграл положительную роль в борьбе против сведения Декартом психического к сознанию и мышлению. Гельвеций указывал, что душа человека — это не только ум, она — нечто большее, чем ум, ибо, кроме ума, есть способность к ощущению. Ум формируется главным образом при жизни; при жизни его можно и потерять. Но душа как способность к ощущению остается. Она рождается и умирает вместе с рождением и смертью организма. Поэтому одно только мышление не может выражать сущность души. Сфера психического не ограничивается областью мышления и сознания, поскольку за его пределами имеется большой ряд слабых ощущений, которые «не приковывая к себе внимания, не могут вызвать в нас ни сознания, ни воспоминания», но за которыми стоят физические причины.

Человек у Гельвеция — не пассивное существо, а, наоборот, деятельное. Источником его активности являются страсти. Они оживляют духовный мир человека и приводят его в движение. Страсти подразделяются на два рода, одни из которых даны от природы, другие приобретаются при жизни. Познаются они по внешним выражениям и телесным изменениям.

Как подлинный материалист, Гельвеций в отношении метода познания психики человека не мог не стоять на позициях объективного и опытного подхода. Науку о духовном мире человека, по его представлению, следует трактовать и создавать так же, как трактуется и создается экспериментальная физика.

3. Германия.

Развитие немецкой психологии в XVIII—XIX вв.

После Лейбница в немецкую психологию начинают проникать эмпирические тенденции. Они стали особенно заметны в работах **Х. Вольфа (1679—1754)**. В психологии Вольф известен разделением психологии на эмпирическую и рациональную части, что нашло отражение в названиях его книг: «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психология» (1734). Кроме того, Вольф закрепил за наукой название «психологии». По Вольфу, настоящая наука в идеале призвана решать три основные задачи:

- 1) выведение фактов и явлений из существенных основ;
- 2) описание этих фактов и явлений;
- 3) установление количественных отношений.

Поскольку психология не может реализовать третью задачу, ей остается решать первые две, одна из которых должна стать предметом рациональной психологии, другая — предметом эмпирической психологии.

Основой всех психических проявлений является, по Вольфу, душа. Суть ее состоит в способности представления. Эта ведущая сила проявляется в виде познавательных и анетативных способностей. Анетативные способности, или способности желания, находятся в зависимости от познавательных. У Вольфа все сводится к коренной познавательной сущности, являющейся причиной различных проявлений, которыми и должна заниматься эмпирическая психология. Выступление Вольфа за эмпиризм в психологии, за создание психометрии как науки, подобной экспериментальной физике, является положительной стороной учения Вольфа в психологии. Но, решая психофизическую проблему в форме психофизиологического параллелизма, Вольф по-преж-

нему разделял, вместо того чтобы связать, психические и физиологические процессы на два независимых ряда явлений.

Сильный крен немецкой психологии в сторону эмпиризма был осуществлен *И. Кантом (1724—1804)*. Психологические взгляды Канта вытекали из его общей теории познания. Он допускал, что вне нас существуют реальные предметы — «вещи в себе». Однако о них ничего нельзя сказать, т. к. «вещи в себе» непознаваемы. Нам даны лишь явления сознания, которые производятся «вещами в себе», но не выражают их сущности. То, что нам представлено в сознании, есть мир явлений, совершенно не похожий на мир вещей. Сам по себе чувственный опыт не несет никаких знаний о предметах. Рассудочные категории не выводимы из чувственных данных, они даны изначально. Поскольку сущность вещей непостижима, а человеку мир может быть дан только в явлениях («вещи для нас»), то все науки имеют дело лишь с явлениями, а поэтому могут быть только науками эмпирическими. Исключения составляют математика и механика.

Согласно этому положению для психологии, объектом изучения которой является внутренний мир человека, сущность души недоступна. Предмет психологии могут составлять лишь явления сознания, обнаруживаемые посредством внутреннего чувства. Таким образом, психология есть наука о явлениях сознания, к которым он относил познавательные, эмоциональные и волевые акты. Кант заменил дихотомический принцип деления души на трехчленную классификацию психических явлений. Основным методом, с помощью которого обнаруживаются названные виды явлений, — внутреннее наблюдение. Согласно Канту, явления, получаемые от внутреннего чувства, протекают в одном измерении — временной последовательности. Пространственное измерение явлениям сознания не свойственно. Поэтому психология лишена возможности применять математику, использование которой требует минимум два измерения. К мыслящему субъекту совершенно неприменимы экспериментальные приемы. Отсюда делается вывод, что психологии никогда не суждено стать «экспериментальным учением».

Между тем, считают, что своим критическим отношением к психологии *И. Кант* стимулировал поиск новых подходов

и средств в области психологии на последующих этапах ее развития (Ярошевский, Боринг, Мэрфи и др.).

Среди прочих положений Канта, оказавших влияние на психологию, следует указать его учение о трансцендентальной апперцепции как особой способности разума обобщать, синтезировать и интегрировать чувственные созерцания.

Общая доктрина Канта об априорных условиях, или формах чувственного опыта, будет положена в основу теории специфической энергии чувств Мюллера, оказавшей значительное влияние в зарубежной психофизиологии.

Наряду с идеями Канта в начале XIX в. в Германии широкую известность и распространение приобретают взгляды *И. Гербарта (1776—1841)*.

Влияние его философских и психолого-педагогических представлений сказалось по разным направлениям.

Одно из них касается определения психологии как особой объяснительной науки, в которой он видел основу для строительства научной педагогики.

Другое положение Гербарта связано с утверждением психологии как области эмпирического опытного знания.

Призыв за преобразование психологии в опытную науку не имел у Гербарта реальных предпосылок потому, что лишал психические процессы физиологического основания. Он не допускал, чтобы физиологический подход мог каким-либо образом способствовать получению научного знания о психическом.

Эксперимент, по Гербарту, не может иметь места в психологии в силу его аналитического характера.

Все богатство психической жизни складывается из статики и динамики представлений, наделенных спонтанной активностью. Все представления имеют временные и силовые характеристики.

Изменения представлений по интенсивности составляют статику души.

Смена представлений во времени составляет динамику души. Любое представление, не изменяемое по качеству, может меняться по силе (или интенсивности), которая переживается субъектом как ясность представлений. Каждое представление обладает стремлением к самосохранению. При наличии различия в интенсивности слабые представления подавляются, а сильные остаются.

Сумма всех задержанных, или заторможенных, представлений и была у Гербарта предметом тщательных вычислений. Подавленные представления принимают характер побудительных сил.

Из этой борьбы различных представлений за место в сознании вытекает гербартовское положение о порогах сознания. Сознательными считались те представления, которые по своей силе и тенденции к самосохранению находятся выше порога. Слабые представления, лежащие ниже порога, не дают субъективного переживания ясности.

Представления, попавшие в сферу сознания, имеют возможность ассимилироваться в общую массу ясных представлений, названную Гербартом «апперципирующей».

Из наиболее ценных положений, выдвинутых Гербартом, для судеб экспериментальной психологии являются:

- 1) идея использования математики в психологии;
- 2) идея о порогах сознания.

Гербартовские законы представлений (слияния, осложнения, апперцепции и т. д.) станут рабочими понятиями, которыми оперировали психологи на первых этапах развития экспериментальной психологии.

Что касается философской методологии, то здесь им было отброшено самое ценное и живое и взяты на вооружение исходные принципы Лейбница и Вольфа.

Именно это и помешало ему осуществить ту задачу, которую он поставил себе — построить «экспериментальную физику души».

4. Философский этап развития психологии

Философский этап развития психологии в XVII—XIX столетиях — это важнейший период формирования теоретических предпосылок преобразования психологии в самостоятельную науку. Можно выделить два основных фактора, способствующих возникновению и формированию психологии как науки. Одним из них является проникновение в психологию эмпирического подхода.

Суть эмпирического принципа, провозглашенного Бэконом, заключалась в едином требовании ко всем конкретным наукам

в познании законов природы, изучении отдельных фактов и явлений, добываемых с помощью наблюдения и эксперимента.

В переходе психологии от рассуждений о сущности души к анализу конкретных психических явлений, получаемых на основе опыта, и состоял положительный результат реализации идей Бэкона в области психологии.

Однако сам по себе эмпиризм, заменивший представление о душе как особой неделимой сущности на представление о ней как совокупности психических явлений, не решал однозначно вопрос о методе и путях их познания. Понятие опыта в эмпирической психологии трактовалось в тесной связи с вопросом о взаимоотношении психических явлений с физическим миром и материальным субстратом. Отсюда в определении метода психологии кардинальное значение приобретало то или иное решение психофизической, и психофизиологической, проблемы.

Психофизическая и психофизиологическая проблема решалась в истории психологии либо в духе дуализма (теория внешнего взаимодействия Декарта, теория параллелизма Лейбница), либо в духе монизма в его материалистической (Спиноза, французские и русские материалисты) или в субъективно-идеалистической форме (Беркли, Юм). Для всех разновидностей идеализма в решении психофизической и психофизиологической проблемы характерно обособление психического от физического и физиологического, сведение мира психических явлений к замкнутой системе фактов сознания, не доступных объективному наблюдению. Единственным методом проникновения в сознание провозглашались лишь внутренний опыт, интроспекция, самонаблюдение.

В XIX в. в западноевропейской философии и психологии наиболее распространенной формой решения вопроса об отношении души и тела была теория параллелизма, согласно которой психическое и физиологическое рассматривались как два независимых ряда явлений, но имевших между собой функциональное соответствие. Такой способ рассмотрения психофизиологической проблемы допускал возможность судить о психических состояниях по сопровождающим их телесным изменениям и выступал в качестве теоретической предпосылки введению естественнонаучных методов в психологию в рамках идеализма. Именно концепция психофизиологического параллелизма стала филосо-

фской основой построения экспериментальной психологии на Западе, инициатором создания которой явился **В. Вундт**. Оставаясь на позициях субъективной психологии, Вундт и его последователи не могли признать за объективным методом решающего значения в познании психики. Ведущая роль по-прежнему отводилась интроспекции, а привлечение физиологических методов рассматривалось ими лишь как средство ее контроля. Интроспективным теориям сознания на протяжении многих столетий противостояла материалистическая линия в психологии, которую в XVIII–XIX вв. представляли в Англии Толанд, Пристли, во Франции Ламетри, Дидро, Гольбах, Гельвеций, в России Ломоносов, Радищев, Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский. Рассматривая психическое в качестве природного свойства, философы-материалисты утверждали, что психические явления могут и должны изучаться теми же средствами и методами, которыми пользуются естественные науки, т. е. наблюдением и экспериментом. Эти идеи философского материализма нашли свое выражение в материалистической программе перевода психологии на естественнонаучные основы и методы, которая была разработана с позиций рефлекторного учения крупным русским ученым И. М. Сеченовым.

ЛЕКЦИЯ № 6. Становление психологии как самостоятельной науки

---

1. Естественнонаучные предпосылки становления психологии

Выдвинутое философами-материалистами положение о возможности и необходимости изучать психику человека и животных, опираясь на методы естественных наук, не могло быть реализовано прежде, чем не достигли определенного уровня развития производство, техника, а в связи с ними и естествознание.

Б. Ф. Ломов пишет в этой связи: «Известно, что психология как самостоятельная область науки начала формироваться позднее других (если не всех, то многих) фундаментальных наук. И этот факт не случаен. Он вполне закономерен. Ее формирование не могло начаться прежде, чем другие науки не достигли определенного уровня развития, т. е. прежде чем не была создана необходимая научная база, которая позволила бы вычленить собственно психологические проблемы и наметить пути их решения».

Важнейшей естественнонаучной основой психологии является физиология. От ее состояния зависела судьба психологии.

Развитие физиологии определялось успехами физики, химии, механики, биологии, подъем и расцвет которых обуславливался растущими потребностями производства в научных знаниях, а также торжеством идей философского материализма, победой материалистических направлений в науках о природе.

К середине XIX в. отдельные специальные области физиологии развились настолько, что они вплотную подошли к экспериментальной разработке проблем, издавна относящихся к ведению психологии. К таким дисциплинам, в которых началось распространение экспериментального метода на область

психических явлений, относятся нервно-мышечная физиология, физиология органов чувств, анатомия и физиология головного мозга. Наряду с ними проникновению экспериментального метода в психологию способствовали астрономия, физическая оптика и акустика, биология, психиатрия. Эти разделы естествознания и медицины составили те основные источники, из которых психология выросла как экспериментальная и самостоятельная область знаний.

На пороге XIX в. общая физиология в разработке своих проблем опиралась на экспериментальные методы. Полученные с их помощью новые факты, касающиеся работы различных систем организма, ставили на повестку дня вопрос о функциях нервной системы, поскольку все в большей степени обнаруживалось ее участие в различных физиологических актах. Особенно быстро стала развиваться нервно-мышечная физиология — область, в которой рефлекторный принцип, выдвинутый Декартом, впервые начинает подвергаться экспериментальной проверке и испытанию временем.

Разработка проблемы нервно-мышечных связей началась с критики представлений о наличии в нервной системе и мышцах «животных духов». Еще в XVII столетии английский ученый **Я. Сваммердам**, занимающийся сравнительной анатомией и физиологией, опытным путем установил, что объем мышцы при ее сокращении не изменяется.

Этот факт ставил под сомнение существование «животных духов». С этого времени старое представление о «животных духах» заменяется понятием нервной возбудимости.

Многие опыты Сваммердама касались изучения ряда жизненных функций организма в связи с удалением головного мозга. Им было установлено, что многие из органических функций, в том числе и двигательные, после удаления головного мозга остаются сохранными в течение определенного времени. Это давало основание считать, что органические функции и произвольные движения с деятельностью мозга не связаны. Подобный взгляд на природу произвольных движений означал зарождение рефлекторного атомизма. Ему противостояла другая точка зрения, согласно которой все произвольные и произвольные акты имеют единую анатомо-физиологическую основу. Голландский врач **Г. Бургав** на основе многочисленных опытов обнаружил, что произвольные и произ-

вольные движения осуществляются одними и теми же мышцами и характер сокращения их также одинаковый. В связи с этим Бургав возражал против строгого разделения двигательных актов на произвольные и произвольные. Он впервые описал процесс перехода произвольных движений в произвольные.

Важным для развития рефлекторной теории явилось подтверждение Бургавом догадки александрийских врачей и Галена о чувствительных и двигательных нервах как анатомической основе движений, рефлекторного механизма.

До XVIII в. принцип машинообразности, выдвинутый Декартом, оставался без названия. Лишь в 1736 г. *Аструх Монпелье* вводит термин «рефлекс», понимая его в физическом смысле как зеркальное отражение. С этого времени понятие рефлекса становится общепринятым.

В XVIII в. большую роль в развитии физиологии рефлекса сыграл *А. Галлер*. Продолжая линию Сваммердама, Галлер вновь приходит к убеждению, что для мышечного сокращения участие головного мозга необязательно.

Многочисленными опытами он установил автономный характер мышечного сокращения, что и свидетельствовало о полной безучастности центрально-мозговых структур в простейших элементарных нервно-мышечных реакциях. Под влиянием опытов и взглядов Галлера позиции рефлекторного атомизма еще более укрепились.

Против рефлекторного атомизма Галлера выступил английский ученый Р. Витт. Множество конкретных фактов, которыми располагал Витт, убеждали его в том, что, с одной стороны, нельзя «втискивать разум» в каждый нервно-мышечный акт, но и нет оснований сводить движения только к машинообразным, с другой. Чтобы разрешить это противоречие, Витт вводит новый «чувственный принцип», как будто бы примиряющий принцип машинообразности с принципом участия души в нервно-мышечных реакциях. По его мнению, все двигательные акты, включая и произвольные, содержат в себе чувственные компоненты. Ценным во взглядах Витта, как полагал П. К. Анохин, является попытка «объединить все многообразие машинных, автоматических и произвольных реакций в одном неврологическом принципе». Витт одним из первых обратил специальное внимание на

возможность вызвать ряд органических рефлексов от одного вида внешнего предмета. С именем Витта связывают завершение первого периода в истории рефлекса, поскольку ему удалось рефлекторному принципу «придать такую четкость и такой физиологический смысл, какой уже не изменялся вплоть до классиков рефлекса XIX столетия».

Во второй половине XVIII в. тенденция ограничить действие рефлекторного механизма уровнем спинного мозга становится все заметнее. Особенно ярко она была выражена у *П. Кабаниса* и *Ф. Блейна*. Последний открыто призывал физиологов изъять проблему волевых, осознаваемых актов из круга вопросов, которыми должна заниматься физиология. После Блейна начинается официальное разграничение спинномозговой физиологии от психологии, которой полностью вверялся головной мозг как орган мыслящей субстанции, ее сознательных и произвольных актов.

Точка зрения Блейна разделялась не всеми. Ей противостояла другая тенденция, в которой выражалось стремление распространить рефлекторный механизм на все уровни нервно-мозговой деятельности, что означало перенос его действия в области психических явлений. Из философов с такими взглядами выступал *Ламетри*, а из естествоиспытателей — чешский физиолог *И. Прохазка*. Оба они развивали идею пригодности рефлекторного принципа для анализа психических явлений. Прохазка полагал, что чувственные элементы независимо от того, осознаются они или не осознаются, обязательно входят в структуру рефлекторного акта. Они являются для организма «компасом жизни», позволяющим ему выделять полезные и вредные для него воздействия. Таким образом, рефлекторный механизм имеет для организма биологический смысл, поскольку он служит орудием приспособления к среде. Прохазка является автором классической формулировки рефлекса, которая была принята всеми физиологами XIX столетия. Анатомическую основу для рефлекторной схемы Прохазки установили независимо друг от друга английский физиолог *Ч. Белл* и французский ученый *Ф. Мажанди*. Экспериментальным путем им удалось определить, какой из нервов несет чувствительную функцию, а какой — двигательную. Открытие сенсорных и моторных нервов дало мощный толчок к дальнейшему развитию рефлекторного учения. Новым для теории реф-

лекса было открытие Беллом регулирующей функции мышечного чувства в построении различных движений. Это новое открытие изложено Беллом в его теории «нервного круга».

Проблема соотношения сознания и материи, психического и физического, души и тела интересовала философов, психологов и естествоиспытателей с древних времен. При решении ее особое значение приобретал вопрос об органе души или ее субстрате и носителе, поскольку открытие такого субстрата неизбежно должно было вести к признанию зависимости психических явлений от телесного основания.

На границе XVIII—XIX вв. особую популярность приобретает френологическая система *Ф. Галля*, согласно которой каждой психологической способности соответствует определенный участок мозга, являющийся самостоятельным органом данной способности. Галль выделял 37 способностей души, для каждой из которых имеется свое место в «мозговой карте». Аффективные способности, а их 21, помещались в различные участки заднего мозга, а интеллектуальные способности (их 16) — в разные области переднего мозга. Уровень развития каждой способности определяется объемом мозгового вещества того участка, который отвечает за ту или другую способность. Это находит свое отражение в черепно-мозговой топологии, в соотношении выступов и впадин на черепе головного мозга, по которым и предлагалось определять индивидуальную структуру психических способностей и меру их развития.

В ряде отношений френология Галля не выдерживала критики. Ошибка Галля состояла в том, что он пытался механически наложить систему психических способностей на морфологическую конструкцию мозга. При всей своей несостоятельности френология, сыграла и позитивную роль в том отношении, что она устанавливала принадлежность психических функций материальному органу, а именно — головному мозгу, а также формировала и утверждала идею о специфической мозговой локализации. Это тем более важно отметить, что в тот период этой идее противостояла сохранившаяся от античного времени точка зрения, согласно которой отдельные психические способности локализуются в разных частях тела. Итак, вопрос о связи психических способностей с головным мозгом оставался открытым

и требовал своего научного, а точнее — экспериментального разрешения.

Первый шаг к экспериментальному обоснованию проблемы локализации психических функций был осуществлен французским анатомом и физиологом **Ж. Флурансом**, известным в истории физиологии как отец метода экстирпации. Проведя многочисленные опыты по удалению и нарушению отдельных мозговых участков у птиц и кур, он пришел к выводу о том, что в отношении различных психических способностей головной мозг эквипотенциален, т. е. все его участки одинаково причастны к любой из психических функций. Флуранс экспериментально подтвердил выдвинутое еще во второй половине XVIII в. Галлером положение о том, что мозг представляет собой не совокупность автономных органов, отвечающих за какую-либо одну из множества психических способностей, а единое однородное целое, не имеющее четко выраженной специализации.

В то время ученым не было еще известно, что у низших позвоночных, с которыми имел дело Ж. Флуранс, кора головного мозга почти не дифференцирована, а психические способности не все представлены в коре. Вот почему при разрушении различных участков головного мозга у низших позвоночных происходит примерно одинаковое восстановление нарушенных психических функций.

Общие выводы Флуранса были построены на том основании, что при удалении различных участков мозга любые нарушенные психические функции с течением времени восстанавливались.

Экспериментальные работы Флуранса заставили посмотреть на мозг как на единую динамическую систему, обратили внимание ученых на компенсаторные и викарные функции мозга. Для психологии значение исследований Флуранса состоит в том, что они впервые экспериментально выявили зависимую связь психических явлений с мозгом. Современная нейропсихология должна быть весьма признательна Флурансу как основателю экспериментального направления в этой области.

Последующие клинические и экспериментальные исследования вновь выдвигают на передний план идею мозговой дифференциации и специализации.

В 1861 г. *П. Брока* на основе клинических наблюдений открыл в головном мозгу центр речи. Он обнаружил, что поражение задней трети нижней лобной извилины мозга сопряжено с нарушением артикулированной речи. Этот факт послужил для Брока основанием для обобщающего вывода, смысл которого сводился к тому, что каждая из интеллектуальных функций имеет строго ограниченное место в головном мозгу. В подтверждение этой точки зрения за короткое время после открытия Брока были найдены в мозгу «центры зрительной памяти» (А. Бастиан, 1869), «центры письма» (З. Экснер, 1861), «центры понятий» (Ж. Шарко 1887) и др.

Вскоре позиции локализационной теории мозга укрепились благодаря экспериментальным исследованиям *Фрича* и *Гитцига* в 1870 г. Методом электрической стимуляции некоторых участков головного мозга у кроликов и собак им удалось установить наличие в коре головного мозга двигательных центров. Их последующие исследования и опыты других физиологов позволили составить целую карту моторных центров.

С изобретением микроскопа широко развернулись гистологические исследования мозговых структур, благодаря чему стало известно о клеточном строении мозгового субстрата. *Т. Мейнерт* (1867, 1868) показал, что корковый слой мозга состоит из огромного множества клеток, каждая из которых, по его мнению, несет свою психическую функцию.

В тот же период *К. Гольджи* выдвинул гипотезу о сетевидном строении нервной системы. Мозг стал представляться как сложный агрегат, состоящий из большой массы клеток, соединенных нервными волокнами.

Новое представление о строении мозга совпадало с традиционной схемой строения и работы сознания с точки зрения ассоциативной психологии.

Обнаруженное сходство в строении мозга и сознания способствовало утверждению мысли о непосредственной отнесенности психических элементов сознания с морфологическими структурами головного мозга.

Но наряду с исследованиями, подтверждающими высокую дифференциацию головного мозга в отношении разнообразных психических функций, имели место другие исследования, выте-

кающие выводы из которых были прямо противоположны и говорили в пользу эквипотенциальности мозга.

Речь идет об опытах Гольца, которые подтверждали первоначально выдвинутые идеи Флуранса. В начале XX столетия к сходным результатам и выводам пришел *К. Лешли*, изучавший особенности изменения навыков у крыс в зависимости от разрушения определенных участков мозга.

Эти выводы состояли в том, что степень нарушения навыков зависит главным образом от массы удаленного мозга и что различные его участки имеют равное отношение к образованию и восстановлению разнообразных навыков как сложных форм поведения.

Представители целостного подхода к мозгу также находили аналогию, но уже в других психологических представлениях о душе как о единой и неразложимой на части сущности.

Вновь появляются попытки прямого соотнесения психологической и анатомической картины работы сознания, с одной стороны, и мозга — с другой.

В решении проблемы локализации психических функций выделяется два противоположных направления — аналитическое и синтетическое.

Представители первого выступали за отнесение отдельных психических функций к определенным мозговым структурам, сторонники другого, наоборот, рассматривали различные психические явления как функцию всего мозга.

Общая ошибка обоих направлений состояла в том, что психические функции проецировались прямо на мозг, минуя функциональный уровень анализа его работы, в то время как связь психического со структурой мозга всегда опосредована физиологической деятельностью.

Психоморфологизм в решении вопроса о мозговых механизмах психической деятельности был преодолен только после работ наших русских ученых Сеченова, Бехтерева и Павлова.

После Сеченова Бехтерев настолько продвинул вперед знания в области анатомии и физиологии головного мозга, что его современники в России и за рубежом отзывались о нем как об ученом, больше и лучше которого никто не знал устройство и функции головного мозга.

Подобную оценку можно в равной мере отнести и к Павлову, учение которого о динамической локализации центров головного мозга сыграло определяющую роль в понимании анатомо-физиологических механизмов психических явлений.

Благодаря Сеченову, Бехтереву, Павлову и их предшественникам в Европе было твердо установлено, что мозг есть орган психики, и поэтому все рассуждения о психических явлениях вне связи с мозгом, функцией которого они являются, становились бесплодной мистикой.

Анатомо-физиологические исследования головного мозга, равно как и опыты в нервно-мышечной и сенсорной физиологии, явились важным условием для перевода умозрительной психологии на естественнонаучные рельсы, предпосылкой объективного изучения психики животных и человека.

Революцию во всем строе биологического и психологического мышления произвело учение английского натуралиста **Чарльза Дарвина (1800—1882)**. Его труд «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) называют одним из самых важных в истории западной цивилизации. В книге излагалась новая теория развития животного мира. Сам по себе принцип развития издревле направлял размышления о природе, обществе и человеке (в том числе и о душе). У Дарвина этот принцип воплотился в величественное учение, укорененное в «Монблане фактов».

Это учение опровергало библейский догмат о том, что все виды живых существ раз и навсегда сотворены Богом. Нападки церковников на Дарвина достигли апогея после выхода в свет его труда «Происхождение человека» (1870), из которого следовало, что человек создан не по образу и подобию Божьему, но является выходцем из обезьяньего стада.

Дарвиновское учение ознаменовало крутой поворот от одной формы детерминизма к другой. Новый детерминизм являлся биологическим (механодетерминизм и биодетерминизм).

Дарвин указывал на естественный отбор как фактор выживания организмов в постоянно угрожающей их существованию среде. В ходе эволюции выживают только те, кто смог наиболее эффективно приспособиться.

Опорным в этой объяснительной схеме является фактор наследственности. Дарвин дал точное научное объяснение целесо-

образности, не обращаясь к понятию о врожденной цели. Все эти нововведения произвели переворот не только в биологии, но и в психологии.

Поскольку естественный отбор отсекает все не нужное для жизни, то он истребил бы и психические функции, если бы они не способствовали приспособлению. Это побудило рассматривать психику как элемент адаптации организма к окружающей среде. Психика не могла более представляться изолированным «островом духа». Определяющим для психологии взамен отдельного организма становится отношение «организм — среда». Это породило новый системный стиль мышления, который в дальнейшем привел к выводу, что предметом психологии должно быть не сознание индивида, но его поведение во внешней среде, изменяющей организм и психический склад индивида.

Понятие об индивидуальных вариациях является неременной составной частью эволюционной теории Дарвина. К ним относятся и вариации в сфере психики. Это придало мощный импульс разработке нового направления в психологии, предметом которого стало изучение индивидуальных различий между людьми, обусловленных законами наследственности.

Это направление, инициатором создания которого стал кузен Дарвина Френсис Гальтон, превратилось в разветвленную ветвь дифференциальной психологии.

Дарвинизм стимулировал изучение психики в животном мире, став основанием еще одного нового направления в науке — зоопсихологии.

Наряду с Дарвином и одновременно с ним идеи новой эволюционной биологии развивал английский философ *Герберт Спенсер (1820—1903)*.

Следуя доминировавшей в Англии традиции, он был приверженцем ассоцианизма. Но он претерпел в труде Спенсера «Основы психологии» (1855) существенную трансформацию. В нем жизнь определялась как «непрерывное приспособление внутренних отношений к внешним». Происходящее внутри организма может быть понято только в системе его отношений к внешней среде. Отношения же — это не что иное, как адаптация. С этой точки зрения должны быть поняты и ассоциации как связи между элементами психической жизни.

Строились различные предположения о процессах внутри организма, проекцией которых становятся связи между психическими явлениями. Принцип адаптации требовал «покинуть» изолированный организм и искать «корень» ассоциаций в том, что происходит во внешнем мире, к которому организм повседневно приспосабливается.

Адаптация означает не только приспособление к новым ситуациям органов чувств как источников информации о том, что происходит вовне. Утверждался новый вид ассоциаций — между внутренними психическими образами и реализующими адаптацию целостного организма мышечными действиями.

Здесь свершился крутой поворот в движении психологической мысли. Из «поля сознания» она устремилась в «поле поведения».

Отныне не физика и химия, как прежде, а биология становится путеводной звездой в разработке ассоциативной доктрины, обретающей новый облик в бихевиоризме и рефлексологии.

Главные достижения в разработке этих методов применительно к психологии связаны с творчеством **Ф. Гальтона (1822—1911)**.

Находясь под глубоким впечатлением идей своего кузена Дарвина, он решающее значение придал не фактору приспособления отдельного организма к среде, а фактору наследственности, согласно которому приспособление вида достигается за счет генетически детерминированных вариаций индивидуальных форм, образующих этот вид. Опираясь на данный постулат, Гальтон стал пионером в разработке генетики поведения.

Широко развернулось изучение индивидуальных различий. Эти различия постоянно давали о себе знать в экспериментах по определению порогов чувствительности, времени реакции, динамики ассоциаций и других психических феноменов. В книге «Наследственный гений» (1869) он доказывал, что выдающиеся способности передаются по наследству. Используя наличные экспериментально-психологические методики, присоединив к ним изобретенные им самим, он поставил их на службу изучению индивидуальных вариаций. Это относилось как к телесным, так и психическим признакам. Последние считались не в меньшей степени зависящими от генетических детерминант, чем, скажем, цвет глаз.

В его лаборатории каждый желающий мог за небольшую плату определить свои физические и психические способности, между которыми, по Гальтону, существуют корреляции. Через эту антропологическую лабораторию прошло около 9000 человек. Но Гальтон держал в уме более глобальный замысел. Он рассчитывал охватить все население Англии, с тем, чтобы определить уровень психических ресурсов страны.

Свои испытания он обозначил словом «тест», которое широко вошло в психологический лексикон. Гальтон стал пионером преобразования экспериментальной психологии в дифференциальную, изучающую различия между индивидами и группами людей. Заслугой Гальтона явилась углубленная разработка вариационной статистики, изменившей облик психологии как науки, широко использующей количественные методы.

Гальтон был первым, кто сделал индивидуальные различия между людьми специальным предметом исследования; создал измерительные процедуры и начальный статистический аппарат для оценки различий; собрал большой экспериментальный материал, касавшийся разных уровней в структуре индивидуальности — соматического, физиологического, психологического; он даже поставил вопрос о происхождении индивидуальных особенностей и попытался решить его.

В. Штерн в 1900 г. в книге «О психологии индивидуальных различий (идеи к дифференциальной психологии)» впервые ввел в употребление сам термин «дифференциальная психология» для обозначения новой области, отпочковавшейся от материнской науки — общей психологии. Сформулированные Штерном методологические и экспериментально-методические подходы, базовые понятия, многие статистические приемы, несмотря на прошедшие 100 лет, верны и сейчас.

В 1869 г. вышла в свет книга Гальтона «Наследственный гений: исследование его законов и последствий». В этой книге он пытался решить проблему наследуемости одаренности, анализируя родословные выдающихся деятелей науки, юриспруденции, спорта, военного дела, искусства, «государственных людей» с помощью генеалогического метода психогенетики.

Выделив три степени даровитости и одновременно использовав экзаменационные оценки, полученные поступавшими в Ко-

ролевскую военную коллегию, он применил к этому материалу уже существовавший тогда закон *Кетле (1796—1874)* — «закон отклонения от средних величин». По аналогии с распределением роста людей он предположил «существование некоторого постоянного среднего уровня умственных способностей, отклонение от которого как в сторону гениальности, так и в сторону идиотизма должно следовать закону, управляющему отклонением от всякого рода средних величин». Намечено Гауссово распределение людей по «умственным дарованиям».

В те же десятилетия появилась и стала развиваться психологическая диагностика. Начало ей положил, опять-таки, Гальтон, который, изучая наследственность таланта, естественно пришел к необходимости измерения психических качеств людей — от сенсорных функций до типов мыслительной деятельности и характера.

Развитие знаний о душевных болезнях и их причинах сыграло также немаловажную роль в оформлении психологии как науки. Первые научные попытки объяснить психические заболевания отмечаются в VI в. до н. э. Наиболее распространенной в этот период была мозговая теория душевных болезней. В качестве мер излечения предлагались такие лечебные показания, как голод, избиение, грубое насилие, цепи и др. Перечисленные формы терапии станут в странах Западной Европы общепринятыми нормами обращения с душевнобольными вплоть до XIX столетия.

В Средневековый период естественнонаучное объяснение психических болезней полностью сменяется мистическим представлением об их причинах. Душевные заболевания начинают рассматриваться как результат поселения в душу дьявола, как следствие злонамеренного колдовства. Для изоляции душевнобольных стали учреждаться специальные заведения, похожие на тюрьмы, где больных секли розгами, кололи иглами, шпагами с целью изгнания из души поселившегося дьявола и освобождения человека от колдовства. С XV—XVI вв. Церковь становится во главе массовой расправы с теми, кто отдал свою душу дьяволу. Издавались специальные буллы с указанием способов распознавания и истребления одержимых.

Но даже тогда, когда костры инквизиции горели по всей Европе, раздавались здоровые голоса протеста. Достаточно упомянуть

имя немецкого врача XVI столетия И. Вейера, призывавшего заменить трибунал инквизиции, лечением больных, твердо веря античным заветам: в здоровом теле — здоровый дух, а, стало быть, укрепляя тело, можно вылечить и душу. Уже тогда Платер утверждал, что мозг есть орудие мысли и всякое его повреждение ведет к душевным извращениям. Излечивая мозг, можно устранять и психические отклонения.

В XVII в. психиатрия испытывает сильное влияние материалистических тенденций Декарта и Бэкона. Ляпуа связывал психические заболевания с расстройством нервной системы, полагая, что в основе истерических припадков лежат процессы механического сжатия и расширения мозговых оболочек.

В XVIII в. центром передовой и научной психиатрии становится Франция. Реформатором французской психиатрии является *Филипп Пинель*. Мировоззрение Пинеля складывалось под непосредственным влиянием французских материалистов XVIII в. Выдвинутые им основные принципы клинической психиатрии сводились к следующему: уничтожение тюремных режимов, гуманизация мер успокоения и усмирения больных, снятие с них железных цепей и наручников, создание благоустроенных больниц, преобразование психиатрии в опытную науку по образцу других областей естествознания, введение объективных методов изучения причин душевных заболеваний.

Им было предпринято первое массовое обследование 200 больных, давшее ему возможность построить новую классификацию психических заболеваний. Эта классификация включала пять основных видов душевных расстройств: мания, мания без бреда, меланхолия, слабоумие и идиотизм. В основу классификации был положен психологический принцип. Среди главных причин, вызывающих психические нарушения, им указывались два их вида — это причины предрасполагающие, к которым Пинель относил наследственные факторы и индивидуальные склонности к психозам, и причины производящие, включающие физические травмы и органические нарушения мозга, с одной стороны, и моральные потрясения — с другой. Дело, начатое Пинелем, нашло своих продолжателей, как в самой Франции, так и за ее пределами. В Англии подлинным реформатором психиатрии становится Конолли. В области практической психиатрии он пошел даже

дальше Пинеля. С именем *Д. Конолли* связано начало повсеместного движения против всякого стеснения душевнобольных. Если Пинель, сняв цепи и наручники с душевнобольных, оставил на них смирительные рубашки, то Конолли уничтожил и их. В Бельгии в этот же период передовые позиции в организации психиатрического дела занимал Ж. Гислен.

В отличие от Франции, Англии и Бельгии развитие психиатрии в Германии в конце XVIII и первой половине XIX в. характеризуется противоположными тенденциями. Психиатрия в этой стране выступала как придаток философии. Теоретическую психиатрию развивали философы, далекие от практической психиатрии, и поэтому она носила умозрительный характер. Господствующее положение занимали взгляды, согласно которым душевные болезни понимались как собственные порождения духа, как результат злого начала в душе. Для укрощения злой воли сторонники идеалистического крыла в науке о душевных болезнях (Гейнрот, Иделер, Бенекке и др.) предлагали применять механическую, болевую, тошнотворную и водную терапию, представлявшую собой самые изощренные приемы истязания душевнобольных людей.

Против такой потрясающей терапии выступили в Германии представители соматического направления в немецкой психиатрии. Среди них особенно выделялся известный немецкий врач *Г. Гризингер*. Ему принадлежит заслуга в переводе национальной психиатрии из области умозрительных схем в естественнонаучное русло. Он считал, что в основе всякого психического заболевания лежат патологические процессы в головном мозгу. Его работа «О психических рефлекторных актах» (1843) предвосхитила рефлекторное учение Сеченова и положила первые основы рефлекторного направления в психиатрии.

Во второй половине XIX столетия под влиянием эволюционных идей Дарвина внутри соматического направления в европейской психиатрии начинает неоправданно переоцениваться роль наследственного фактора в психопатогенезе.

Наиболее сильное влияние на европейскую психиатрию оказала теория дегенерации французского психиатра *Б. Мореля*. В своем «Трактате о вырождениях» (1857) он развивал положение о постоянном усилении болезненных свойств при передаче их от одного поколения к другому.

Концепция вырождения получила поддержку и в других странах, особенно в Германии (Шюле, Эбинг и др.).

Во французской же психиатрии второй половины XIX в. более передовые позиции занимали нансийская школа и школа **Ж. Шарко**, известная под названием «Школа Сальпетриер». В них обеих развивался соматический подход к душевным заболеваниям, активно внедрялась практика гуманного обращения с больными, интенсивно разрабатывались проблемы гипноза и внушения. Именно с этими двумя научными школами связано возникновение во Франции экспериментальной психологии.

Первые опыты по внушению были проведены еще в конце XVIII в. Месмером, выступившим впоследствии с теорией животного магнетизма. Несколько позднее было открыто, что магнетическими пассажами можно вызвать искусственный сон. Английский врач **Д. Бред** на основании многочисленных опытов пришел к выводу о том, что ведущую роль в возникновении искусственного или гипнотического сна играют не магнетические пассы сами по себе, а утомление органов чувств при длительном на них воздействии.

Иного понимания гипноза придерживались французские психиатры. Представитель нансийской школы **П. Льебо**, написавший книгу «Лечение внушением и его механизм» (1891), связывал явление гипноза со свойством внушаемости, которым характеризуются все люди без исключения, только в разной степени. Восприимчивость к гипнозу стала рассматриваться в школе Шарко как признак предрасположения к истерическим заболеваниям. Шарко принадлежит приоритет в выделении основных форм неврозов — истерии, неврастении и психастении, возникновение которых связывалось с органическими и функциональными расстройствами нервной системы и головного мозга. В целом научное лицо психиатрической школы Шарко определяли сравнительные исследования психической нормы и патологии, естественнонаучная ориентация в теории и методах исследования и лечения больных, систематическая разработка проблем гипноза и внушения, выступавших и как метод лечения, и как предмет научного анализа. Традиции школы «Сальпетриер» определили характер и направление первых экспериментальных исследований в психологии. Ближайшие ученики и последователи Шарко — Рибо, Дюма, Бине, Жане

и др. — выступили инициаторами и организаторами экспериментальной психологии во Франции.

Судьбы экспериментальной психологии во Франции оказались сходными с историей возникновения экспериментальной психологии в России. Как и во Франции, пионерами русской экспериментальной психологии явились в основном невропатологи и психиатры.

Начало формирования научной психиатрии в России относится ко второй половине XIX столетия. Основателем отечественной психиатрии явился *И. М. Балинский (1827—1902)*. Его заслуга состоит в том, что он своей неутомимой деятельностью создал организационные предпосылки построения в России научной психиатрии. Балинским были открыты первые в России кафедра (1857) и психиатрическая клиника (1867) в Петербурге. В их основании Балинский видел реальный фундамент для развития новой науки. Он рано ушел в отставку, оставив широкое поле деятельности молодым ученым. Поэтому научная работа в созданных им психиатрических центрах развертывается во всей полноте его учениками во главе с *И. П. Мержеевским*.

Основной цикл исследований, проведенных Мержеевским, был посвящен изучению душевных болезней в связи с патологическими изменениями в мозгу и в организме в целом. Под руководством Мержеевского в психиатрической клинике выполнялись исследования по изучению влияния различных вредных воздействий на нервную систему. В конкретную проблематику исследований входило изучение влияния голода, отравлений фосфором, удаления щитовидной железы и других факторов, вызывающих нарушение в деятельности нервной системы. Проводились экспериментальные анатомо-физиологические исследования мозга. В результате научно-исследовательской работы в клинике Мержеевского было подготовлено около 30 диссертаций, опубликовано свыше 150 научных работ. Из стен первого в России психиатрического центра вышло более 50 квалифицированных специалистов-психиатров. Все это было большим первоначальным вкладом в развитие отечественной психиатрии.

Опыт работы Балинского и Мержеевского служил образцом и примером для развития психиатрической науки в других городах России.

Новые психиатрические центры открываются в Казани, Москве, Харькове, Киеве. При этих центрах организуются и первые психологические лаборатории. Кафедра психиатрии была открыта при Казанском университете, которую с конца 1885 г. возглавил В. М. Бехтерев. В 1886 г. им организуется здесь и первая психофизиологическая лаборатория. Переехав в Петербург и сменив там ушедшего в отставку Мержеевского, Бехтерев открывает при кафедре психиатрии Военно-медицинской академии вторую психологическую лабораторию (1894). Научная деятельность В. М. Бехтерева отличалась многогранностью. Его вклад в различные области — анатомию и физиологию головного мозга, невропатологию, психиатрию, психологию — трудно переоценить. Во всех этих областях Бехтерев был выразителем передовых идей, последователем учения Сеченова, сторонником объективного подхода к изучению нервно-психической деятельности. Становление Бехтерева как ученого с мировым именем проходило после открытия им собственной лаборатории и тем более вундтовской лаборатории в Лейпциге (1879), поэтому более полная характеристика его научных взглядов и их оценка должны быть отнесены хронологически к периоду, связанному с развитием психологии уже как самостоятельной науки. Бехтерев как представитель медицины и естествознания выступил после Сеченова не только идейным вдохновителем естественнонаучной и экспериментальной психологии, но и ее непосредственным организатором в нашей стране.

Начало Московской психиатрической школы было положено *А. Кожевниковым*, организовавшим в 1837 г. на частные пожертвования психиатрическую клинику. Руководителем ее стал *С. С. Корсаков*, с именем которого связаны многие важные вехи как в психиатрии, так и в психологии. Корсаков является вождем отечественного движения против всякого стеснения душевнобольных. Его научная работа о полиневротическом психозе, о которой он доложил в 1889 г. на Международном медицинском конгрессе, принесла Корсакову мировое признание. Значение этой работы состояло в обосновании зависимости патопсихологических явлений от повреждения мозга и нервной системы вообще. Корсакову, как и Бехтереву, принадлежит заслуга в утверждении материалистических позиций в психиатрии и психо-

логии, объективного подхода к изучению психики и отклонений в ней, в практическом осуществлении мероприятий по преобразованию психологии в экспериментальную науку. По его инициативе в 1895 г. в Москве создается еще одна психологическая лаборатория в России.

Значительный вклад в развитие русской психиатрии, а также в подготовке и основании русской экспериментальной психологии внесли образовавшиеся психиатрические центры в Киеве, Харькове, Юрьеве во главе с П. И. Ковалевским, И. А. Сикорским, В. Ф. Чижом — видными русскими учеными, врачами-невропатологами и психиатрами.

Из краткого обзора истории психиатрии видно, что ее развитие проходило в длительном противоборстве соматического и спиритуалистического направлений, развитие, которое, по замечанию Ю. В. Каннабиха, представляло собой форму борьбы двух мировоззрений — материализма и идеализма, борьбу двух подходов к пониманию причин душевных болезней, двух ориентаций в методах их изучения и лечения. Все лучшие достижения в области психиатрии были связаны с естественнонаучным направлением, утверждавшим детерминистическое знание о природе психических расстройств. Именно психосоматическая, психоневрологическая линия в психиатрии способствовала переносу идеи природного детерминизма и в область психологии, утверждению в ней объективного подхода к изучению психики в ее нормальном и болезненном состоянии. Заслуга передовых естествоиспытателей, врачей-невропатологов и психиатров определяется не только формированием ими теоретических предпосылок естественнонаучного преобразования психологии, но и непосредственным участием в ее обновлении, особенно в России и Франции.

2. Возникновение первых экспериментальных разделов психологии

Прежде чем были изобретены объективные методы изучения целостного поведения, научно-психологическая мысль добилась крупных успехов в экспериментальном анализе деятельности органов чувств.

Эти успехи были связаны с открытием закономерной, математически исчислимой зависимости между объективными физическими стимулами и производимыми ими психическими эффектами — ощущениями. Именно это направление сыграло решающую роль в превращении психологии в самостоятельную экспериментальную науку.

К новым открытиям пришел исследователь органов чувств — физиолог *Эрнст Вебер (1795—1878)*. Он задался вопросом: насколько следует изменять силу раздражения, чтобы субъект уловил едва заметное различие в ощущении. Таким образом, акцент был перемещен. Опыты и математические выкладки стали истоком течения, влившееся в современную науку под названием психофизики. **Психофизика** начинала с представлений о локальных психических феноменах. Но получила огромный методологический и методический резонанс во всем корпусе психологического знания. В него внедрялись эксперимент, число, мера. Таблица логарифмов оказалась приложимой к явлениям душевной жизни, поведению субъекта.

Прорыв от психофизиологии к психофизике был знаменателен и в том отношении, что разделил принцип причинности и принцип закономерности. Психофизика доказала, что в психологии и при отсутствии знаний о телесном субстрате могут быть строго эмпирически открыты законы, которым подвластны ее явления.

Во второй половине XIX в. отдельные вопросы и проблемы, лежащие на границе физиологии и психологии, становятся предметом специальных и систематических исследований, которые затем обособляются и оформляются в относительно самостоятельные научные направления. Одной из первых таких областей и явилась психофизика, созданная немецким физиком, физиологом и философом *Г. Фехнером (1801—1887)*.

Психофизика была задумана Фехнером как наука о всеобщей связи физического и духовного мира. Опираясь на философию Шиллинга, Фехнер выступил с учением о тождестве психического и физического, выдвинул принцип всеобщей одушевленности природы. По мнению Фехнера, должна быть

создана специальная наука, которая с помощью эксперимента и математики могла бы доказать выдвинутую им философскую концепцию. Такой наукой и явилась психофизика, которая определялась им как точное учение о функциональных отношениях между телом и душой.

Согласно Фехнеру, психофизика должна заниматься экспериментально-математическим изучением различных психических процессов (ощущений, восприятий, чувств, внимания и т. п.) в их отношении, с одной стороны, к физическим факторам, что должно составить предмет внешней психофизики, с другой — в отношении к анатомо-физиологическим основаниям, что должно было представить предмет внутренней психофизики.

Но Фехнеру пришлось ограничить собственные исследования лишь областью внешней психофизики, поскольку в тот период наиболее доступными для экспериментально-математического обоснования оказались вопросы, связанные с отношением психических явлений с внешними физическими условиями. Особую роль здесь сыграли исследования *Э. Вебера* по изучению осязания и порогов чувствительности. Именно опыты Вебера показали, что существует определенная зависимость между физическим и психическим, в частности между раздражением и ощущением, и что обнаруженные отношения между ними поддаются экспериментальному измерению. Немалое значение для определения специфики новой науки сыграли идеи Гербарта, в частности его учение о порогах сознания и обоснование возможности применения математики в психологии.

В отличие от Гербарта, у которого понятие интенсивности было приписано оторванной от внешнего мира духовной сущности, Фехнер приложил это понятие к ощущениям, поставив последнее в связь с внешними раздражениями.

Психофизика становилась наукой о связи раздражений и ощущений. Установленные Фехнером положения об измеримости психофизических отношений и о возможности применения математического закона к ним ставили на передний план проблему разработки специальных методов психофизического измерения и способов математического анализа и описания психофизических отношений. Общая программа построения психофизики включила три главные задачи:

- 1) установить, какому закону подчиняются отношения психического и физического мира, на примере связи раздражений и ощущений;
- 2) дать математическую формулировку этому закону;
- 3) разработать психофизические методы измерения.

Впервые с идеей создания новой экспериментально-математической науки — психофизики — Фехнер выступил в 1851 г. Последующие годы он был занят практическим осуществлением своей психофизической программы. В 1860 г. в свет выходит основная работа Г. Фехнера «Элементы психофизики». Результаты проведенных многочисленных экспериментов и измерений, связанных с изучением элементарных эстетических чувств, были сведены и обобщены им в книге «Введение в эстетику» (1876). Появление этой работы Фехнера знаменовало открытие другой точной области знаний — экспериментальной эстетики. Разработанные им методы изучения эстетических чувств оказались пригодными для психологии и в скором времени были использованы В. Вундтом для исследования элементарных эмоций.

Одной из существенных его заслуг является установление им основного психофизического закона. Исходным материалом для его выведения явились опыты Вебера по определению порогов.

Фехнер был убежден в том, что он нашел незыблемый закон, выражающий отношение между телесным и духовным миром.

Другое направление критики было связано с вопросом о границах и пределах действия закона Вебера–Фехнера. *Г. Ауберт (1865)* и *Г. Гельмгольц (1867)* нашли, что в области зрения происходят отклонения от основного психофизического закона, причем отношение разности сохраняется только при средних степенях интенсивности света, тогда как при слабых и сильных яркостях это отношение увеличивается. Аналогичные отклонения от основного психофизического закона были обнаружены и в других видах чувствительности. Более всего против формулы Фехнера выступал Дельбеф, написавший в 1873 г. книгу «Этюды психофизики», где он предлагал либо полную замену формулы, либо ее иное толкование.

Но, как показали дальнейшие события, эта критика не столько подорвала психофизику, сколько стимулировала ее последую-

шее развитие. Несмотря на самые различные подходы, которые имеют место в современной психофизике, она остается одной из наиболее фундаментальных и разработанных областей в общей и экспериментальной психологии.

В тесной связи с основным психофизическим законом находится учение Фехнера о порогах. В отличие от Гербарта Фехнер применил понятие порога не к сознанию в целом, а только к ощущениям. Понятие «порога сознания» было заменено на понятие «порога ощущений».

Наряду с порогами ощущений Фехнер вводит понятие экстенсивных порогов, к которым он относил пороги временные и пространственные. В своих опытах Фехнер пользовался тремя основными методами: метод минимальных изменений, метод средних ошибок и метод верных и ложных случаев. Используя этот принцип, Вебер сконструировал свой знаменитый циркуль (1830), с помощью которого производились опыты по измерению кожных пространственных порогов. Апробированный Вебером метод астрономов был доведен до большего совершенства в процедурном и математическом отношении Фехнером. Он же и назвал его «методом минимальных изменений».

Метод минимальных изменений наиболее прост и достаточно точен при определении абсолютных и разностных порогов. Его иногда называют прямым, поскольку при его использовании непосредственно переходят от одной интенсивности к другой и определяют величину, при которой наступает едва заметное ощущение или едва заметное различие между двумя из них. Метод минимальных изменений удобен и в том смысле, что не требует слишком большого числа опытов, чтобы с известной точностью определить величину порога. Наряду с достоинствами методу минимальных изменений присущи и определенные недостатки, которые обнаружились при первых же измерениях. Эти первоначальные опыты показали, что пороговые величины, получаемые с помощью названного метода, подвержены большим колебаниям как у разных испытуемых, так и у одного и того же субъекта в зависимости от различных неконтролируемых внешних и внутренних факторов. Величина порога имеет как бы известную «растяжимость», или определенный диапазон, в пределах которого происходит колебание порога. Г. Фехнер полагал, что пороги сами

по себе являются величинами постоянными, и все отклонения от их абсолютного значения оценивались как ошибки наблюдения. Чтобы устранить эти ошибки и снять влияние различных факторов на величину порога, Г. Фехнер разрабатывает два других метода — метод средних ошибок, а также метод верных и ложных случаев.

Метод средних ошибок был перенесен в психофизику из астрономии и физики для изучения глазомера и кожных порогов. Фехнер придал этому методу завершённый в математическом и методическом отношении вид. То же самое было сделано им и в отношении метода верных и ложных случаев.

Разработкой психофизических методов Фехнер внес огромный вклад в историю психологии, который состоит в том, что он положил начало математической и экспериментальной психологии.

Центральной фигурой в создании основ, на которых строилась психология как наука, имеющая собственный предмет, был **Г. Гельмгольц (1821—1894)**. Его разносторонний гений преобразовал многие науки о природе, в том числе о природе психического. Им был открыт закон сохранения энергии.

Занявшись таким телесным устройством, как орган чувств, Гельмгольц принял за объяснительный принцип не энергетическое (молекулярное), а анатомическое начало. Экспериментальная работа столкнула Гельмгольца с необходимостью ввести новые причинные факторы.

Источником психического (зрительного) образа выступал внешний объект, в возможно более отчетливом видении которого, состояла решаемая глазом задача.

Выходило, что причина психического эффекта скрыта не в устройстве организма, а вне него.

В зоне научного анализа появились феномены, которые говорили об особой форме причинности: не физической и не физиолого-анатомической, а психической. Намечалось разделение психики и сознания. В то время когда Фехнер был всецело поглощён психофизическими измерениями, большая группа физиологов вплотную подошла к экспериментальной разработке проблем психофизиологии органов чувств. Его влияние в развитии психофизиологии было решающим.

Гельмгольц основное усилие направляет на экспериментальное изучение психических явлений в их связи с анатомией и физиологией органов чувств.

Центральное место в экспериментальных исследованиях Гельмгольца занимают вопросы психофизиологии зрения и слуха. К изучению физиологии зрения Гельмгольц приступает почти сразу же после известных его опытов по измерению скорости проведения нервного возбуждения (1851). Уже в 1856 г. в свет выходит первый том его «Физиологической оптики». Последующие второй и третий тома выходят, соответственно, в 1860 и 1866 гг. С точки зрения психологии наибольший интерес представляют последние два тома, поскольку во втором томе подробнейшим образом излагается его трехкомпонентная теория цветового зрения, а третий том содержит широко известные общую эмпирическую теорию зрения, учение о «бессознательном выводе» и теорию об «ощущениях иннервации». С 1856 г. Гельмгольц начинает заниматься и физиологической акустикой. В 1863 г. он публикует обобщающий труд, в котором приводит обширный материал по экспериментальному изучению тонального состава гласных звуков, тембра, комбинационных тонов, выдвигает учение о диссонансе и консонансе, излагает резонансную теорию слуха.

На основе многочисленных опытов по изучению простых и сложных тонов Гельмгольц приходит к выводу о резонансной природе звукового и слухового аппарата у человека.

Результаты его исследований не только зафиксировали новый уровень знаний, но и дали сильный толчок к разворачиванию в области психофизиологии слуха многих новых теоретических и экспериментальных исследований.

Еще больший научный вклад и эффект стимуляции дальнейшей исследовательской работы имеют опыты Гельмгольца в области психофизиологии зрения. Он выдвинул ряд общих теорий — трехкомпонентную теорию цветового зрения, генетическую теорию зрительного восприятия пространства и связанное с ней учение о «бессознательном умозаключении», учение об «ощущениях иннервации». В этих теориях наиболее ярко проявились философско-методологические позиции Гельмгольца.

Значительная часть исследований Гельмгольца была связана с изучением цветового зрения.

Экспериментальное изучение явлений контраста, глазомера, иллюзий, механизмов бинокулярного зрения, восприятия направления и глубины привело Гельмгольца к заключению о том, что все вышеперечисленные зрительные функции есть не врожденные свойства глаза, а продукты опыта и упражнения, эффекты многократного повторения сенсомоторных связей и ассоциаций, образующихся при различных субъективных и объективных условиях пространственного видения.

Из общей эмпирической теории зрения вытекало и учение Гельмгольца «о бессознательном умозаключении».

Его научный вклад в область экспериментальной психофизиологии велик и многогранен.

Он стоит у истоков современной экспериментальной психологии. Психологию он рассматривал как такую науку, которая всецело должна строиться на основе экспериментальных и математических методов.

Он был склонен сводить психологию целиком к физиологии. Его попытки растворить психологию в физиологии следует считать ошибочными и механистическими.

Но для эпохи, в которой протекала его научная деятельность, они имели и позитивную сторону, поскольку были направлены на придание психологии естественнонаучной ориентации.

Гельмголец, своими научными взглядами и достижениями значительно приблизил и ускорил время практической перестройки психологии на естественнонаучные основы и принял непосредственное участие в этом прогрессивном движении.

Введение психического фактора как регулятора поведения организма произошло и в работах физиолога *Э. Пфлюгера*.

Он подверг экспериментальной критике схему рефлекса как дуги, в которой центростремительные нервы производят одну и ту же стандартную мышечную реакцию.

Опыты Пфлюгера открывали особую причинность — психическую.

Одновременно эти опыты подрывали принятое мнение о том, что психика и сознание одно и то же.

Начатые астрономами исследования по измерению лично-го уравнения были продолжены многими физиологами, в том

числе **Ф. Дондерсом** и **З. Экснером**, которые приступили к измерению времени собственно психических компонентов реакции.

З. Экснер измерял простейшие психические реакции как отдельные слуховые, зрительные и кожные. Особенности изменения простой реакции изучались им в зависимости от разных условий, в число которых входили возраст испытуемых, модальность и интенсивность раздражителей, влияние тренировки, утомления, действие алкоголя и т. д. Наибольшее внимание З. Экснер уделял определению времени проведения нервного импульса на различных этапах его распространения от органов чувств к центру и обратно. В результате измерения отдельных компонентов, из которых складывается общее время реакции, З. Экснер установил, что наибольшее время в длительности психофизиологических процессов наблюдается на уровне высших отделов центральной нервной системы, тогда как в периферических частях скорость протекания нервных процессов подвержена меньшим изменениям под влиянием того или другого воздействующего фактора. Эти данные позволили З. Экснеру сделать вывод о том, что время превращения центростремительного возбуждения в центробежное является одной из решающих причин, с которой связаны индивидуальные колебания общего времени реакции. В работах З. Экснера проблема личного уравнения все более выступала как физиологическая и даже как психофизиологическая. Ее старое название уже не отвечало новым представлениям, и поэтому термин «личное уравнение» заменяется З. Экснером

В это время Дондерс занимался измерением психического звена общей реакции. Первые его исследования были связаны с определением длительности реакций на раздражители разных модальностей. Дондерс стал усложнять простую реакцию с помощью введения в нее новых дополнительных компонентов: акт различения и акт выбора. Эксперимент позволил Дондерсу замерить общее время для обоих психических актов — выбора и различения. Благодаря данной модификации в экспериментальной процедуре Дондерс сумел измерить в отдельности и время различения, и время выбора. Простую реакцию Дондерс назвал **А-реакция**. Реакцию, включающую одновременно и процесс различения, и акт выбора, он назвал **В-реак-**

ция. Реакция, связанная только с функцией выбора, была названа **С-реакцией**.

Дондерс рассматривал свои исследования как чисто физиологические. На самом деле они имели непосредственно психологическую направленность и способствовали оформлению еще одного нового раздела будущей экспериментальной психологии. Работы Экснера и Дондерса во многих отношениях определили характер будущих исследований в области измерения психических реакций. Их исследованиями практически завершается экспериментальный анализ реакций человека в рамках физиологии.

Оформление психофизики, психофизиологии, психометрии создало предпосылки для последующего выделения их из физиологии и объединения их в отдельную самостоятельную дисциплину, которая будет названа Вундтом первоначально физиологической, а позднее просто экспериментальной психологией.

Параллельно с развитием экспериментальной психологии, отвечая на разносторонние запросы практической жизни, стала активно развиваться новая отрасль психологии — психодиагностика. Психодиагностика как особая научная дисциплина прошла значительный путь развития и становления.

Психологическая диагностика выделилась из психологии и начала складываться на рубеже XX в. под воздействием требований практики. Ее возникновение было подготовлено несколькими направлениями в развитии психологии.

Первым ее источником стала экспериментальная психология, поскольку экспериментальный метод лежит в основе психодиагностических методик, разработка которых и составляет сущность психодиагностики. Психодиагностика выросла из экспериментальной психологии. А ее возникновение в 1850—1870-е гг. связано с возросшим влиянием естествознания на область психических явлений, с процессом «физиологизации» психологии, заключавшимся в переводе изучения особенностей человеческой психики в русло эксперимента и точных методов естественных наук. Первыми экспериментальными методами психологию снабдили другие науки, главным образом физиология.

Началом возникновения экспериментальной психологии условно считается 1878 г., так как именно в этом году Вундт основал в Германии первую лабораторию экспериментальной психологии. **Вильгельм Вундт (1832—1920)**, намечая перспективы построения психологии как цельной науки, предполагал разработку в ней двух непересекающихся направлений: естественнонаучного, опирающегося на эксперимент, и культурно-исторического, в котором главную роль призваны играть психологические методы изучения культуры («психологии народов»). По его теории, естественнонаучные экспериментальные методы можно было применять только к элементарному, низшему уровню психики. Экспериментальному исследованию подлежит не сама душа, а только ее внешние проявления. Поэтому в его лаборатории изучались ощущения и вызываемые ими двигательные акты — реакции. По образцу лаборатории Вундта создаются подобные экспериментальные лаборатории и кабинеты не только в Германии, но и в других странах (Франции, Голландии, Англии, Швеции, Америке).

Развивающаяся экспериментальная психология вплотную подошла к изучению более сложных психических процессов, таких как речевые ассоциации. Сразу же после публикации Гальтона в 1897 г. Вундт использовал ассоциативную методику в своей лаборатории. Получаемые в опытах индивидуальные различия во времени реакции объяснялись характером ассоциаций, а не индивидуальными особенностями испытуемых.

Однако автором, создавшим первый психологический экспериментальный метод, был **Герман Эббингауз (1850—1909)**, который изучал законы памяти, используя для этого наборы бессмысленных слогов. Он полагал, что полученные им результаты не зависели от сознания испытуемого, и, следовательно, в большей степени отвечали требованию объективности. Этим методом Эббингауз открыл путь экспериментальному изучению навыков.

Американский психолог **Джеймс Кеттелл (1860—1944)** исследовал объем внимания и навыки чтения. С помощью тахистоскопа он определял время, необходимое для того, чтобы воспринять и назвать различные объекты — формы, буквы, слова и так далее.

Кеттелл зафиксировал феномен антиципации. Так на рубеже XX в. в психологии утвердился объективный экспериментальный

метод, который начал определять характер психологической науки в целом. С внедрением в психологию эксперимента и появлением новых критериев научности ее представлений создались предпосылки для зарождения знаний об индивидуальных различиях между людьми.

Но практика требовала информации о высших функциях в целях диагностики индивидуальных различий между людьми, касающихся приобретения знаний и выполнения сложных форм деятельности.

Дифференциальная психология стала еще одним источником психодиагностики. Вне представлений об индивидуально-психологических особенностях, которые являются предметом дифференциальной психологии, невозможно было бы возникновение психодиагностики как науки о методах их измерения.

Дифференциально-психологическое изучение человека складывалось под воздействием запросов практики, сначала медицинской и педагогической, а затем и индустриальной. Одной из основных причин, обусловивших зарождение психодиагностики, нужно считать потребность в диагностике и лечении умственно отсталых и душевнобольных людей.

Одна из ранних публикаций, посвященных вопросам умственной отсталости, принадлежит французскому врачу **Ж. Е. Д. Эскиролю**, стремившемуся дифференцировать разные степени умственной отсталости. Другой французский врач — **Э. Сеген** — первым уделил внимание обучению умственно отсталых детей с помощью особых методик. Их работы внесли определенный вклад в разработку методов, помогавших определить умственную отсталость. Существенный шаг в решении этой задачи принадлежал французскому психологу **Анри Бине (1857—1911)**. Он начинал с экспериментальных исследований мышления. Вскоре по заданию правительственных органов он стал искать психологические средства, с помощью которых удалось бы отделить детей, способных к учению, но ленивых, от тех, кто страдает врожденными дефектами. опыты по изучению внимания, памяти, мышления были проведены на многих испытуемых различных возрастов. Экспериментальные задания Бине превратил в тесты, установив шкалу, каждое деление которой содержало за-

дания, выполнимые нормальными детьми определенного возраста. Эта шкала приобрела популярность во многих странах.

В Германии Штерн ввел понятие «коэффициент интеллекта» (IQ). Это направление стало важнейшим каналом сближения психологии с практикой. Техника измерения интеллекта позволяла на основе данных психологии решать вопросы обучения, отбора кадров, профпригодности и др.

Между теоретическими положениями, развиваемыми в рамках общей психологии, и основами психодиагностики прослеживается тесная внутренняя взаимосвязь. Представления о закономерностях развития и функционирования психики являются отправным пунктом при выборе психодиагностической методологии, конструировании психодиагностических методик, их использовании на практике.

История психодиагностики — это и история появления основных психодиагностических методик, и развитие подходов к их созданию на основе эволюционирования взглядов о природе и функционировании психического.

В этой связи интересно проследить, как формировались некоторые важные психодиагностические методы в рамках основных школ психологии.

Тестовые методы принято связывать с **бихевиоризмом**. Методологическая концепция бихевиоризма основывалась на том, что между организмом и средой существуют детерминационные отношения. Бихевиоризм ввел в психологию категорию поведения, понимая ее как совокупность доступных объективному наблюдению реакций на стимулы. Поведение, согласно бихевиористской концепции, является единственным объектом изучения психологии, а все внутренние психические процессы должны быть интерпретированы по объективно наблюдаемым поведенческим реакциям. В соответствии с этим цель диагностики сводилась первоначально к фиксации поведения.

Особое направление в психологической диагностике связано с разработкой различных методов диагностики личности. С этой целью используются чаще всего не тесты, а особые методы, среди которых выделяются опросники и проективная техника. Теоретической основой этого метода можно считать интроспекцио-

низм. Метод опросников можно рассматривать в качестве разновидности самонаблюдения.

Другим известным методом диагностики личности являются проективные техники. Их родоначальником традиционно считается метод словесных ассоциаций, возникший на базе ассоцианистских теорий.

Большинство исследователей сегодня склонно рассматривать ассоциативный эксперимент в качестве приема для изучения интересов и установок личности. Ассоциативный эксперимент стимулировал появление такой группы проективных методик, как «Завершение предложений».

Кроме ассоцианизма, теоретические истоки проективных методов можно искать в психоанализе, ставящем во главу угла понятие бессознательного.

ЛЕКЦИЯ № 7. Основные психологические школы

---

1. Кризис психологии

Чем успешнее шла в психологии экспериментальная работа, тем обширнее становилось поле изучаемых ею явлений, тем стремительнее росла неудовлетворенность версий о том, что уникальным предметом этой науки служит сознание, а методом — интроспекция. Это усугублялось успехами новой биологии. Она изменила взгляд на все жизненные функции, в том числе психические. Восприятие и память, навыки и мышление, установки и чувства трактуются отныне как «инструменты», работающие на решение организмом задач, с которыми его сталкивают жизненные ситуации.

Рушилось воззрение на сознание как замкнутый в себе внутренний мир. Влияние дарвинистской биологии сказалось и в том, что психические процессы стали исследоваться с точки зрения развития.

На заре психологии главным источником сведений об этих процессах служил взрослый индивид, способный в лаборатории, следуя инструкции экспериментатора, сосредоточить свой «внутренний взор» на фактах «непосредственного опыта». Расширение зоны познания ввело в психологию особые объекты. К ним невозможно было применить метод интроспективного анализа. Таковыми являлись факты поведения животных, детей, психически больных.

Новые объекты требовали и новых объективных методов. Только они могли обнажить те уровни развития психики, которые предшествовали процессам, изучаемым в лабораториях. Отныне уже невозможно было относить эти процессы к разряду первичных фактов сознания. За ними ветвилось великое древо

сменяющих друг друга психических форм. Научные сведения о них позволили психологам перейти из университетской лаборатории в детский сад, школу, психиатрическую клинику.

Практика реальной исследовательской работы до основания расшатала взгляд на психологию как науку о сознании. Созревало новое понимание ее предмета.

В любой области знания имеются конкурирующие концепции и школы. Такое положение нормально для роста науки. Однако при всех разногласиях эти направления скрепляют общие воззрения на исследуемый предмет. В психологии же в начале XX столетия расхождение и столкновение позиций определялись тем, что каждая из школ отстаивала отличный от других собственный предмет. За видимым распадом шли процессы более углубленного освоения реальной психической жизни, различные стороны которой отразились в новых теоретических конструктах. С их разработкой сопряжены революционные сдвиги по всему фронту психологических исследований.

В начале XX в. прежний образ предмета психологии, каким он сложился в период ее самоутверждения в семье других наук, сильно потускнел. Хотя по-прежнему большинство психологов считали, что они изучают сознание и его явления, эти явления все теснее соотносились с жизнедеятельностью организма, с его двигательной активностью. Лишь очень немногие продолжали считать, что они призваны заниматься поисками строительного материала непосредственного опыта и его структурами.

Структурализму противостоял функционализм. Это направление считало главным делом психологии выяснение того, как эти структуры работают, когда решают задачи, касающиеся актуальных нужд людей. Тем самым предметная область психологии расширялась, охватывая психические функции, которые производятся не бестелесным субъектом, а организмом с целью удовлетворить его потребность в приспособлении к среде.

У истоков функционализма в США стоял **Вильям Джемс (1842—1910)**. Он известен также как лидер философии прагматизма, которая оценивает идеи и теории исходя из того, как они работают на практике, принося пользу индивиду.

В своих «Основах психологии» (1890) Джемс писал, что внутренний опыт человека — это не «цепочка элементов», а «поток сознания». Его отличают личностная избирательность.

Обсуждая проблему эмоций, Джемс предложил концепцию, согласно которой первичными являются изменения в мышечной и сосудистой системах организма (т. е. изменения вегетативных функций), вторичными — вызванные ими эмоциональные состояния.

Хотя Джемс не создал ни целостной системы, ни школы, его взгляды на служебную роль сознания во взаимодействии организма со средой, вызывающей к практическим решениям и действиям, прочно вошли в идейную ткань американской психологии. До недавних пор по блестяще написанной в конце XIX в. книге Джемса учились в американских колледжах.

2. Бихевиоризм

В начале XX в. возникает мощное направление, утвердившее в качестве предмета психологии поведение, понятое как совокупность реакций организма, обусловленная его общением со стимулами среды, к которой он адаптируется. Кредо направления запечатлел термин «поведение», а само оно было названо **бихевиоризмом**.

Его «отцом» принято считать *Дж. Уотсона*, в статье которого «Психология, каковой ее видит бихевиорист» (1913) излагался манифест новой школы. В нем требовалось «выбросить за борта как пережиток алхимии и астрологии все понятия субъективной психологии сознания и перевести их на язык объективно наблюдаемых реакций живых существ на раздражители». Бихевиоризм стали называть «психологией без психики». Этот оборот предполагал, что психика идентична сознанию. Между тем, требуя устранить сознание, бихевиористы вовсе не превращали организм в лишенное психических качеств устройство. Они изменили представление об этих качествах. Реальный вклад нового направления заключался в резком расширении изучаемой психологией области. Она отныне включала доступный внешнему объективному наблюдению, не зависимый от сознания стимул — реактивные отношения.

Изменились схемы психологических экспериментов. Они ставились преимущественно на животных — белых крысах. В качестве экспериментальных устройств были изобретены различные типы лабиринтов, в которых животные научались находить из них выход.

Тема научения, приобретения навыков путем проб и ошибок стала центральной для этой школы.

Исключив сознание, бихевиоризм неизбежно оказался односторонним направлением. Вместе с тем он ввел в научный аппарат психологии категорию действия в качестве не только внутренней, духовной, но и внешней, телесной реальности. Бихевиоризм изменил общий строй психологического познания, его предмет охватывал отныне построение и изменение реальных телесных действий в ответ на широкий спектр внешних вызовов.

Сторонники этого направления рассчитывали, что, опираясь на данные экспериментов, удастся объяснить любые естественные формы поведения людей. Основа же всего — законы научения.

3. Психоанализ

До основания подорвал психологию сознания **психоанализ**. Он обнажил за покровом сознания мощные пласты не осознаваемых субъектом психических сил, процессов и механизмов. В предмет науки область бессознательного превратил **психоанализ**. Так назвал свое учение австрийский врач **З. Фрейд (1856—1939)**. Он долгие годы занимался изучением центральной нервной системы, приобретя солидную репутацию специалиста в этой области.

Став врачом и занявшись лечением больных психическими расстройствами, он на первых порах пытался объяснить их симптомы динамикой нервных процессов.

Чем больше он углублялся в эту область, тем острее испытывал неудовлетворенность. В поисках выхода он обратился от анализа сознания к анализу скрытых, глубинных слоев психической активности личности. До Фрейда они не были предметом психологии, после него стали его неотъемлемой частью.

Первый импульс к их изучению придало применение гипноза. Истинные причины от сознания скрыты, но именно они правят поведением. Анализом этих сил и занялись Фрейд и его последователи. Они создали одно из самых мощных и влиятельных направлений в современной науке о человеке. Используя различные методики истолкования психических проявлений, они разработали сложную и разветвленную сеть понятий, оперируя которой уловили глубинные «вулканические» процессы, скрытые за осознанными явлениями в «зеркале» самонаблюдения.

Главной среди этих процессов была признана имеющая сексуальную природу энергия влечения. Ее назвали словом «**либидо**». Испытывая различные трансформации, она подавляется, вытесняется и, тем не менее, прорывается сквозь «цензуру» сознания по обходным путям, разряжаясь в различных симптомах, в том числе патологических (расстройства движений, восприятия, памяти и т. д.).

Этот взгляд привел к пересмотру прежней трактовки сознания. Его активная роль в поведении не отвергалась, но представлялась существенно другой, чем в традиционной психологии.

Только благодаря осознанию причин подавленных влечений и потаенных комплексов удастся (с помощью техники психоанализа) избавиться от душевной травмы, которую они нанесли личности. Открыв объективную психодинамику и психоэнергетику мотивов поведения личности, скрытую «за кулисами» ее сознания, Фрейд преобразовал прежнее понимание предмета психологии. Прделанная им и множеством его последователей психотерапевтическая работа обнажила важнейшую роль мотивационных факторов как объективных регуляторов поведения и, стало быть, не зависящих от того, что нашептывает «голос самосознания».

Фрейда окружало множество учеников. Наиболее самобытными из них, создавшими собственные направления, были **К. Юнг (1875—1961)** и **А. Адлер (1870—1937)**.

Первый назвал свою психологию аналитической, второй — индивидуальной. Первым нововведением Юнга было понятие о «коллективном бессознательном». Если в бессознательную психику индивида могут, по Фрейду, войти явления, вытеснен-

ные из сознания, то Юнг считал ее насыщенной формами, которые никогда не могут быть индивидуально приобретенными, но являются даром далеких предков. Анализ позволяет определить структуру этого дара, образуемого несколькими архетипами.

Архетипы обнаруживаются в сновидениях, фантазиях, галлюцинациях, а также творениях культуры. Большую популярность приобрело разделение Юнгом человеческих типов на экстравертированный (обращенный вовне, увлеченный социальной активностью) и интровертированный (обращенный внутрь, сосредоточенный на собственных влечениях, которым Юнг вслед за Фрейдом дал имя «либидо», однако считал неправомерным отождествлять с сексуальным инстинктом).

Адлер, модифицируя исходную доктрину психоанализа, выделил как фактор развития личности чувство неполноценности, порождаемое телесными дефектами. Как реакция на это чувство возникает стремление к его компенсации и сверхкомпенсации с тем, чтобы добиться превосходства над другими. В «комплексе неполноценности» скрыт источник неврозов.

Психоаналитическое движение широко распространилось в различных странах. Возникли новые варианты объяснения и лечения неврозов динамикой неосознаваемых влечений, комплексов, психических травм. Менялись и представления самого Фрейда на структуру и динамику личности. Ее организация выступила в виде модели, компонентами которой являются: «оно» (слепые иррациональные влечения), «я» (эго) и «сверх-я» (уровень моральных норм и запретов).

От напряжения, под которым оказывается «я» из-за давления на него, с одной стороны, слепых влечений, с другой — моральных запретов, человека спасают защитные механизмы: вытеснения (устранения мыслей и чувств в область бессознательного), сублимации (переключения сексуальной энергии на творчество) и т. п.

4. Гештальтизм

Психоанализ строился на постулате, согласно которому человек и его социальный мир находятся в состоянии тайной,

извечной вражды. Иное понимание отношений между индивидом и общественной средой утвердилось во французской психологии. Личность, ее действия и функции объяснялись созидающим их контекстом, взаимодействием людей. В этом «тигле» выплавляется внутренний мир субъекта со всеми его уникальными признаками, которые прежняя психология сознания принимала за изначально данное.

Наиболее последовательно эту линию мысли, популярную среди французских исследователей, развивал П. Жане (1859–1947). Его первые работы в качестве психиатра касались болезней личности, возникающих, когда из-за падения «психического напряжения» (Жане предложил называть этот феномен «психостенией») происходит диссоциация идей и тенденций, разрыв связей между ними. Ткань психической жизни расщепляется. В одном организме начинают жить несколько личностей. В дальнейшем Жане принимает за ключевой объяснительный принцип человеческого поведения общение как сотрудничество. В его глубинах рождаются различные психические функции: воля, память, мышление и др.

В целостном процессе сотрудничества происходит разделение актов: один индивид выполняет первую часть действия, второй — другую его часть. Один командует, другой подчиняется. Затем субъект совершает по отношению к самому себе действие, к которому прежде принуждал другого.

Он научается сотрудничать с собой, подчиняться собственным командам, выступая как автор действия, как лицо, обладающее собственной волей.

Многие концепции принимали волю за особую силу, коренящуюся в сознании субъекта. Теперь же доказывалась ее вторичность, ее производность от объективного процесса, в котором непременно представлен другой человек.

При всех преобразованиях, которые испытывала психология, понятие о сознании сохраняло в основном прежние признаки.

Изменялись взгляды на его отношение к поведению, несознаваемым психическим явлениям, социальным влияниям.

Но новые представления о том, как само это сознание организовано, впервые сложились с появлением на научной сцене школы, кредо которой выразило понятие о гештальте (динамической форме, структуре). В противовес трактовке сознания как «сооружения из кирпичей (ощущений) и цемента (ассоциаций)» утверждался приоритет целостной структуры, от общей организации которой зависят ее отдельные компоненты. Согласно системному подходу, любая функционирующая система приобретает свойства, не присущие ее компонентам, так называемые системные свойства, исчезающие при разложении системы на элементы. С позиций нового философского учения, именуемого эмерджентным материализмом (Марголис, 1986), сознание рассматривается как эмерджентное свойство мозговых процессов, находящееся в сложной взаимосвязи с этими процессами.

Возникая как эмерджентное свойство мозговых систем, сознание приобретает уникальную способность выполнять функцию нисходящего контроля над нейронными процессами более низкого уровня, подчиняя их работу задачам психической деятельности и поведения.

Важные факты, касающиеся целостности восприятия, его несводимости к ощущениям, стекались из различных лабораторий.

Датский психолог Э. Рубин изучил интересный феномен «фигуры и фона». Фигура объекта воспринимается как замкнутое целое, а фон простирается позади.

Идея о том, что здесь действует общая закономерность, требующая нового стиля психологического мышления, объединила группу молодых ученых: *М. Вертгеймера (1880—1943)*, *В. Келера (1887—1967)* и *К. Коффку (1886—1941)*, ставших лидерами направления, названного **гештальтпсихологией**. Оно подвергло критике не только старую интроспективную психологию, занятую поиском исходных элементов сознания, но и молодой бихевиоризм. В опытах над животными гештальтисты показали, что, игнорируя психические образы — гештальты, нельзя объяснить их двигательное поведение.

Критике гештальтистов подвергалась и бихевиористская формула «проб и ошибок». В противовес ей в опытах над человекообразными обезьянами выявилось, что они способны найти выход из проблемной ситуации не путем случайных проб,

а мгновенно уловив отношения между вещами. Такое восприятие отношений было названо **инсайтом** (озарением). Оно возникает благодаря построению нового гештальта, который не является результатом научения.

Широкий интерес вызвала работа Келера «Исследование интеллекта у антропоидов».

Изучая мышление человека, гештальт-психологи доказывали, что умственные операции при решении творческих задач подчинены особым принципам организации гештальта («группировка», «центрирование» и др.), а не правилам формальной логики.

Сознание было представлено в гештальт-теории как целостность, созидаемая динамикой познавательных структур, которые преобразуются по психологическим законам.

Теорию, близкую к гештальтизму, но применительно к мотивам поведения, а не психическим образам (чувственным и умственным) развивал **К. Левин (1890—1947)**. Он назвал ее «теорией поля».

Понятие о «поле» было заимствовано им, как и другими гештальтистами, из физики и использовалось в качестве аналога гештальта. Личность изображалась как «система напряжений». Левин провел множество экспериментов по изучению динамики мотивов. В результате опытов, он вывел феномен, получивший название «эффект Зейгарник». Его суть в том, что энергия мотива, созданная заданием, не исчерпав себя (из-за того, что оно было прервано), сохранилась и перешла в память о нем.

Другим направлением стало изучение уровня притязаний. Это понятие обозначало степень трудности цели, к которой стремится субъект. Ему предъявлялась шкала заданий различной степени трудности. После того как он выбрал и выполнил (или не выполнил) одно из них, у него спрашивали: задачу какой степени трудности он выберет следующей? Этот выбор после предшествующего успеха (или неуспеха) фиксировал уровень притязаний. За выбранным уровнем скрывалось множество жизненных проблем, с которыми повседневно сталкивается личность, — переживаемые ею успех или неуспех, надежды, ожидания, конфликты, притязания и др.

За несколько десятилетий первые ростки новой дисциплины, выступившей под древним названием психологии, преобразились

в огромную область научных знаний. По богатству теоретических идей и эмпирических методов она вышла на достойное место среди других высокоразвитых наук.

Распад на школы, каждая из которых претендовала на то, чтобы явиться миру в качестве единственно настоящей психологии, стал поводом для оценки столь необычной для науки ситуации как кризисной.

Реальный же исторический смысл этого распада заключался в том, что средоточием исследовательской программы каждой из школ стала разработка одного из блоков категориального аппарата психологии. Каждая наука оперирует своими категориями, т. е. наиболее фундаментальными обобщениями мысли, не выводимыми из других. Понятие о категориях возникло в недрах философии (здесь, как и во множестве других открытий, пионером был Аристотель, выделивший такие категории, как сущность, количество, качество, время и др.). Категории образуют внутренне связанную систему. Она выполняет в познавательном процессе рабочую функцию, поэтому может быть названа аппаратом мышления, посредством которого отражается различная глубина исследуемой реальности, каждый объект которой воспринимается в его количественных, качественных, временных и тому подобных характеристиках.

Наряду с названными глобальными философскими категориями (и в нераздельности с ними) конкретная наука оперирует собственными категориями. В них дан не мир в целом, а предметная область, «выкроенная» из этого мира в целях детального изучения ее особой, уникальной природы. Одной из таких областей является психика, или, говоря языком русского ученого Н.Н. Ланге, психосфера. Конечно, она также постигается научной мыслью в категориях количества, качества, времени и т. д. Но, чтобы познать природу психики, законы, которым она подчинена, овладеть ею на практике, нужен специальный категориальный аппарат, дающий видение психической реальности как отличной от физической, биологической, социальной.

ЛЕКЦИЯ № 8. Эволюция школ и направлений

---

1. Необихевиоризм

Анализ путей развития основных психологических школ выявляет общую для них тенденцию. Они изменялись в направлении обогащения своей категориальной основы теоретическими ориентациями других школ.

Формула бихевиоризма была четкой и однозначной: «стимул — реакция». Вопрос о тех процессах, которые происходят в организме, и его психическом устройстве между стимулом и реакцией снимался с повестки дня.

Связка «стимул — реакция» служит, согласно радикальному бихевиоризму, незыблемой опорой психологии как точной науки

Между тем в кругу бихевиористов появились выдающиеся психологи, поставившие этот постулат под сомнение.

Первым из них был американец *Эдвард Толмен (1886—1959)*, согласно которому формула поведения должна состоять не из двух, а из трех членов, и поэтому выглядеть следующим образом: стимул (независимая переменная) — промежуточные переменные — зависимая переменная (реакция).

Среднее звено (промежуточные переменные) — не что иное, как не доступные прямому наблюдению психические моменты: ожидания, установки, знания.

Следуя бихевиористской традиции, Толмен ставил опыты над крысами, ищущими выход из лабиринта.

Главный же вывод из этих опытов свелся к тому, что, опираясь на строго контролируемое экспериментатором и объективно им наблюдаемое поведение животных, можно достоверно установить, что этим поведением управляют не те стимулы, которые действуют на них в данный момент, а особые внутренние регуляторы. Поведение предваряют своего рода ожидания, гипотезы, познавательные (когнитивные) «карты».

Эти карты животное само строит. Они и ориентируют его в лабиринте. Положение о том, что психические образы служат регулятором действия, было обосновано гештальт-теорией. Учтя ее уроки, Толмен разработал собственную теорию, названную **когнитивным бихевиоризмом**.

Другой вариант необихевиоризма принадлежал *Кларку Холлу (1884—1952)* и его школе.

Он ввел в формулу «стимул — реакция» другое среднее звено, а именно потребность организма (пищевую, сексуальную, потребность во сне и др.).

В защиту ортодоксального бихевиоризма, отвергая любые внутренние факторы, выступил *Бурхус Скиннер (1904—1990)*. Условный рефлекс он назвал оперантной реакцией.

По Павлову, новая реакция вырабатывалась в ответ на условный сигнал при его подкреплении. По Скиннеру, организм сначала производит движение, затем получает (или не получает) подкрепление.

Скиннер составлял множество различных «планов подкрепления».

Техника выработки «оперантных реакций» была применена последователями Скиннера при обучении детей, их воспитании, при лечении невротиков.

Во время Второй мировой войны Скиннер работал над проектом использования голубей для управления стрельбой по самолетам. Он надеялся, основываясь на теории оперантных реакций, создать программу «изготовления» людей для нового общества.

Работы Скиннера обогатили знание об общих правилах выработки навыков, о роли подкрепления, динамике перехода от одних форм поведения к другим и т. п. Но вопросами, касающимися научения у животных, интересы бихевиористов не ограничивались.

Открыть общие, выверенные точной объективной наукой законы построения любого поведения, в том числе у человека, — такова была сверхзадача всего бихевиористского движения. Надеясь придать психологии точность обобщений, не уступающую физике, бихевиористы полагали, что, опираясь на формулу «стимул — реакция», удастся вывести новую породу людей. Утопичность этого плана обнаруживается в концепциях типа скинне-

ровской. Даже применительно к животным Скиннер имел дело с «пустым организмом», от которого ничего не оставалось, кроме оперантных реакций. Ведь ни для деятельности нервной системы, ни для психических функций в скиннеровской модели места не было. Снималась с повестки дня и проблема развития. Она подменялась описанием того, как из одних навыков возникают другие. Огромные пласты высших проявлений жизни, открытых и изученных многими школами, выпадали из предметной области психологии.

2. Теория развития интеллекта. Эмпирический фундамент теории

Создателем наиболее глубокой и влиятельной теории развития интеллекта стал швейцарец **Жан Пиаже (1896—1980)**. Он преобразовал основные понятия других школ: бихевиоризма (взамен понятия о реакции он выдвинул понятие об операции), гештальтизма (гештальт уступил место понятию о структуре) и Жане (переняв у него принцип интериоризации).

Свои новые теоретические представления Пиаже строил на прочном эмпирическом фундаменте — на материале развития мышления и речи у ребенка. В работах начала 1920-х гг. «Речь и мышление ребенка», «Суждение и умозаключение у ребенка» и др. Пиаже, используя метод беседы, сделал вывод о том, что если взрослый размышляет социально, даже когда он остается с собой наедине, то ребенок размышляет эгоистично, даже когда находится в обществе других. Эта его речь была названа **эгоцентрической**.

Принцип эгоцентризма царит над мыслью дошкольника. Он сосредоточен на своей позиции и не способен стать на позицию другого («децентрироваться»), критически взглянуть на свои суждения со стороны. Этими суждениями правит «логика мечты», уносящая от реальности.

Эти выводы Пиаже подверг критике Выготский, давший свое толкование эгоцентрической речи ребенка. В то же время он чрезвычайно высоко оценил труды Пиаже, так как в них говорилось не о том, чего ребенку не хватает сравнительно со взрос-

лым, а о том, что же у ребенка есть, какова его внутренняя психическая организация.

Пиаже выделил четыре стадии в эволюции детской мысли. Первоначально детские мысли содержатся в предметных действиях (до 2 лет), затем они интериоризируются (переходят из внешних во внутренние), становятся предоперациями (действиями) ума (от 2 до 7 лет), на третьей стадии (от 7 до 11 лет) возникают конкретные операции, на четвертой (от 11 до 15 лет) — формальные операции, когда мысль ребенка способна строить логически обоснованные гипотезы, из которых делаются дедуктивные (например, от общего к частному) умозаключения.

Операции не совершаются изолированно. Будучи взаимосвязанными, они создают устойчивые и в то же время подвижные структуры. Стабильность структуры возможна только благодаря активности организма, его напряженной борьбе с разрушающими ее силами.

Развитие системы психических действий от одной стадии к другой — такой представил Пиаже картину сознания.

3. Неофрейдизм

Это направление, усвоив основные схемы и ориентации ортодоксального психоанализа, пересмотрело базовую для него категорию мотивации. Решающая роль была придана влияниям социокультурной среды и ее ценностям.

Уже Адлер стремился объяснить бессознательные комплексы личности социальными факторами. Намеченный им подход был развит группой исследователей, которых принято объединять под именем **неофрейдистов**. То, что Фрейд относил за счет биологии организма, заложенных в нем влечений, эта группа объясняла вращением индивида в исторически сложившуюся культуру. Такие выводы были сделаны на большом антропологическом материале, почерпнутом при изучении нравов и обычаев племен, далеких от западной цивилизации.

Лидером неофрейдизма принято считать **К. Хорни (1885—1953)**. Испытав влияние марксизма, он доказывала в теории, на которую опирался в своей психоаналитической практике, что

все конфликты, возникающие в детстве, порождаются отношениями ребенка с родителями. Именно из-за характера этих отношений у него возникает базальное чувство тревоги, отражающее беспомощность ребенка в потенциально враждебном мире. Невроз — не что иное, как реакция на тревожность. Невротическая мотивация приобретает три направления: движение к людям как потребность в любви, движение от людей как потребность в независимости и движение против людей как потребность во власти (порождающая ненависть, протест и агрессию).

Объясняя неврозы, их генезис и механизмы развития конкретным социальным контекстом, неопределенности, неофрейдисты подвергали критике капиталистическое общество как источник отчуждения личности, утраты ею своей идентичности, забвения своего «я» и т. п.

Ориентация на социокультурные факторы взамен биологических определила облик неофрейдизма. При этом существенную роль в зарождении данного направления сыграло обращение его лидеров к марксистской философии человека. Под знаком этой философии складывались теоретические основы российской психологии в советский период.

4. Когнитивная психология. Компьютеры. Кибернетика и психология

В середине XX в. появились особые машины — компьютеры, носители и преобразователи информации.

Научно-технический прогресс привел к изобретению информационных машин. Тогда и сложилась наука, которая стала рассматривать все формы сигнальной регуляции с единой точки зрения как средства связи и управления в любых системах — технических, органических, психологических, социальных.

Она была названа **кибернетикой**. Ею разработаны специальные методы, позволившие создать для компьютеров множество программ по восприятию, запоминанию и переработке информации, а также обмену ею. Это привело к настоящей революции в общественном производстве как материальном, так и духовном.

Появление информационных машин, способных с огромной быстротой и точностью выполнять операции, считавшиеся уникальным преимуществом человеческого мозга, оказало существенное влияние и на психологию. Возникли дискуссии относительно того, не является ли работа компьютера подобием работы человеческого мозга, а тем самым и его умственной организации. Образ компьютера изменил научное видение этой активности. В результате произошли коренные изменения в американской психологии.

Сокрушительный удар по нему нанесло возникшее в середине XX в., под впечатлением компьютерной революции, новое направление, названное когнитивной психологией.

Во главу угла когнитивная психология поставила изучение зависимости поведения субъекта от внутренних, познавательных вопросов и структур, сквозь призму которых он воспринимает свое жизненное пространство и действует в нем. Рухнуло представление о том, что извне незримые познавательные процессы не доступны объективному, строго научному исследованию.

Разрабатываются различные теории организации и преобразования знания — от мгновенно воспринимаемых и сохраняемых чувственных образов до сложной многоуровневой семантической (смысловой) структуры человеческого сознания (Найссер).

5. Гуманистическая психология

Другое направление выступило под названием **гуманистической психологии**. Она возникла в середине XX в., когда общий облик американской психологии определялся всевластием двух направлений, бихевиоризма и психоанализа.

Будучи общепсихологическими, они внедрялись также и в различные сферы практики, в особенности психотерапевтической. В среде психотерапевтов и раздались громкие голоса протеста против «двух сил», которым не без основания инкриминировались дегуманизация человека, его трактовка либо как робота, либо как невротика, бедное «я» которого разрывают различные комплексы — сексуальные, агрессивные, неполноценности и др. Ни то ни другое, как заявили инициаторы создания особой гуманистической психологии, не позволяет раскрыть позитивное,

конструктивное начало целостной человеческой личности, ее неистребимое стремление к творчеству и самостоятельному принятию решений, выбору своей судьбы. Гуманистическая психология, выступив против бихевиоризма и психоанализа, провозгласила себя «третьей силой».

В центр исследовательских интересов перемещались проблемы переживания человеком своего конкретного опыта, не сводимого к общим рассудочным схемам и представлениям. Речь шла о восстановлении аутентичности личности, восстановлении соответствия ее экзистенции истинной природе личности. При этом предполагалось, что истинная природа открывается в пограничной ситуации, когда человек оказывается между бытием и небытием. Свобода выбора и открытость будущему — таковы признаки, на которые должны ориентироваться концепции личности.

Только в этом случае они помогут человеку избавиться от чувства «заброшенности в мире» и обрести смысл своего бытия.

Гуманистическая психология отвергла конформизм как «уравновешивание со средой», приспособление к существующему порядку вещей и детерминизм как уверенность в причинной обусловленности поведения внешними биологическими и социальными факторами.

Конформизму были противопоставлены самостоятельность и ответственность субъекта, детерминизму же — самодетерминация. Именно это отличает человека от остальных живых существ и является качеством, которое не приобретается, а заложено в его биологии.

Биологию человека отличает сопротивление равновесию, потребность поддержать неравновесное состояние, определенный уровень напряжения, чем устранить его посредством приспособительных реакций, как это следовало из версии о диктате гомеостаза.

Развитие «третьей силы» имело социальную подоплеку. Оно выражало протест против деформации человека в современной западной культуре, лишавшей его своей «личности», навязывающей представление о поведении, регулируемом либо бессознательными влечениями, либо хорошо слаженной работой «социальной машины».

Применительно к практике психотерапии было сформулировано новое кредо — пациента следует трактовать способным самостоятельно вырабатывать свои ценностные ориентации и реализовывать им самим сконструированный жизненный план.

Главная установка психотерапии, согласно одному из лидеров гуманистической психологии, американскому психологу **К. Роджерсу (1902—1990)**, должна быть сосредоточена не на отдельных симптомах пациента, а на нем как уникальной личности. «Терапия, центрированная на клиенте» (1951) — так называлась книга Роджерса, где утверждалось, что психотерапевт должен общаться с обратившимся к нему человеком не как с пациентом, а как с клиентом, пришедшим за советом, причем психолог призван сосредоточиться не на проблеме, беспокоящей клиента, а на нем самом как личности.

Главная задача — не решение отдельной проблемы, которой он озабочен, а преобразование его личности благодаря тому, что он перестраивает свой феноменальный мир в систему потребностей, среди которых важнейшей является потребность в самоактуализации.

К движению, названному гуманистической психологией, принято относить и ряд других концепций, в частности концепции **А. Маслоу (1908—1970)** и **В. Франкла**. Маслоу разработал целостно-динамическую теорию мотивации.

В своей книге «Мотивация и личность» (1954) он утверждал, что в каждом человеке заложена в виде особого инстинкта потребность в самоактуализации, высшим выражением которой служит особое переживание, подобное мистическому откровению, экстазу.

Не от сексуальных травм, а от подавления этой витальной потребности возникают неврозы, душевные расстройства. Соответственно, и превращение ущербной личности в полноценную должно рассматриваться с точки зрения восстановления и развития высших форм мотивации, заложенных в природе человека.

В Европе к сторонникам гуманистической психологии, но в особом, отличном от американского, варианте близок Франкл, назвавший свою концепцию логотерапией.

В отличие от Маслоу Франкл считает, что человек обладает свободой по отношению к своим потребностям и способен «выйти за пределы самого себя» в поисках смысла.

Не принцип удовольствия (Фрейд) и не воля к власти (Адлер), а воля к смыслу — таково истинно человеческое начало поведения.

При утрате смысла возникают различные формы неврозов.

Действительность такова, что человек вынужден не столько достигать равновесия со средой, сколько постоянно отвечать на вызов жизни, противостоять ее тяготам.

Это создает напряженность, с которой он может справиться благодаря свободе воли, позволяющей придать смысл самым безвыходным и критическим ситуациям.

Свобода — это способность изменить смысл ситуации даже тогда, когда «дальше некуда».

В отличие от других адептов гуманистической психологии Франкл трактовал самоактуализацию не как самоцель, а как средство осуществления смысла.

Это не самоактуализация, а самотрансценденция, благодаря чему, найдя смысл жизни в подвиге, страдании, любви, совершая реальные деяния, сопряженные с открытыми ей ценностями, личность развивается.

Поэтому и рекомендованную Роджерсом, Маслоу и другими психологами установку на самовыражение личностью своих аутентичных ее внутренней природе мотиваций (будь то независимость от других людей либо в интенсивном общении друг с другом) Франкл считал недостаточной для человека, чтобы понять, зачем жить.

Быть человеком — значит быть направленным на нечто иное, чем он сам, быть открытым миру смыслов (Логосу).

Это не самоактуализация, а самотрансценденция (от лат. «трансцендеис» — «выходящий за пределы»), благодаря чему, найдя смысл жизни в подвиге, страдании, любви, совершая реальные деяния, сопряженные с открытыми ей ценностями, личность развивается.

Франкл разработал специальную технику психотерапии (иногда ее относят к третьей — после Фрейда и Адлера — венской школе психоанализа), ориентированную на избавление личности от негативных состояний (тревоги, вины, гнева и т. п.), возникающих при столкновении с психологически трудной для личности и даже ощущаемой ею в качестве непреодолимой преграды.

Если личность в подобных случаях утрачивает волю к смыслу, у нее возникает состояние «экзистенциального вакуума» (термин «экзистенция» означает «существование») в виде чувства точки, апатии, опустошенности.

Франкл разработал специальную технику психотерапии, ориентированную на избавление личности от негативных состояний (тревоги, вины, гнева и т.п.), возникающих при столкновении с психологически трудной для личности и даже ощущаемой ею в качестве непреодолимой преграды.

Различные ветви гуманистической психологии развились с целью преодолеть ограниченность теорий, оставивших без внимания своеобразие психического строя человека как целостной личности, способной к самосозиданию, реализации своего уникального потенциала.

ЛЕКЦИЯ № 9. Психология в России

---

1. М. В. Ломоносов: материалистическое направление в психологии

По своему вкладу в развитие мировой психологической мысли русская психология занимает одно из ведущих мест. Однако русская психология оказалась обойденной в зарубежной историографии. Зарубежные историографы (Боринг, Флюгель, Мэрфи и др.), а в равной мере представители официальной философии и психологии дореволюционной России (Радлов, Одоевский, Введенский, Шпет и др.) всячески стремились принизить роль философско-психологических взглядов передовых русских мыслителей. Однако это не служит основанием к тому, чтобы считать русскую психологию лишенной самобытности и рассматривать ее в качестве копии и дубликата европейской психологии.

Передовая роль России в истории мировой психологии определялась материалистическим направлением в развитии русской психологии, внутри которого закладывались основы естественно-научного понимания природы психических явлений, строились предпосылки для перехода психологии к точным и объективным методам исследований.

В России научная экспериментальная психология формировалась на базе философского материализма XIX в., крупнейшими представителями которого были А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский. Начало материалистической традиции, которую продолжили русские революционеры-демократы XIX в., было положено в XVIII в. главным образом М. В. Ломоносовым и А. Н. Радищевым. **М. В. Ломоносов (1711—1765)** стал родоначальником материалистического направления в психологии. Исходным положением в философии Ломоносова является признание существования мира независимо от человека.

Природа развивается по своим законам и в участии духовной силы не нуждается.

Человек, подобно всему живому, представляет собой часть природы и отличается рядом жизненных свойств, ведущими из которых являются разум и слово. Этими ведущими свойствами человек отличается и от животных. Поскольку человек рассматривается частью природы, то психические особенности, которые для него характерны, представляют собой свойства, имеющие материальное начало. Психические процессы, есть не что иное, как продолжение в теле человека того механического движения, которое подействовало на организм. Исходя из этого для познания психических свойств, пригодны те же методы, какими изучаются все другие явления природы.

Будучи естествоиспытателем, Ломоносов, высоко оценивал роль опытов в научном познании.

В построении психологической картины человека Ломоносов отталкивался от Локка.

Психическое начинается с ощущений, причиной которых являются воздействия внешних предметов.

Ломоносов считал, что все виды ощущений (зрение, вкус, обоняние, слух, боль и т. д.) определяются объективными свойствами физического источника.

Вместо локковских первичных и вторичных качеств Ломоносов выделял общие и частные качества, одинаково объективные, но отличающиеся между собой. Ломоносов категорически отрицал теорию врожденных идей.

Основой «изобретения идей» являются ощущения и восприятие, а механизмом образования идей — ассоциации.

Особое значение имеют исследования Ломоносова в области психофизиологии, где он установил зависимость ощущений от внешнего раздражения, взаимосвязь органов чувств и мозга, определил ряд конкретных зависимостей восприятия от различных условий, выдвинул волновую теорию цветового зрения и т. д.

2. А. Н. Радищев. Человек как часть природы

В XVIII в. материалистическая традиция продолжается в трудах оригинального мыслителя и философа ***А.Н. Радищева***

(1749—1802). В многоплановой научной системе Радищева проблема человека занимает центральное место. Человек представляется ему совершеннейшей частью природы. Общее у человека с природой заключается в материальном начале. Вместе с тем человек отличается от физических тел уровнем телесной организации.

«Мысленность» свойственна только человеку. Помимо общих черт, объединявших человека с животным миром, Радищев выделяет ряд признаков, которыми человек от животных отличается: прямохождение, развитие руки, речи, мышления, более долгий период созревания, способность к сопереживанию, общественное житие.

Значительное место в психологических воззрениях Радищева уделяется проблеме онтогенетического развития психических способностей человека. Органами психических отправления, считает он, является мозг, нервы и органы чувств. Без них нет ни мысли, ни чувств: стало быть, душа возможна лишь при наличии этих органов. Более того, душа появляется только при условии развитых мозга, нервов и органов чувств. Развитие психических способностей происходит по мере физического созревания человека.

Указав целый ряд стадий психического онтогенеза, Радищев подчеркнул роль воспитания. По его мнению, воспитание не создает качественно новых умственных сил, оно учит лишь их лучшему употреблению.

Психическое, по Радищеву, имеет своим началом ощущение. Радищев возражал против метафизического взгляда на мышление как на сумму ощущений. Генетическая связь ощущений и мышления не предполагает тождества между ними. Радищев заметил обобщающую функцию мышления, его относительную свободу действовать независимо от чувственных впечатлений.

Исходя из активной роли мышления и опираясь на ряд других фактов, он приходит к выводу о существовании особой активной деятельности души, как бы не зависимой от тела, но оказывающей на него влияние.

Эти соображения легли в основу доказательства бессмертия души.

3. *Философско-психологические воззрения А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова*

Важную веху в истории русской психологии составили философско-психологические воззрения *А. И. Герцена*.

Идеи, развитые Герценом в книге «Письма об изучении природы», отличаются, прежде всего, диалектикой. Герцену удалось установить единство философии и частных наук, единство эмпирического и рационального в познании, единство бытия и сознания, единство природного и исторического, единство чувственного и логического.

Человек рассматривался Герценом как часть природы, а его сознание — продуктом исторического развития. В человеке Герцен видел ту грань, с которой начинается переход от естествознания к истории.

Общие взгляды Герцена на психологию делают ее наукой, предметом которой должно стать соотношение нравственной и физической сторон в человеке.

Психология, опираясь на физиологию, должна идти от нее в сторону истории и философии. Сознание, мышление человека — это продукт высшего развития материи. Материальную основу сознания составляют физиологические функции мозга, а предметным содержанием сознания является объективный мир. Связующим звеном мышления и ощущения является практическая деятельность, которая у него еще не выступала как критерий истины.

Герцен весьма положительно относился к провозглашенному Бэконом эмпирическому, опытному и экспериментальному способам получения знаний.

Вместе с этим Герцен был далек от односторонности бэконовского эмпиризма. Он считал необходимым, чтобы эмпирия обязательно проникалась и предварялась теорией и умозрением.

Следующий шаг вперед в развитии научной психологии связан с именем *В. Г. Белинского*. При оценке человека в целом и его психических свойств он придерживался антропологического принципа. Указывая на единство психических процессов с физиологическими, Белинский считал, что достаточно одного физиологического основания, чтобы объяснить психические явления.

Он допускал вполне возможным с помощью одной только физиологии «проследить физический процесс нравственного развития».

Укреплению материалистической традиции в научной психологии служили идеи *Н. А. Добролюбова (1836–1861)*, в которых с новой силой подчеркивалось положение о внешней и внутрителесной детерминации психических явлений.

Основные мысли в области психологии изложены им в критических статьях: «Френология», «Физиологическо-психологический взгляд на начало и конец жизни», «Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью».

При рассмотрении различных вопросов, связанных с проблемой человека, Добролюбов опирался на новейшие данные естествознания. Весь окружающий мир находится в постоянном развитии, в непрерывном движении от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному. Венцом природы является человек с его способностью сознавать. Неотъемлемым свойством материи является сила. Для человеческого мозга такой силой является ощущение. Мозг есть единственный «источник высшей жизнедеятельности», и «умственные отправления имеют к нему прямое отношение».

Этот основной тезис Добролюбов направляет против дуализма. Острые критики были направлены также против вульгарного материализма. Особо резко Добролюбов выступает против френологов, которые пытались объяснить психические процессы формой и объемом мозга.

Итак, психические явления всецело основаны на деятельности органов чувств, нервов и головного мозга, и единственным способом обнаружения их является объективное наблюдение за их внешними телесными проявлениями.

Важное значение имеют положения Добролюбова о внешней детерминации всех психических процессов. Внешний мир является предметным содержанием сознания. Он отражается с помощью органов чувств. Беспредметной мысли быть не может. Чувства и воля также возникают в нас благодаря впечатлениям, полученным от внешних предметов. Прежде чем появиться чувству, объект этого чувства должен вначале отразиться в мозгу как мысль, как осознание впечатления.

То же самое обстоит с волей. Добролюбов указывал, что «воли как способности отдельной, самобытной, независимой от других способностей допустить невозможно. Она в большей мере, чем чувство, зависит от впечатлений, производимых на наш мозг».

4. Н. Г. Чернышевский. ***Предмет, задачи и метод психологии***

Н. Г. Чернышевский (1828—1889) был сподвижником Добролюбова. Одна из заслуг Чернышевского состоит в том, что он первым в ряду великих материалистов России поставил специальный вопрос о предмете, задачах и методах научной психологии. Психологию он относил к числу точных областей знаний.

Исключительную роль в накоплении знаний и в переходе нравственных наук на точные методы исследования сыграло естествознание. Обстоятельство, которое ставит психологию в число точных наук, связано с тем, что в области нравственных, как и в области природных явлений, действуют определенные закономерности и необходимые причины. Отсюда вытекает и главная задача психологии, которая должна сводиться к выяснению причин и законов протекания психических процессов. Становление научной психологии Чернышевский связывал, с одной стороны, с правильным определением предмета психологии, с другой — с принятием и переходом психологии к точным естественнонаучным методам исследования.

Каковы же причины и те психические закономерности, которые должны составить предмет психологии и которые являются частными случаями всеобщих законов природы? Это зависимость человеческой психики от внешнего мира, от физиологических процессов, протекающих в телесных органах. Другой закономерностью являются определенные взаимовлияния внутри самих психических процессов, вызванных внешними обстоятельствами. Возникновение всех психических явлений необходимо сопряжено с деятельностью телесных органов. Суть любой деятельности состоит в переработке внешнего предмета. Всякая деятельность предполагает наличие двух предметов, один из которых действует, другой подвергается действию. В данном случае

суть психической деятельности состоит в переработке внешнего предмета. Содержанием ощущений и представлений являются предметы внешнего мира.

Чернышевский выступает с бичующей критикой субъективных спекуляций, в которых ставится под сомнение адекватность отражения внешнего мира в ощущениях и представлениях. На основе ощущений развиваются мыслительные процессы.

Большую роль в понимании человеческой психики Чернышевский отводил потребностям. С развитием потребностей он связывал генезис познавательных способностей (память, воображение, мышление). Первичными потребностями являются органические потребности, мера удовлетворения которых сказывается на возникновении и уровне нравственно-эстетических потребностей.

Животные наделены лишь физическими потребностями, ими только определяется и направляется психическая жизнь животного.

Чем выше развитие человека, тем больший вес занимают у него «частные стремления» каждого органа к самостоятельному развитию своих сил и наслаждению своей деятельностью.

Большим достижением Чернышевского в анализе психики человека является различение им темперамента и характера. Он указывал, что темперамент обусловлен наследственностью или природными факторами. Что касается характера, то он определяется главным образом условиями жизни, воспитанием и поступками самого человека. Поэтому сущность человека, его характер и помыслы должны познаваться через его практические дела. Чернышевский более чем кто-либо из русских материалистов подошел к пониманию социальной обусловленности психического развития. Антропологический принцип Чернышевского имел положительное значение в том смысле, что он подводил под психические явления естественное научное основание, утверждал материальную их обусловленность.

Выведение психических явлений из природных начал и подведение под них физиологической основы служило верным ориентиром и указанием для перехода психологии к точным, экспериментальным методам исследования.

5. П. Д. Юркевич о душе и внутреннем опыте

Первым оппонентом Чернышевского выступил философ-идеалист **П. Д. Юркевич**. Главным аргументом против идеи единства организма служило учение о «двух опытах».

Юркевич отстаивал «опытную психологию, согласно которой психические явления принадлежат миру, лишенному всех определений, свойственных физическим телам, и познаваемы в своей сущности только субъектом, который непосредственно их переживает».

Слово «опыт» давало повод говорить, что психология, использующая этот внутренний опыт, является эмпирической областью знания и тем самым обретает достоинство других строго опытных, чуждых метафизике наук.

«Антропологический принцип» Чернышевского отвергал этот эмпиризм, создавал философскую почву для утверждения взамен субъективного метода объективного.

Этот же принцип, постулируя единство человеческой природы во всех ее проявлениях, стало быть, и психических, отвергал прежнюю, восходящую к Декарту концепцию рефлекса, согласно которой организм расщеплялся на два яруса — автоматических телесных движений (рефлексов) и действий, управляемых сознанием и волей.

Противники Чернышевского полагали, что имеется только одна альтернатива этой «двухъярусной» модели поведения, а именно — воззрение на это поведение как чисто рефлекторное. Человек тем самым обретал образ нервно-мышечного препарата. Поэтому Юркевич требовал «остаться на том пути, который был указан Декартом».

Обращаясь к спору между Чернышевским и Юркевичем, мы оказываемся у истоков всего последующего развития русской психологической мысли.

Идеи «антропологического принципа» привели к новой науке о поведении. Она строилась на объективном методе в противовес субъективному.

Она использовала открытое физиологией детерминистское понятие о рефлексе, чтобы преобразовать его в целях объяснения психических процессов на новой основе, сохранившей по завету антропологического принципа организм как целостность, где телесное и духовное нераздельны и неслиянны.

6. И. В. Сеченов: психический акт подобен рефлексу

Опираясь на два направления русской философско-психологической мысли, Сеченов предложил свой подход к разработке коренных проблем психологии. Он не отождествлял психический акт с рефлекторным, а указывал на сходство в их строении. Это позволяло преобразовать прежние представления о психике, о ее детерминации.

Сравнивая психику с рефлексом, Сеченов доказывал, что, подобно тому, как рефлекс начинается с контактов организма с внешним объектом, психический акт первым своим звеном имеет подобные контакты. Затем при рефлексе внешнее воздействие переходит в центры головного мозга.

Равным образом второе звено психического акта развертывается в центрах. И, наконец, его третьим звеном, как и в рефлексе, служит мышечная активность.

Новым важным моментом являлось открытие Сеченовым в головном мозге аппарата торможения рефлексов. Это открытие показало, что организм не только отражает внешние влияния, но и способен их задерживать, т. е. не реагировать на них. В этом проявляется его особая активность, его способность не идти на поводу у среды, а противостоять ей.

Применительно к психике, Сеченов объяснял своим открытием и процесс мышления, и волю.

Боевого человека отличает умение противостоять неприемлемым для него влияниям, какими бы сильными они ни были, подавлять нежелательные влечения. Это и достигается аппаратом торможения. Благодаря этому аппарату возникают и незримые акты мышления. Он задерживает движение, и тогда от целостного акта остаются только первые две трети.

Двигательные операции, благодаря которым организм производит анализ и синтез воспринимаемых внешних сигналов, однако, не исчезают. Благодаря торможению они уходят «извне вовнутрь».

Этот процесс был назван в дальнейшем интериоризацией (переходом извне вовнутрь). Человек не получает готовым свой внутренний психический мир. Он его строит своими активными действиями. Это происходит объективно. Поэтому и психология должна работать объективным методом.

7. Развитие экспериментальной психологии

Успехи психологии были обусловлены внедрением в нее эксперимента. Это же относится к ее развитию в России. Научная молодежь стремилась освоить этот метод. Эксперимент требовал организации специальных лабораторий, Н. Н. Ланге организовал их в Новороссийском университете. В Московском университете лабораторную работу вел А. А. Токарский, в Юрьевском — В. В. Чиж, в Харьковском — П. И. Ковалевский, в Казанском — В. М. Бехтерев.

В 1893 г. Бехтерев из Казани переехал в Петербург, заняв кафедру нервных и душевных болезней в Военно-медицинской академии. Восприняв сеченовские идеи и концепцию передовых русских философов о целостности человека как существа природного и духовного, он искал пути комплексного изучения деятельности человеческого мозга.

Пути достижения комплексности виделась ему в объединении различных наук (морфологии, гистологии, патологии, эмбриологии нервной системы, психофизиологии, психиатрии и др.). Он сам вел исследования во всех этих областях.

Будучи блестящим организатором, он возглавил многие коллективы, создал ряд журналов, где публиковались статьи также и по экспериментальной психологии.

В лаборатории психологии ведал врач по образованию ***А. Ф. Лазурский (1874—1917)***. Он разработал характерологию как учение об индивидуальных различиях.

Объясняя их, он выделил две сферы: эндопсихику как природную основу личности и экзосферу, понимаемую как систему отношений личности к окружающему миру. На этой базе он построил систему классификации личностей. Неудовлетворенность лабораторно-экспериментальными методами побудила его выступить с планом разработки естественного эксперимента как метода, при котором преднамеренное вмешательство в поведение человека совмещается с естественной и сравнительно простой обстановкой опыта.

Благодаря этому становится возможным изучать не отдельные функции, а личность в целом.

Главным же центром разработки проблем экспериментальной психологии стал созданный в Москве Челпановым Институт экспериментальной психологии.

Было построено исследовательское и учебное заведение, равного которому по условиям работы и оборудованию в то время в других странах не было.

Челпанов приложил немало усилий для обучения экспериментальным методам будущих научных работников в области психологии. Позитивной стороной деятельности института являлась высокая экспериментальная культура проводившихся под руководством Челпанова исследований.

При организации эксперимента Челпанов продолжал отстаивать как единственно допустимую в психологии такую разновидность эксперимента, которая имеет дело со свидетельствами наблюдений субъекта за своими собственными состояниями сознания.

Решающее отличие психологии от остальных наук усматривалось в ее субъективном методе.

Важным отличием сложившегося в России учения являлось утверждение принципа активности поведения. Резко обострился интерес к вопросу о том, каким образом, не отступая от детерминистской трактовки человека, объяснить его способность занимать активную позицию в мире, а не только быть зависимым от внешних стимулов.

Зарождается представление о том, что избирательный характер реакций на внешнее воздействие, сосредоточенность на нем имеют основание не в имматериальной силе воли, а в особых свойствах центральной нервной системы, доступных, как и все другие ее свойства, объективному познанию и экспериментальному анализу.

К сходным представлениям об активной установке организма по отношению к окружающей среде пришли независимо друг от друга три выдающихся русских исследователя — Павлов, Бехтерев и Ухтомский. Они занимались нейрофизиологией и исходили из рефлекторной концепции, но обогатили ее важными идеями. В функциях нервной системы был выделен особый рефлекс. Бехтерев назвал его рефлексом сосредоточения. Павлов назвал его ориентировочным, установочным рефлексом.

Этот вновь выделенный вид рефлексов отличался от условных тем, что, будучи ответом на внешнее раздражение, в виде комплексной мышечной реакции организма, он обеспечивал сосредоточенность организма на объекте и его лучшее восприятие.

8. Рефлексология

Принципиально новый подход к предмету психологии сложился под воздействием работ *И. П. Павлова (1859—1936)* и *В. М. Бехтерева (1857—1927)*. Экспериментальная психология возникла из исследований органов чувств. Поэтому она и считала в те времена своим предметом продукты деятельности этих органов — ощущения.

Павлов и Бехтерев обратились к высшим нервным центрам головного мозга. Они утверждали взамен изолированного сознания новый предмет, а именно — целостное поведение. Поскольку теперь вместо ощущения в качестве исходного понятия выступил рефлекс, это направление приобрело известность под названием **рефлексологии**.

Павлов обнародовал свою программу в 1903 г., назвав ее «Экспериментальная психология и психопатология на животных». Чтобы понять революционный смысл павловского учения о поведении, следует иметь в виду, что он называл его учением о высшей нервной деятельности. Речь шла не о замене одних слов другими, но о кардинальном преобразовании всей системы категорий, в которых объяснялась эта деятельность.

Если прежде под рефлексом имелась в виду жестко фиксированная, стереотипная реакция, то Павлов вводил в это понятие принцип условности. Отсюда и его главный термин — «условный рефлекс». Это означало, что организм приобретает и изменяет программу своих действий в зависимости от условий — внешних и внутренних.

Модельный опыт Павлова заключался в выработке реакции слюнной железы собаки на звук, свет и т. п. На этой гениально простой модели Павлов открыл законы высшей нервной деятельности. За каждым несложным опытом крылась густая сеть разработанных павловской школой понятий (о сигнале, временной связи, подкреплении, торможении, дифференцировке, управлении и др.), позволяющая причинно объяснять, предсказывать и модифицировать поведение.

Идеи, сходные с павловскими, развивал в книге «Объективная психология» (1907) Бехтерев, давший условным рефлексам другое название: сочетательные.

Между воззрениями двух ученых имелись различия, но оба стимулировали психологов на коренную перестройку представлений о предмете психологии.

9. П. П. Блонский — психология развития ребенка

Блонский рассматривал поведение с точки зрения его развития как особый исторический процесс, зависящий у человека от социальных воздействий («Очерки научной психологии» (1921)). Особое значение он придавал практической направленности психологии, позволяющей «политику, судье, моралисту» действовать эффективно. Развивая сравнительно-генетический подход к психике, Блонский проанализировал ее эволюцию, которая трактовалась как ряд периодов, имеющих отличительные особенности, причем различие между периодами считалось обусловленным изменениями большого комплекса факторов, относящихся к биологии организма, его химизму, соотношению между корой и подкорковыми центрами. Наиболее значительным из психологических работ Блонского является его труд «Память и мышление» (1935). Придерживаясь генетического подхода, он выделяет различные виды памяти, сменявшие друг друга в качестве доминирующих в различные возрастные периоды. В онтогенезе он выделяет моторную память, которая сменяется аффективной, последняя — образной памятью, а на высшем уровне развития — логической. Новый принцип в развитие памяти вносит человеческая речь. Формируется вербальная память.

Его работа побудила выдвинуть на передний план роль обучения в умственном развитии школьников.

Для исследований Блонского характерна установка на соотношение умственного развития ребенка с развитием других сторон его организма и личности. Особое значение он придавал труду как фактору формирования позитивных личностных качеств.

Специальное внимание уделялось проблеме полового воспитания подростков. Труды Блонского сыграли важную роль в на-

учном объяснении как интеллектуальных, так и эмоциональных процессов, трактуемых в контексте единства решения психологических и педагогических задач с акцентом на воспитание любви к труду.

10. Единство сознания и деятельности

Исследования **М. Я. Басова (1892—1931)** было принято относить к особой науке — педологии.

Под ней имелось в виду комплексное изучение ребенка, охватывающее все аспекты его развития, — не только психологические, но и антропологические, генетические, физиологические и др.

До Басова в воззрениях на предмет психологии резко противостояли друг другу сторонники давно признанного убеждения, согласно которому этим предметом является сознание, и сторонники нового убеждения, считавшие, что им является поведение. После Басова картина изменилась. Нужно, считал он, перейти в совершенно новую плоскость. Подняться и над тем, что осознает субъект, и над тем, что проявляется в его внешних действиях. не механически объединить одно и другое, а включить их в качественно новую структуру. Он ее назвал деятельностью.

Приверженцы структурализма считали, что психическая структура складывается из элементов сознания, гештальтизма — из динамики психических форм (гештальтов), функционализма — из взаимодействия функций (восприятия, памяти, воли и т. п.), бихевиоризма — из стимулов и реакций, рефлексологии — из рефлексов. Басов же предложил считать деятельность особой структурой, состоящей из отдельных актов и механизмов, связи между которыми регулируются задачей.

Структура может быть устойчивой, стабильной. Но она может также каждый раз создаваться заново. В любом случае деятельность является субъективной. За всеми ее актами и механизмами стоит субъект, «человек как деятель в среде».

Труд — особая форма взаимодействия его участников между собой и с природой. Он качественно отличается от поведения животных. Его изначальным регулятором служит цель, которой подчиняются и тело, и душа субъектов трудового процесса.

Басов, руководя педологическим отделением Ленинградского педагогического института им. Герцена, пригласил *Рубинштейна* на кафедру психологии, где он написал свой главный труд «Основы общей психологии» (1940). Лейтмотивом труда служил принцип «единства сознания и деятельности».

Идея о том, что общение человека с миром не является прямым и непосредственным, но совершается не иначе как посредством его реальных действий с объектами этого мира, изменяла всю систему прежних взглядов на сознание. Его зависимость от предметных действий, а не от внешних предметов самих по себе становится важнейшей проблемой психологии.

Сознание, ставя цели, проектирует активность субъекта и отражает реальность в чувственных и умственных образах. Предполагалось, что природа сознания является изначально социальной, обусловленной общественными отношениями.

Поскольку же эти отношения изменяются от эпохи к эпохе, то и сознание представляет собой исторически изменчивый продукт.

Положение о том, что все, что совершается в психической сфере человека, укоренено в его деятельности, развивал также **А. Н. Леонтьев (1903—1979)**.

Сперва он следовал линии, намеченной Выготским. Но затем, высоко оценив идеи Басова о «морфологии» деятельности, он предложил свою схему ее организации и преобразования на различных уровнях: в эволюции животного мира, истории человеческого общества, а также в индивидуальном развитии человека — «Проблемы развития психики» (1959).

Деятельность — это особая целостность. Она включает различные компоненты: мотивы, цели, действия. Их нельзя рассматривать порознь. Они образуют систему.

Обращение к деятельности как присущей человеку форме существования позволяет включить в широкий социальный контекст изучение основных психологических категорий (образ, действие, мотив, отношение, личность), которые образуют внутренне связанную систему.

Содержание

ЛЕКЦИЯ № 1. Развитие психологических знаний	
в рамках учения о душе	3
1. Представление о душе философов милетской школы	3
2. Гераклит. Идея развития как закон (Логос). Душа («психея») как особое состояние огненного начала	5
3. Алкмеон. Принцип нервизма. Нейропсихизм. Принцип подобия	8
4. Эмпедокл. Учение о четырех «корнях». Биопсихизм. Принцип подобия и теория истечений	10
5. Атомистическая философско-психологическая концепция Демокрита. Гиппократ и учение о темпераментах	12
6. Философско-этическая система Сократа. Назначение философии. Метод сократической беседы	17
7. Платон: истинное бытие и мир идей. Чувственный мир и небытие. Высшая идея Блага и мировая душа Зла. Бессмертие души	18
8. Учение Аристотеля о душе	23
9. Психологические взгляды стоиков	26
10. Эпикур и Лукреций Кар о душе	27
11. Александрийская школа врачей	29
12. Психофизиология Клавдия Галена	30

ЛЕКЦИЯ № 2. Философское учение о сознании	33
1. Плотин: Психология как наука о сознании	33
2. Августин: христианское раннесредневековое мировоззрение	34
ЛЕКЦИЯ № 3. Развитие естествознания	35
1. Расцвет естествознания на Арабском востоке	35
2. Психологические идеи средневековой Европы	40
3. Развитие психологии в эпоху Возрождения	43
ЛЕКЦИЯ № 4. Психология нового времени XVII в.	49
1. Основные тенденции развития философии и психологии в XVII в. Открытия Н. Коперника, Д. Бруно, Г. Галилея, У. Гарвея, Р. Декарта	49
2. Материализм и идеализм	51
3. Философско-психологическая система Р. Декарта	53
4. Материалистическая теория Т. Гоббса	56
5. Учение Б. Спинозы о психике	60
6. Сенсуализм Д. Локка	63
7. Г. Лейбниц: идеалистическая традиция в немецкой философии и психологии	67
ЛЕКЦИЯ № 5. Развитие психологии в эпоху просвещения	71
1. Англия. Развитие ассоциативной психологии	71
2. Французский материализм	78
3. Германия. Развитие немецкой психологии в XVIII—XIX вв.	83
4. Философский этап развития психологии	86

ЛЕКЦИЯ № 6. Становление психологии	
как самостоятельной наук	89
1. Естественнаучные предпосылки становления психологии	89
2. Возникновение первых экспериментальных разделов психологии	108
ЛЕКЦИЯ № 7. Основные психологические школы	121
1. Кризис психологии	121
2. Бихевиоризм	123
3. Психоанализ	124
4. Гештальтизм	126
ЛЕКЦИЯ № 8. Эволюция школ и направлений	131
1. Необихевиоризм	131
2. Теория развития интеллекта. Эмпирический фундамент теории	133
3. Неофрейдизм	134
4. Когнитивная психология. Компьютеры. Кибернетика и психология	135
5. Гуманистическая психология	136
ЛЕКЦИЯ № 9. Психология в России	141
1. М. В. Ломоносов: материалистическое направление в психологии	141
2. А. Н. Радищев. Человек как часть природы	142
3. Философско-психологические воззрения А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова	144

4. Н. Г. Чернышевский. Предмет, задачи и метод психологии	146
5. П. Д. Юркевич о душе и внутреннем опыте	147
6. И. В. Сеченов: психический акт подобен рефлексу	148
7. Развитие экспериментальной психологии	149
8. Рефлексология	152
9. П. П. Блонский — психология развития ребенка	153
10. Единство сознания и деятельности	154

Лучинин А. С.

**история психологии.
Конспект лекций**

Завредакцией: *Пятибратова М.С.*

Редактор: *Зябликова Е. В.*

Корректор: *Ульянова И.И.*

Компьютерная верстка: *Шиндина В.В.*

Формат: 84 × 108/32

Гарнитура: «Ньютон»